

9 (счч)
А-37

Т.М. АЙТБЕРОВ

**АВАРО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ
ИЗ ДИНАСТИИ ТУРЛОВЫХ И ИХ
ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ XVII В.**

**(гумбетовцы в средневековой
и новой истории Северо-восточного
Кавказа)**

9(с44)

A-37

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Исторический факультет

Т.М. АЙТБЕРОВ

**АВАРО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ
ИЗ ДИНАСТИИ ТУРЛОВЫХ И ИХ
ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ XVII В.
(гумбетовцы в средневековой
и новой истории
Северо-восточного Кавказа)**

(расширенный вариант работы, опубликованной в сборнике):

Rechtspluralismus in der Islamischen Welt
Gewohnheitsrecht zwischen Staat und Gesellschaft
Herausgegeben von
Michael Kemper und Maurus Reinkowski
Walter de Gruyter.
Berlin. New York. 2005

instituteofhistory.ru

Махачкала - 2006

УКД: 9 (470.66/.67) «16»-05 (093)

ББК: 63.3 (235.7) 5

Ответственный редактор проф. Булатов Б.Б.

Рецензент доц. Криштопа А.Е.

Т.М. АЙТБЕРОВ
АВАРО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ
ИЗ ДИНАСТИИ ТУРЛОВЫХ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ XVII В.
(гумбетовцы в средневековой и новой истории
Северо-восточного Кавказа)
Махачкала - 2006

Книга создана на базе дагестанских и русских письменных источников XVI-XIX вв. Посвящена она истории одного из сильных государственных образований Северо-восточного Кавказа, существование которого оказалось в числе реальных предпосылок для возникновения Имаматов XIX-начала XX вв.

166319

Работа предназначена для историков, юристов, краеведов. Рекомендуется в качестве учебного пособия в ВУЗах.

Публикуется по решению Совета исторического факультета ДГУ.

© Айтберов, 2006

© Даггосуниверситет, 2006

367030 Махачкала-30
ул.М.Ярагского, 75
НБ ДНЦ РАН

КАВКАЗСКИЕ ГОРЦЫ И ИХ ОБЫЧНОЕ ПРАВО

(вместо *Предисловия*)

В современных условиях идут в мире, окружающем нас, сложные и противоречивые процессы. Они имеют определенную, но, скажу прямо, ощутимую связь с явными и скрытыми, а порой – откровенно надуманными, попытками отдельных политологов, особенно зарубежных, объяснить разносторонний кризис, который поразил нынешнее мировое сообщество, существующим якобы, все больше и больше нарастающим противоборством цивилизаций. В первую очередь подразумевается, при этом, выдуманное, так называемыми «мыслителями», противостояние между цивилизациями христианской и мусульманской. Такой, на первый взгляд вроде бы глубокомысленный подход их к мировым проблемам служит, однако, геополитическим интересам, прежде всего, США, державы которая претендуют на роль мирового арбитра, а практически - гегемона, и, причем, пытающегося нахально распорядиться всюду и во всем.

На данном историческом этапе – исключительно важном по своей внутренней сути, который переживает сейчас значительная часть человечества, – является, по моему мнению, весьма актуальным правдивое изложение норм обычного права и последующее объяснение их места и роли в рамках региона традиционного существования исламской цивилизации. Делать можно это на примере и нашего бурлящего сегодня и не очень спокойного в прошлом Кавказа.

Обычное право, в моем представлении, это совокупность неписаных правил поведения, постепенно сложившихся в том или ином – по месту своего нахождения в географическом пространстве – обществе. Сюда относится также комплекс древних обычаев и установлений, получивших известность и признание среди людской массы в результате их многократного удачного применения и, в конце концов, санкционированных образовавшимся государством. Имеется в виду, при этом, все то, что существовало на той или иной территории Европы или Азии в прошлые времена. Бывали же данные явления и жизненные порядки характерны для государств, прежде всего, рабовладельческих и феодальных.

Право, в современном смысле – это совокупность обязательных правил поведения отдельного человека или групп людей, установленных или санкционированных государством, которое и обеспечивает действие их имеющейся у него принудительной силой. В отличие от древнего обычного права – здесь имеют место детальная роспись юридических положений и их законодательное оформление.

Возникает вопрос: как же наши далекие предки, обитавшие в труднодоступных горах Кавказа, обходились веками без четких законов, под-

пираемых мощной государственностью, и дополнивших их подзаконных актов?

В моем представлении, древняя цивилизация кавказских горцев, несмотря на относительную недоразвитость их общества в целом, держалась на строжайшем соблюдении норм социального поведения и обычно-правовых установлений – традиционных адатов, на моем родном языке ццугъа. Были они у наших суровых предков простыми и ясными, а выполнялись беспрекословно. Соответственно, то, что принято называть сегодня «правосознанием» служило в прошлые века непримолженным правилом поведения каждого горца!

Многие истинно горские обычаи сохраняют свою общественную ценность до сих пор, в качестве средств нравственного и правового воспитания подрастающего поколения. Они таят в себе ценные житейские наставления и призывают: быть честными, добрыми, трудолюбивыми и милосердными, чтить старших, любить свой дом, аул, край, а значит любить всю нашу Родину.

Важное место в жизни моих земляков дагестанцев занимает понятие намус. Термин намус, является, следует здесь отметить, общекавказским по своему употреблению. Это как бы моральный кодекс жителей наших гор и даже шире – их своеобразная конституция.

Намус – это и совесть, и благородство, верность кавказца долгу, данному слову и родному краю, а также мужество, трудолюбие и т.д. Данное философское понятие, более широкое, таким образом, чем честь, учит веками молодежь нашего региона сохранять нравственные и гуманистические начала, причем в отношениях не только между членами своей родовой или сельской общины, своего этноса, но и между всеми известными нам народами.

На Кавказе, в том числе Северо-восточном, где гордо стоит Дагестан, существовала с древних времен масса выработанных жизнью правил и этических норм. Они подсказывали горцу: каким образом нужно строить свою жизнь, как приветствовать человека, как вести себя в общественных местах, причем обозначали это вплоть до мелких деталей – жестов и конкретных слов. Делалось же это ими с тонкой дифференциацией тут: по возрасту, полу, занимаемому в обществе положению, сложившейся на данный момент общественно-политической ситуации и т.д.

В жизни наших предков было все подчинено мысли: как бы не задеть честь и достоинство другого человека.

В мозгу кавказского горца прошлых лет занимали важное место следующие фундаментальные представления и понятия: безделье и праздность – черты невежества; будь милосердным и щедрым по отношению к беднякам; будь заботливым к детям, старикам и людям беспо-

моцным; бойся общественного презрения; уважай женщину – она мать твоих сыновей и дочерей, хранительница домашнего очага.

Каждый житель гор Кавказа должен был уметь ходить и стоять с достоинством, говорить с другим без частой смены речевой интонации и не жестиковать.

По всему Кавказу гость являлся, как бы священной персоной и поэтому был окружен – со стороны хозяев дома – вниманием и постоянной заботой.

Дети наши должны были слушать родителей и уважать их, а когда последние постарели – заботиться о них. Дал слово – сдержи его, считал кавказский горец, который вырос на традициях предков. Избегай безнравственных поступков, – таким было его моральное кредо. «Кто не почитает старших, сам не достоин почтения. К браку и своему дому относиться обдуманно и с пиететом, будь ты юношей или девушкой».

Дагестанцы прошлого считали: начало науки – ум, начало ума – терпение. Не говори неправду, призывали они. «Ложь оскверняет оушу». Не тот бедняга, – в глазах традиционного Кавказа – кто добро потерял, а тот, кто достоинство потерял. «Не завидуй трубе, возвышающейся над домом твоего соседа. Не бей детей, а одним своим взглядом укоряй их. Осквернение могил и разорение свежих кладбищ – великий грех. Проявление вежливости при общении и предусмотрительности – норма поведения для правильного по жизни человека».

Нарушение некоторых из вышеперечисленных постулатов каралось в Кавказских горах наказаниями различного рода. Они, однако, бывали более мягкими и гуманными, чем те, что применяют в настоящее время. Нормы нашего обычного права, имеющие древнее происхождение, являлись вообще неслыханно демократичными, например – относительно правовых установлений, которые применялись в европейских государствах прошлых столетий. В частности, отдельные общеправовые нормы ограничивали своеволие и произвол дагестанских феодалов. Далее, ими предписывались не только укрепление внутриобщинного порядка, но – общинной обороноспособности и взаимовыручки в среде сельчан, при возникновении экстремальной для них ситуации.

Наши памятники обычного права начали записывать на местных и восточных языках еще несколько столетий тому назад. Среди них имеются поэтому тексты даже более древние, чем знаменитое «Швабское зеркало» из Южной Германии и, к примеру, «Соборное уложение» Московского царства, а, следовательно, правотворчество части кавказских горцев было в ряде случаев достаточно древним. Это – бесспорно, даже на фоне отдельных цивилизованных стран Западной и Восточной Европы.

Мой 26-летний опыт проживания в высокогорном дагестанском ауле Кули позволяет мне свидетельствовать в пользу того, что ряд норм

нашего традиционного права оставался понятным для народной массы даже в середине XXв. и, мало того – строго соблюдался. Так, например, за все то время я Каммаев Саид – никогда не был очевидцем: драки лиц мужского пола старше 15-16 лет, скандалов среди кулинских женщин, воровства предметов быта и постоянного обихода из жилищ сельчан-кулинцев. В этом я вижу результат многовекового воздействия обычного права, исторически сложившихся норм его на сознание и поведение людей наших гор, то есть среди них явно присутствовало тогда высокое правосознание в рамках традиции. Утрата же последнего служит одной из основных причин бед, которые испытывают сегодняшнее дагестанское и значительная часть северокавказского общества.

Завершая здесь свои размышления относительно древнего обычного права горцев Кавказа, откровенно скажу: названная сила, когда-то могучая и неодолимая, почти полностью изжила себя к началу XXIв. Нет в нашем цивилизованном обществе места и крайностям шариатского права, ибо это – архаизм и анахронизм горского прошлого.

Каммаев С.К., военный юрист, руководитель фонда «Дважды Героя Советского Союза Ахмед-Хан Султана».

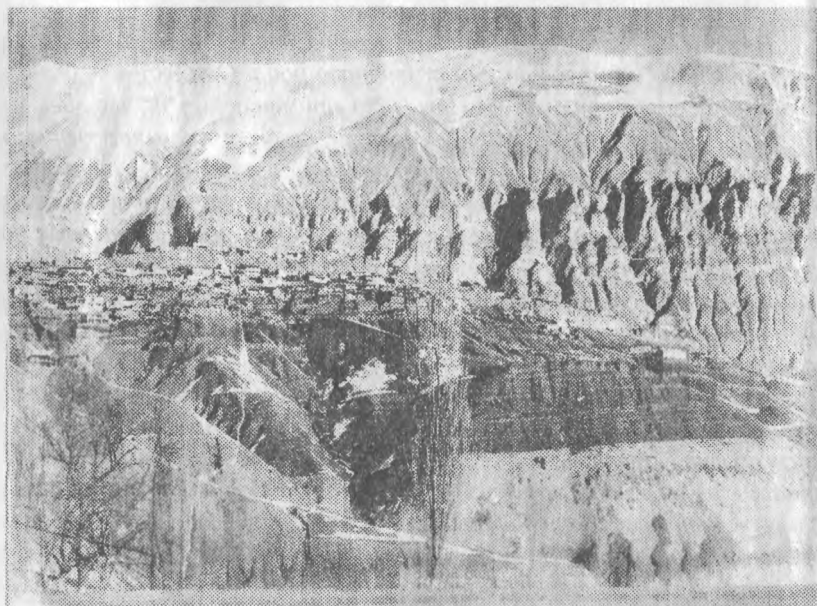

Рис.1. Сел. Мехе-пта
(общий вид)

АВАРО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ ИЗ ДИНАСТИИ ТУРЛОВЫХ И ИХ ПРАВОВЫЕ ПАМЯТНИКИ XVII В.

(гумбетовцы в средневековой и новой истории
Северо-восточного Кавказа)

«Основной власти во всех государствах», каким бы ни было их внутреннее устройство, «служат хорошие законы и хорошее войско».

Никколо Макиавелли

Взгляд на социальные, политические и этнические процессы

События XIX - XX вв., особенно такие, например, относительно широко известные в мире науки, как Кавказская война и Имамат 1877 г.¹, а также – происходившие в период установления советской власти на Северном Кавказе, показали, что чеченцы и аварцы уже давно являются особо крупными по численности и сильными в военном отношении коренными народами восточнокавказского региона. Так, в 1834 г. российский офицер *И.И. Норденстамм*, впоследствии вице-председатель финляндского сената, написал, что «из народов обитающих» на Северо-восточном Кавказе выделяются «коренные племена». Являются же таковыми, по его мнению, горные вейнахи, обитающие в основном к западу от р. Аргун (между Главным и Скалистым хребтами) и «лезгины», под которыми он подразумевал носителей, в первую очередь, аварского языка, живущих в бассейне Сулака и на левобережье Алазани. Затем, швед по национальности *И. Норденстамм* добавляет к своему тексту, что, как считают многие высокообразованные и наблюдательные люди, жившие в его время, от указанных двух восточнокавказских этносов идут «все остальные» местные по происхождению этнические группы, проживающие в регионе; именно от них двоих эти люди, обозначенные в его записке – получившие европейское образование, и «производят» последние².

¹ В дагестанской историографии отмеченные события изучил впервые, причем на основании многочисленных источников, *Р.М.Магомедов* (см. *Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939; Он же. Восстание горцев Дагестана в 1877 г. Махачкала, 1940*).

² Об этом см. *Описание Чечни с сведениями этнографического и экономического характера, составленное кап. ген. штаба И.И. Норденстаммом.* – в кн. «Материалы по истории Дагестана и Чечни: первая половина XIX в.». Махачкала. 1940, с. 305.

Между двумя северокавказскими национальностями современной Российской Федерации – между чеченцами и аварцами существовала издавна довольно прочная связь и, причем – разносторонняя. Она была в течение весьма долгого времени – следует здесь отметить – гораздо более сильной, чем связь между чеченцами и, что небезынтересно, близкородственными для них ингушами, то есть между двумя обитающими по соседству северокавказскими народами, у которых ныне не только одна вера, но и, практически, один язык³.

Истоки этой, на первый взгляд, вроде бы странной аваро-чеченской связи – общественно-политической, кровнородственной, экономической и культурно-религиозной – предмет для размышлений. Они идут, вполне возможно: из глубин языкового родства двух названных здесь северо-восточнокавказских мусульманских народов, правда, родства весьма отдаленного⁴; из факта их длительного проживания по соседству, что имело место в горах и предгорьях Восточного Кавказа⁵, а на благодатной чеченской равнине – даже, думается, вперемешку друг с другом⁶; из неоднократного совместного противостояния этих двух коренных кавказских этнических единиц российскому – казачьему и государственному – напору в направлении «Черных» гор Чечни, имевшему место в XVI-XIX вв., а также, возможно, из совместной борьбы их обоих против пришлых кочевников эпохи средневековья – могучих тогда выходцев из Центральной Азии.

Немаловажным фактором в деле формирования отношений особой близости и теплоты между аварцами и чеченцами XIX-XX вв., – частью

³ В «нахскую» группу языков Восточного Кавказа входят: чеченцы, ингуши, бацбийцы и кистинцы (см. Брук С.И. Население мира: этно-демографический справочник. М., 1981. с. 234). общей численности порядка 2 мил. человек, причем с перспективой дальнейшего их довольно быстрого умножения.

⁴ Они оба входят в «нахско-дагестанскую» семью кавказских языков (см. Брук. Указ. раб., с. 234), численность членов которой достигает ныне порядка 5 мил. человек, причем это только в пределах СНГ. Нахо-дагестанцев в настоящее время уже больше, таким образом, чем картвелов. и, причем, через 20 лет численность первых увеличится – не верить в это у меня оснований мало – примерно на 30-40%.

⁵ Норденстам И.И. пишет в 1834 г., что в горах и предгорьях Северо-восточного Кавказа располагались – к югу от земель с чеченским населением «места уже занятые лезгинами» (см. Описание Чечни, с. 307).

⁶ В составе большого количества крупных чеченских поселений Северо-восточного Кавказа имеются, как известно, аварские по происхождению фамилии-тепны (*сюли, мелардой, эргъеной, джай* и т.д.) и даже целые кварталы. Мало того, предания предгорной и горной Чечни и чеченская топонимика наводят на мысль о существовании в прошлом (до ликвидации русскими 2-й половины XIX в. мелких поселений в равнинной Чечне, через сселение определенных групп последних в одно какое-либо место и создание, таким образом, крупных сёл с чеченским языком, жителей которых контролировать было имперской администрации относительно легче) на Чеченской равнине обособленных маленьких поселений, состоявших из хунзахцев-аристократов (*джай*), как и из других аварцев.

коренного населения Южного федерального округа РФ - их прошлой готовности идти на помощь друг другу с саблями и ружьями в руках, и сражаться с пришельцами, не жалея тут сил и даже своих жизней, было долговременное существование на Северо-восточном Кавказе некоторых, местных по происхождению государственных образований. Прежде всего, следует назвать здесь **княжество с центром в авароязычном сел. Аргвани** (Гумбетовский район РД), чьи феодальные правители (XIV-XV вв.) видели, однако, свои **корни** в адыгоязычной **Абадзехии**, то есть в черкесской этнической среде, и в **вейнахской Нашхе**^{*}, откуда, кстати, вели свое происхождение «многие» особо влиятельные чеченские кланы-*тейпы*. Еще большого внимания заслуживает в изучаемом аспекте другое государственное образование, возобладавшее позднее над аргванийцами по причинам, над которыми необходимо долго размышлять – сильное в военном отношении княжество «Гумбета и Чечни». Имевшее достаточно обширную территорию и многочисленное разноэтническое население, последнее – политическая и, одновременно, общественная структура горцев Северо-восточного Кавказа – характеризовалось тем, в интересующем нас аспекте, что во главе его стояла династия Турловых (XVI - XIX вв.), являвшаяся ветвью рода правителей Аваристана, сидевших исторически в горном Хунзахе.

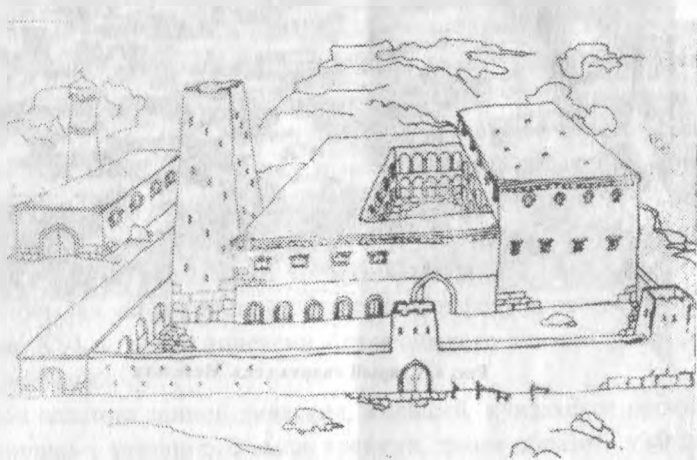

Рис.2. Хунзах – замок и мечеть ханов Аваристана

^{*} Неизвестный Шамиль Басаев происходит из вейнахской фамилии (существует с XVII в., как минимум), которая является ответвлением рода князей Аргванийских, в связи с чем в данной фамилии считалось хорошим тоном знать аварский язык (мой этнографический материал – Т.А.).

Рис. 3. Сел. Аргвази (после Кавказской войны)

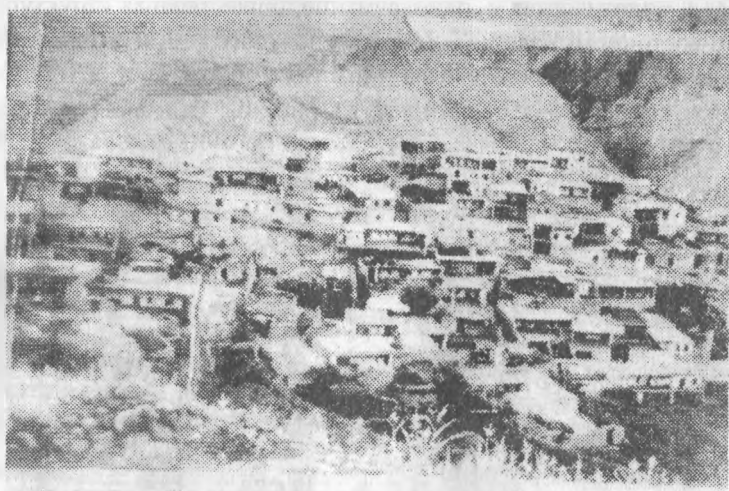

Рис. 4. Старый квартал сел. Мехел'та

Династия Турловых** получила наименование свое от старинного мужского имени собственного, которое аварцы произносили «Турурав» // «Турулав» (*Турурав* // *Турулав*), чеченцы - «Турло» (*Турло*), а русские, причем с начала XVII в., как минимум - *Турлов*. Первоначально, эти **Турловы** (по происхождению своему **потомки Андуникнуцала II**) правили лишь на части территории северо-восточного Аваристана. Я имею в виду здесь бассейн речки Тляратинки – впадающий с северной стороны в Андийское Койсу, то есть – исторический Гумбет, в состав которого входила лишь левобережная часть нынешнего Гумбетовского района РД, да и то не вся – без таких известных селений, как Инхо и Килятль.

Правда, российский архивный материал дает тут определенные основания думать, что основатель названной восточнокавказской династии, то есть Турловых - князь Каракиши, первоначально (в конце XVI в.) сидел в качестве правителя в других местах. Имело место это где-то между Хунзахом и, наверное, Гидатлем; но есть и несколько отличное мнение – это было якобы на берегах Кара-Койсу, на территории нынешнего Чародинского района (?).

В пределах 20-40-х годов XVII в. подвластная указанным династиям северокавказская территория, расположенная в пределах Сулакского бассейна и являвшаяся весьма ограниченной частью обширного нучальства Аварского, значительно расширилась, хотя еще не совсем ясно какими методами и путями. **Турловы стали теперь править, наряду с Гумбетом**, также и на землях лежащих к северу и северо-западу от Андийского хребта – **в средней и нижней частях бассейна реки Аргун** (начиная примерно от сел. Дубаюрт и до Ханкалинского хребта, имея, при этом, зимние пастбища-*кутаны* на сунженском правом берегу) и на прилегающих территориях, то есть в нынешней Чеченской Республике. Предпосылки же для этого явления начали формироваться еще во 2-й половине XVI в., после аннексии Астраханского ханства (авар. *Аштархан*) московитами.

Под властью данной династии, имевшей хунзахское происхождение, находились с указанного выше времени, таким образом, уже два исторически сложившихся округа Северо-восточного Кавказа. Там утвердились, в конце концов, различные, хотя и родственные языки.

** Архивные материалы и выдержки из редких дореволюционных изданий о Турловых в XVIIIв. предоставил мне любезно проф. Ахмадов Я.З., при помощи которого я пытался разобраться в их содержании.

Первый из них - горный авароязычный *Гумбет* (<тюрк. *Гюн-бет*), который называли в пределах региона также «Бактлулал» (*Бакълъулал* – это по-аварски) и «Мелардой» (по-чеченски). К началу XIX в. хунзахская знать числила в составе его, кстати, следующие селения: Аргвани, Артлук, Данух, Ингишо, Ичичали, Мехельта, Глярата, Сиух, Цилитль, Цунди и Шабдук. На несколько же десятилетий раньше этого (70-е годы XVIII в.) в составе Гумбета находились – по сведениям немца-академика, состоявшего на российской службе, - такие селения, как Аргвани, Артлук, Ингишо, Ичичали, Мехельта, Сиух, Цилитль и Шабдук, в которых проживало тогда порядка 1500 семей. Есть впрочем, сведения, что к середине XVIII в. гумбетовцев было значительно меньше – лишь 1030 дворов, а также отмечу здесь, что российские военные начала XVIII в. считали, что Гумбет (с центром в сел. Мехельта) состоял из 19 авароязычных «деревень».

Второй из округов, пребывавших под властью Турловых - равнинный *Чечень*, где уже более двухсот лет полностью преобладает вейнахский по языку этнический элемент, хотя, правда, в ходе завоевательных походов Чингизидов и их полководцев, а главное – в послемонгольскую эпоху, там заняли было преобладающие позиции языки прошлых этносов. Среди них главное место было, думается, у тюркского - кыпчакского языка, от чего пошел кумыкский.

Этот *Чечень* Северного Кавказа представлял собой сухопутную территорию известную в русских источниках XVIIв. как «*Уварское*» – по генезису правящей верхушки - малое или, может быть, младшее «*владенье*». В первой половине XVIII в. русские военные администраторы описывали данный округ Северо-восточного Кавказа как состоявший из девяти селений, в числе которых были: Алда, Астанкул, Атага, Башин - Баха - аул, Гаджаул, Хамбатаул, Сьюра - Корт, Чахкири и Чеченаул (авар. *Чачан*). В 40-е годы XVIII в., согласно опять же русским данным, «во власти» Турловых находились следующие чеченские «селения»: Чеченаул, «Малый Чечен», Атага, Истису и Топли. Вышеупомянутый немец 70-х годов XVI-IIв. включал в состав «Турловского» округа: Атагу, Гаджаул (примерно 500 дворов), Чахкиру, Чеченаул (примерно 500 дв.), Янгикент (на сунженском правом берегу) и другие селения. Знаменитый же кавказовед 1-й половины XIX в. Бакиханов А., происходивший из табаристанских-иранских аристократов, обозначал первоначальную территорию Чеченского округа, попавшую в XVIIв. в руки Турловых, как состоявшую: из «Чечен-тала» (местоположение старого Чеченаула и других вейнахских поселений имеющих в средней и нижней частях бассейна Аргуна), представляв-

представляющей собой огромную, возможно, искусственную поляну-*тала*, окруженную непроходимыми лесами; из части бассейна реки Шалинки, где стоят (с XVIII в., как минимум) чеченские крупные населенные пункты Герменчук и Шали, в каждом из которых стояло во 2-й половине XVIIIв. примерно по 300 дворов; из местности Атага «и проч.»).

Турловы XVII в., не ограничиваясь административно-политической и военной властью над двумя указанными выше восточнокавказскими округами, предпринимали попытки подчинить себе, хотя бы вооруженным путем, и другие земли региона. Здесь можно назвать, к примеру, **Андийское «общество»**, расположенное в бассейне Сулака, которое, традиционно, подчинялось напрямую правителям - *нуцалам* Аваристана, и еще – вейнахский уезд **Чеберлой** (в ЧР)⁷.

Рис.5.Княжество Турловых в период своего максимального расцвета

Столицей Турловых было вначале труднодоступное гумбетовское сел. Мехельта, хотя сел. Аргвани – крепость на пути из Прикаспия в За-

Ораев Г. М.-Р., Ахмадов Я. З. К истории полигических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII-XVIII вв.- в кн.: «Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии». Грозный, 1983, с.30-41; Феодальные отношения в Дагестане, XIX - начало XX в. архивные материалы/сост., пред. и примеч. **Х.-М. Хашаева** М., 1969, с. 265; **Еролкин Д.Ф.** Реестр горским владельцам, 1732 г. – в кн. «История, география и этнография Дагестана: архивные материалы». М., 1958, с. 123 (далее: ИГЭД); **Бакиханов А.-К. А.** Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 90; **Бутков П. Г.** Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Т. 1. СПб., 1869, с. 122, *123, 258. Русско-чеченские отношения вторая половина XVI-XVII в.: сборник документов/выявление, сост., введ., коммент. **Е.Н. Кушевой** М., 1997, с. 207, 215; **Агларов М. А., Айтберов Т. М.** «Повествование об Алибеге Андийском и его победе над князем Турулавом Баклулальским», как источник по истории Дагестана XVII в.- в кн.: «Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII-нач. XIX в.» Махачкала, 1981, с. 123-131; **Ахмадов Ш.Б.** Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века Грозный, 2002, с. 217, 239, 240; **Полневиков М.А.** Экономические и политические разведки Московского государства в XVII в. на Кавказе. Тифлис, 1932, с. 31; **Ахмадов Я.З.** История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001, с. 306; ИГА ДАССР, ф. Кизлярский комендант. ф. 3627, ч. 5, л. 68 об.; Приложения. №3: **Ахмадов** Чечня и Ингушетия, с. 238, 239, 243, 245, 249, 253; **Гюльденшгедт И. А.** Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809, с. 85.

кавказье – сохраняло, как видно, свое **значение в их государстве**. Там, в горном Мехельта стояли – еще в 1-й половине XIX в. «дома их», а точнее – небольшие, думается, внутрисельские замки, которые были тогда, оказывается, «целы», что в общем-то не удивительно. Такой взгляд возникает тут, если вспомнить, что в 20-30-е годы XIX в. «часть», как минимум, «гумбетовцев платила подать... бекам» из ветви фамилии Турловых, «жившим» тогда на «берегах Терека», но имевшими какие-то особые связи и с селением Аргвани.

Не разрывая своих исторически сложившихся связей с аварским населенным пунктом Мехельта – стоящим на границе горного Дагестана, с течением времени ставшим для них местопребыванием, как мне видится, лишь преимущественно молодых поколений (там они обретали настоящее физическое здоровье, полностью осваивали аварский язык, завязывали прочные связи с поразительно стойкими в бою горскими воинами),

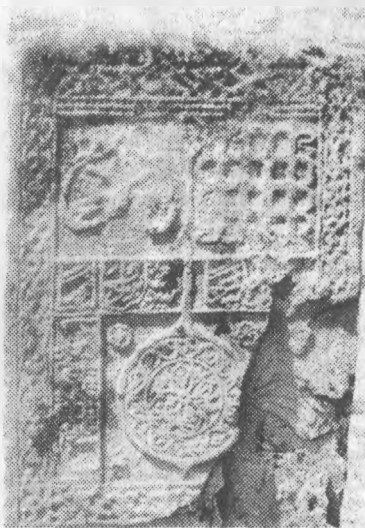

Рис. 6. Сел. Мехельта, надгробие аристократа, XVII в.

Рис. 7. Отггиск печати Мухаммад-нуцала Аварского (XVII в.)

Турловы сделали - примерно со второй половины XVII в. - своей столицей сел. **Чеченаул**. Последний же, как известно, являет собой поселение, получившее наименование, возможно, из монгольских языков (в

XIII в. монгольский пограничный отряд стоял вблизи берегов «реки Терек, в стороне Дербентской»), а расположенное в равнинной части ЧР – довольно близко от Притеречья, в местности хорошо защищенной лесами и болотами. Следует, однако, отметить, что при всем этом **Турловы**, которые теперь (в XVII-XVIII вв.) базируются по большей части в Приаргунье, сохраняли наследственные жилища-**замки** (авар. *гьундул*) и в далеком **Хунзахе**, являвшемся столицей всего Аваристана со времен еще Сарирской державы. Данный населенный пункт, лежащий в пределах центральной части Сулакского бассейна, представлявший для Турловых родину их предков и, одновременно, являвший в XVII в. достаточно благоустроенным горским городом, – по российским меркам указанного столетия, кстати, достаточно крупным – они тогда посещали и, мало того, подолгу жили в нем.

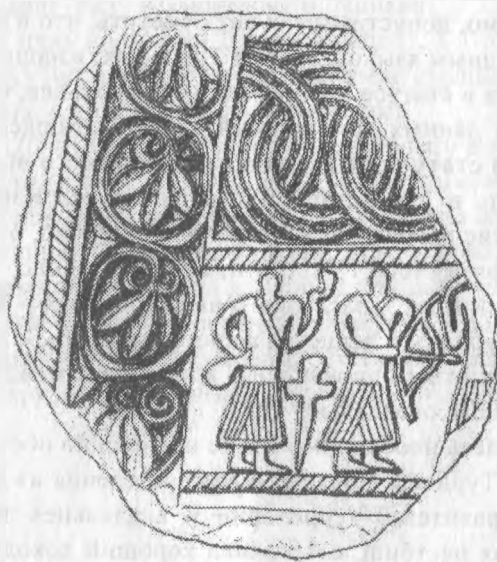

Рис.8. Стела из Хунзаха, XII-XIII вв.

Основная **масса** северокавказского населения, признававшего над собой власть Турловых (особенно – свободные скотоводы, земледельцы и профессиональные воины), **говорила** в XVII-XVIII вв. **на аварском и чеченском языках**. При этом, однако, **в некоторых населенных пунктах**, отличавшихся смешанным составом населения – из числа распо-

ложенных по р. Аргун, в современной Чечне (например, в вейнахских ныне Шали, Гаджиауле и, может быть, Чеченауле), **преобладал**, по крайней мере в XVIII в., **кумыкский язык**. Об этом можно говорить, если учитывать оригинальные сообщения Я. Рейнеггса – разведчика, по национальности немца, который писал, что в его время атагинцы (1100 дв.) и топлинцы (200 дв.) являлись частью чеченского - вейнахского «народа», состоящего из 1200 «родов», но вот гаджиаульцы, шалинцы и жители еще двух соседних селений «чеченского языка разуметь не могут», ибо они «произошли от татарского роду». Сюда же примыкает указание немца И.-Г. Гербера (1728г.), опиравшегося в своей работе на российские разведывательные органы, который написал что есть «народ чеченский», чей язык – «татарский». Подтверждает сказанное также и следующая характеристика И.А. Гильденштедта. Гумбет подвластен «кумыкскому князю, находящемуся в Чечене». Здесь же, видимо, допустимым будет отметить, что в конце XIX – начале XX вв. родным языком дворян Турловых, живших в притеречных селениях Чечни в статусе крупных землевладельцев, был, согласно этнографических данных, **кумыкский** – форма тюркской речи, выступавшая тогда **в статусе средства межэтнического общения**, но, подчеркиваю, **лишь в равнинной части Северного Кавказа**. Названные северокавказские дворяне при этом знали, конечно, о своем происхождении из авароязычного Гумбета и, соответственно, старались не забывать аварский язык – наследие славных предков - полностью. Мало того, среди Турловых вышеуказанного времени, как рассказывают, считалось престижным произносить в разговоре между собой аварские фразы, ну хотя бы отдельные.

Отметить здесь необходимо также и еще одно обстоятельство. Суть его в том, что Турловы, после своего переселения из древнего Хунзаха (в качестве правителей территории и владельцев земель, в первую очередь горных пастбищ, с чего шел хороший доход) в гумбетовский пункт Мехельта, где ими была построена крепость («городок»), а затем перехода их уже оттуда в вейнахское место *Чечена-тала*, а также в *Шали* и *Атагу* (?), не ограничились политикой лишь гумбетовской и чеченской. Имеется в виду политикой лишь приаргунской, по ее локализации. В середине XVII в., как выясняется, они еще занимались различными политическими по характеру вопросами, касавшимися всего горного Аваристана - в том числе Хунзахского плато и земель расположенных в бассейне р. Кара-Койсу. Об этом свидетельствует, к

примеру, письмо Карахского «общества» адресованное Дугри-нуцалу Аварскому и его вассалам из династии Турловых – князю Загаштуку и его братьям. Указывает на сказанное здесь и старинный плач, составленный по-аварски в Хунзахе, что имело место в связи с убийством оротинцами хунзахского военачальника XVII в., которого звали Иса. Из слов этого уникального, для Дагестана, плача (*Турурав нуцали глуссин нуцаби // Гуса Чинклав гладин харид рухлаги! //... Туманклул цлад байги Дугьрил гьундузде!*) видно, кстати, что в то время (XVII в.) члены династии Турловых были не только замешаны во взаимоотношения столицы нуцальства и его периферии, но и, по крайней мере в лице своей молодежи, проживали в далеком горном Хунзахе, в «Больших Уварах» (*// Юные княжичи – дети князя Турурава, // Да будут [они] сожжены порохом, подобно тому, как сжег этот порох [моего сына] Ису в [местности] Чинква! //... Да прольется дождь ружейных пуль на дворец Дугри-нуцала//...*). Понятно, что молодые Турловы XVIII в. пребывали там, на земле столицы Аварстана, в своих собственных, а не в чужих, домах-замках⁸.

К середине XVIII в. Турловы – потомки сидевшего в горном Хунзахе нуцала по имени Андуник (XVI в.) – делились на три ветви, которые будет точнее характеризовать, наверное, как кланы. Одна из данных ветвей шла, при этом, от князя Загаштука Турлова, а две другие происходили от его братьев, которых звали Алихан и Алибек. Формирование отмеченных единиц, то есть кланов, сами Турловы – жившие во 2-й половине XVIII в., – относили ко второй, примерно, половине XVII в. Правильно ли такая датировка – сказать трудно, при нынешнем уровне источниковой базы.

⁸ Хатаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961, с. 137. Ахмадов. История Чечни. с. 306; ИГЭД, с. 123; Исаева Т. А. Феодалные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVII веке. - в кн.: «Вопросы истории Чечено-Ингушетии». Т. 11. Грозный, 1977, с. 82-98; Приложения, №4; Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические и исторические очерки. Махачкала, 1992, с. 44. Кусева. Русско-чеченские отношения. с. 17; Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – в кн. «Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды». Т. II. М.-Л., 1941. с. 55; Гаджиев В. Г. Якоб Рейнегс о Чечено-Ингушетии. - в кн.: «Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII—начало XX века)». Б. м., 1986, с. 27; Гербер И-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. – в кн. ИГЭД, с. 70; Гюльденштедт. Географическое описание, с. 85, 86.

367030 Махачкала-30

М. Дагестанского. 75

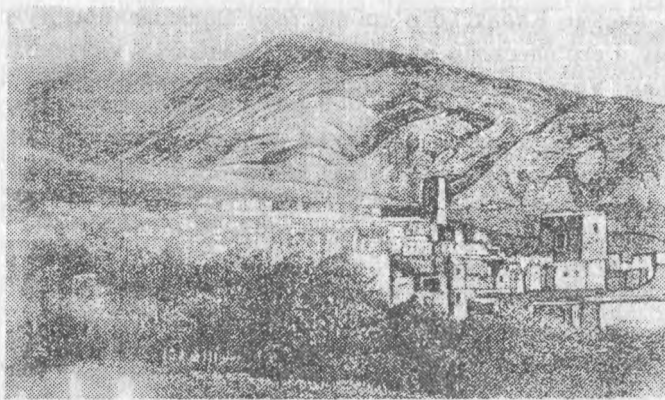

Рис.9. Хунзах в ханскую эпоху (квартал Самилых-?),
рис.30-40-х годов XIX в.

Особенности физической географии северо-восточнокавказского региона наталкивают на мысль, что князья правившие горным Гумбетом и равнинным Чеченаулом просто обязаны были - для связи между двумя названными населенными пунктами – распространить свою власть на бассейны Хулхулау и Шалинской речки. Письменные же источники, как отмечалось выше, говорят, что местоположение г. Шали и сел. Герменчук входило изначально в пределы территории княжества Турловых. В начале 2-й половины 40-х годов XVIII в., однако, указанные земли и их обитатели, сконцентрировавшиеся тогда в двух крупных поселениях (в Герменчуке и Шали), перешли под власть российского офицера происходившего из рода кабардинских князей, что случилось – надо думать – вследствие интриги, которую организовала российская администрация. Через десять, примерно, лет, однако, этот знатный кабардинец вынужден был – под давлением чеченского народа – оставить Герменчук и Шали, и уйти оттуда, вместе со своими дружинниками и холопами, на терское правобережье. Соответственно, княжество Турловых восстановилось теперь в своих прежних границах, что было официально, при этом, оформлено – в начале 70-х годов XVIII в., скорее всего, под влиянием русских.

В начале тех же 70-х годов XVIII в. Российская империя одержала, как известно, победы над войсками турок-османов, в результате которых был заключен Кючук-Кайнарджийский договор (1774г.), установивший независимый статус Крымского ханства. Фактически, однако, данное татарское государство, в составе которого числилась традиционно Кабарда

(формально до конца 30-х годов XVIII в., что, кстати, означало, может быть, крымский суверенитет и над частью Терско-Сунженского междуречья), оказалось после этого, в пределах середины 70-х – начала 80-х годов XVIII в. (весной 1783 г. вышел манифест о ликвидации Крымского ханства), под протекторатом Российской империи. В свете указанных процессов, сутью которых было исчезновение власти большого мусульманского государства на Северном Кавказе, просуществовавшего столетия и следует – думается – рассматривать информацию о намерениях Турловых, кстати, восстановивших недавно (в 1772г.) власть свою в районе Шали и Герменчука (она была утрачена ими в 40-е года XVIII в.): переселиться в направлении терского правобережья. Так, имеется информация, что в 1775г. задумали переселиться туда алдынские Турловы – Мухаммад и Чупан (сыновья Турурава, сына Алхулава), то есть потомки Загаштука, и с этим были согласны их дружинники - *уздени* и прочее окружение. В преддверии выступления в Чечне имама Мансура Алдынского данная ветвь названной фамилии, происходившей от Андуник - нуцала II, покинула (толи в 1782г., толи в 1784г.) чеченское сел. Алды и, перейдя Сунжу, обосновалась на правом берегу Терека, на территории нынешнего Надтеречного района ЧР. Также поступили и их родичи – потомки Алихана и Алибека Турловых (XVII в.), внуков князя Каракиши, который первым «вышел из Авара, пришел в Гумбет и поселился там», а случилось это в пределах 1783 – 1784гг., когда по равнинам и предгорьям Чечни проходили антифеодальные выступления местных крестьян.

Как справедливо полагает крупный знаток российских архивных собраний проф. Ахмадов Я.З., земли по лежащие по левому берегу Терека – примерно от места впадения в него Сунжи и почти до Моздока – «чеченцы считали» искони «своими» и поэтому «до конца XVIII в. боролись за них». Видя сущность российской земельной политики на Северном Кавказе – изъятие горских земель, при помощи возведения на них укрепленных линий, чем «подрывали» русские чиновники и военные «хозяйственную жизнь горцев», - горские патриоты Турловы решили, думается, хитрым путем удержать за коренным населением Северо-восточного Кавказа хотя бы терское правобережье. Для этого они и стали переселяться туда, получая дозволения от русских властей, и возводить на названной притерской территории крупные поселения с чеченским населением, где постепенно утверждалась вейнахская речь.

В ходе движения имама Мансура (1785-1791 гг.) князья Турловы потеряли на определенное время политическую власть в бассейне Аргу-

на, - речь идет тут об исторической Чечне - а также, что, наверное, удивительно: в своей метрополии, в аварязычном Гумбете. В связи с этим, кстати, один из русских офицеров написал в 1812г.: весь обширный земельный «участок» расположенный (в пределах ЧР) «между правым берегом Сунжи и подошвой Черных», то есть покрытых густым лесом, «гор принадлежал прежде аварского происхождения князьям Турловым», но горцы, которые говорили на вейнахских диалектах – предки современных чеченцев, спускавшиеся с северных отрогов Главного Кавказского и Андийского хребтов, постепенно (как, ошибочно, полага-

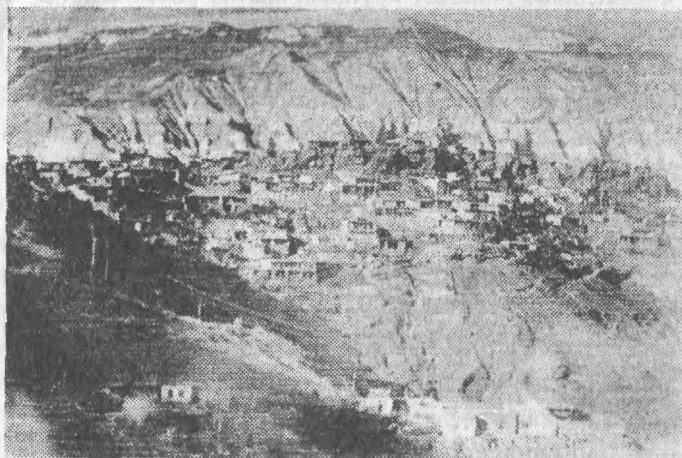

Рис.10. Старые кварталы сел. Мехельги

ли: примерно в 30-е годы XVIII в.) вытеснили «с тех мест упомянутых Турловых». Совершали они это так: приняв на себя обязательство по внесению «некоторой за земли сии... платы» - в пользу указанной феодальной фамилии, пришедшей из Сулакского бассейна, что «вскоре» вейнахские переселенцы, впрочем, «с себя сложили». Правда, названные здесь аваро-чеченские аристократы, - часть которых поселилась, к началу 30-х годов XIX., в кумыкязычном сел. Брагуны (ЧР), - уже «овладели» к тому времени обширными «землями» на равнине, доходящими «до самого Терека». В их руки перешли, соответственно, имевшиеся там «нефтяные ключи», а это, в свою очередь, позволило Турловым - написал в 1839 г. известный российский военачальник Клюки фон-Клюгенау, - заняться добычей нефти и продажей её, причем в объеме 500 «бочек» ежегодно.

В начале XIX., однако, мы видим, - согласно русским, к примеру, источникам, - что Турловы получают «подать», то есть натуральные повинности, с чеченоязычных зандаковцев и с обитателей части Гумбета. Из этого, в свою очередь, вытекает, что феодальная **власть** данной **династии** была **к рубежу XVIII – XIX вв. восстановлена**. Произошло же это, как минимум, на части традиционной территории княжества «Гумбета и Чечни», которая обозначена письменными источниками XVII-XVIII вв.

Определенная часть представителей династии Турловых, чьи главные лица переселились из Приаргуны на терское правобережье, осталась на ранее подвластных им территориях – расположенных к югу от р. Сунжи – и после выхода на арену кавказской истории имама Мансура, что произошло в 1785г. Так, в предгорной части современной Чечни, в старинном «турловском» сел. Атага, отмечен документами (под 1809 г.), например, некий *чанка*: по имени, кажется, Мирзабек – сын Алисултана, хотя неисключено, впрочем, что таковым являлся «мирный владелец» Алхуват – сын Алихана. Пребывали там эти выходцы из «лезгинских» гор, правда, в качестве частных - практически - лиц, но, однако, зачастую довольно влиятельных.

Другая же часть **Турловых** - состоявшая из людей особо богатых и сильных, как уже отмечалось выше, **переселилась** (во 2-й половине - конце XVIII в.), вместе со своими холопами, дружинниками и близкими людьми, **на правобережье Терека**. Там они осели, причем с феодальным достоинством и значительными правами (получение различных повинностей и руководство торговлей с русскими - дефицитными

товарами), напротив таких известных казачьих станиц, как Наурская (в чеченском притеречном сел. Наур пребывали в начале XIX в. князь Мухаммад Турлов, его брат Муса и их двоюродный брат Алибек) и Калиновская⁹.

В восточнокавказских документах, написанных по-арабски, члены изучаемой династии обозначаются арабскими титулами «эмир» и «султан», а в документах, написанных по-тюркски - титулом «бек». В реальной жизни своего региона, однако, они титуловались, несомненно, иначе. Авароязычная часть подданных называла своего князя из числа Турловых, сидевшего будь-то в Мехельта, будь-то в Чеченауле, известными горскими терминами *нуцалчи* и *чланкла*, чеченоязычная часть применяла тут свой термин - *эла*, а местные тюрки обозначали глав данной «царствующей фамилии» уже своим древним термином - *турхъан*¹⁰.

Из числа членов своей династии Турловы выдвигали пожизненного - это было обычного - правителя княжества Гумбета и Чечни, так называемого старшего князя. Делали же они это на основании, скорее всего, системы наследования политической власти известной историкам, как «удельно-лествичная». Согласно ей место, то есть фактически должность, правителя княжества - обычно большого и сильного - наследует не сын умершего правителя, а брат или племянник последнего; затем, однако - после уже их кончины, правителем названного феодального образования становится сын правителя-предшественника, ранее законно обойденный ими на линии наследования власти, и т. д. Следует отметить, впрочем, что в ряде случаев, к примеру, когда складывалась какая-то особая внешнеполитическая ситуация или же возникали проблемы со здоровьем старшего князя «Гумбета и Чечни», последнего смещали, а на его место ставили подходящего тут сородича.

⁹ Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50 гг. XIX в.: сборник документов/сост. Гаджиев В. Г. и Рамазанов Х. Х. Махачкала, 1959, с. 307, 308; Ахмадов Я. З. К вопросу о социальном строе Чечни в XVIII столетии. - в кн.: «Вопросы истории Дагестана: досоветский период». Вып. I. Махачкала, 1974, с. 221-224; ЦГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 192, л. 159; Там же, д. 1. л. 94-94 об.; Акты, собранные Кавказской археографической комиссией (ниже АКАК). Т. III. Тифлис, 1869, с. 663-665, 667, 669, 670, 672, 676, 677; АКАК. т. IV. Тифлис, 1870, с. 896; Хашаев. Общественный строй. с. 137, 150 (материал ЦГВИА, ф. ВУА, колл. 414, д. 6550); ЦГА СО АССР, ф. 13, оп. 1, д. 1302. л. 1-1 об.; Бугков. Материалы для новой истории. ч. 1. с. 302, Приложения. №3; Ахмадов Чечня и Ингушетия. с. 239, 241-243, 245, 248, 249; Ахмадов. История Чечни. с. 331, 388, 391, 394, 406.

¹⁰ Саидов М. Аваро-русский словарь. М., 1967, с. 362, 581; Гюльденштедт. Географическое описание, с. 85; Алиров И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990, с. 42; Джигалтаев Н. С.. Айтберов Т. М. «Чанка». - в кн.: «Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения». Махачкала, 1985, с. *83; Оразев Г. М-Р. Памятники тюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIII в Махачкала, 2002, с. 220, 221.

В историографии прочно утвердилось, причем еще с XIX в., мнение об аварском, но сути дела - хунзахском, происхождении князей Турловых. С точки зрения Т. А. Исаевой, однако, оно «не согласуется» с сообщениями источников XVI-XVII вв. Названный исследователь, кстати, работавшая в Грозном (крупный знаток русских источников указанного времени), считала, что Турловы – эти влиятельные правители равнинной Чечни XVII-XVIII вв. - были выходцами из высокогорного округа Терлой (Терла), располагавшегося в пределах Чечни, в верховьях р. Аргун. От названия данного округа, где испокон веков говорили на одном из вейнахских диалектов, соответствующего, между прочим, части территории ЧР - прилегающей к Восточной Грузии, северокавказская династия, которая является здесь объектом научного исследования, и получила, по мысли Т. А. Исаевой, свое наименование «Турловы»¹¹. Это, однако, несомненно заблуждение, которое протекает из разных причин. В том числе возникло, как можно думать, оно из-за недостаточного использования Исаевой Т.А. восточнокавказских арабографических материалов.

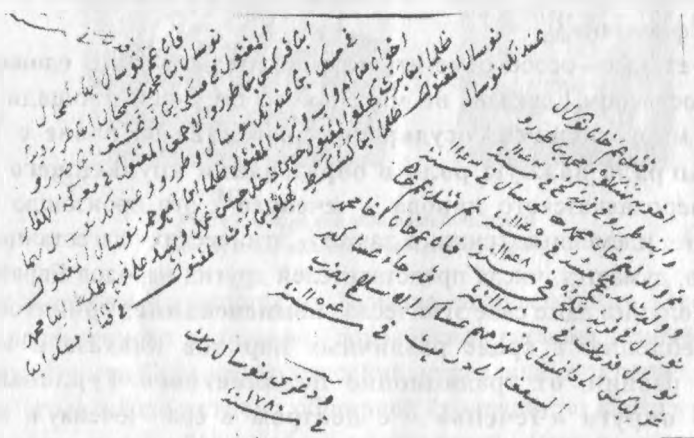

Рис. 11. Один список «Родословной аварских нуцатов и удельных князей»

В исторической науке было в прошлом общепринятым, практически, мнение о кумыкском – в конечном счете кумухском, то есть лак-

¹¹ Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. 4.3. СПб., 1835, с.170, 174, 175; Исаева. Феодалные владения, с. 83-86, 92-94; см., однако, Ахмадов. История Чечни, с. 306; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 243.

ском, - происхождении двух чеченских княжеских фамилий XVIII в., известных в кавказоведении как «Айдемировы» и «Хасбулатовы». Первую из них, шедшую от корней «кумыкских», выводили при этом из Эндирея, а вторую - из Аксая, то есть из старинных кумыкских «городов», расположенных на территории нынешнего Хасавюртовского района Дагестана¹². В наши дни данный взгляд на прошлое Северо-восточного Кавказа сохраняет определенное количество сторонников. К примеру известный чеченский историк Ш.Б. Ахмадов пишет (2002г.), что чеченские князья «Бардыхановы», из которых он называет известного Айдемира, были кумыками из сел. Эндерей, «князья Казбулатовы» были кумыками из сел. Аксай, а князья «Айдемировы» - окумыченными адыгейцами из сел. Брагуны; при том что Турловы происходили, как он убежден, «из Аварского владения». В действительности же, однако, эти фамилии являлись всего лишь ветвями династии Турловых, спустившейся в Чечню из горного Гумбета. Об этом свидетельствует, например, то, что князь Арсланбек Айдемиров (ум. в 1784 г.) писал в свое время, что северокавказский аристократ Алисултан Хасбулатов (ум. в 1775 г.), которому пришлось править княжеством Гумбета и Чечни в начале 70-х годов XVIII в., происходит из «нашей Турловой фамилии»¹³.

Следует здесь особо отметить то обстоятельство, что сложение на Северо-восточном Кавказе не маленького по своей площади и достаточно многолюдного государства-княжества во главе с Турловыми сыграло важную роль в образовании крупнейшего коренного северокавказского народа – чеченцев¹⁴; это произошло на базе вейнахских племенных групп, а также – этнических дагестанцев и небольшого, думается, числа представителей других народов Евразии. Он, кстати, получил даже свое этническое наименование, принятое ныне к употреблению в среде различных народов Кавказа и великих русских равнин, от традиционного подвластного Турловым равнинного округа «Чечень» – с центром в сел. Чеченаул, который аварцы называли Чачан. Последний расположен, как уже говорилось выше, в Приаргунье, а заселение его вейнахами – в форме закономерного процесса постепенного возвращения вейнахских горцев на близлежащие равнины, простирающиеся до р. Терек, и оседания их там, на

¹² Бутков Материалы для новой истории, т. I, с. 258.

¹³ ЦГА ДАССР, Кизлярский комендант: ф. 3627, ч. 5, л. 68 об.; Приложения, №3; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 238, 239, 243, 245, 249, 253.

¹⁴ Леонтович Ф. И. Алаты кавказских горцев. Вып. II. Одесса, 1883, с. 84; Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 2. СПб., 1888. с. 61-64.

своих бывших зимних пастбищах (кутан), с которых чеченцы были изгнаны в далеком прошлом ираноязычными аланами и татаро-монголами, - произошло под руководством данной мусульманской династии¹⁵.

Рис.12. Наследие доисламской эпохи
(сел.Хунзах, колонна нуцальского дворца)

Итак, Турловы – выходцы их Хунзаха, авароязычного населенного пункта возведенного в далекие (доарабские) времена в наиболее неприступной части Сулакского бассейна, управляли в течение, примерно, двух столетий достаточно обширной (конечно, по кавказским рамкам), причем весьма благодатной территорией. Речь идет о зоне пригодной для земледелия, скотоводства, огородничества, пчеловодства и садоводства, где население было разделено на сословия:

на благородных нобилей (чечен. *эла* «аристократ, князь» и *стусу* «знатная женщина, княгиня»; авар. *нуцаби*), из рядов которых выдвигался правитель княжества Гумбета и Чечни;

¹⁵ Бакиханов. Гюлистан-Ирам. с. 90: князь Турулав «населил» Атагу, среднюю часть Приаргуныя, Герменчук-Шалинскую зону и соседние с ними «места - жителями» Нашхи. Самойлов К. Заметки о Чечне. - в кн. «Пантеон». Т.23, кн.9. СПб., 1858, с. 273; Ахмадов. История Чечни. с. 4.

на свободных людей – тружеников нескольких категорий и уважаемых соседями воинов, объединенных в общины-селения (чечен. *пгъа*, *керт* – иран. термин, *эвла* и *юрт* – тюрк. термины; авар. *росо*), часть которых была при этом официально группируема в «войско» (авар. *бо*, чечен. *б1о*);

на рабов (авар. *лагъ*, чечен. *лай*) и рабынь (*гъарабаш* – древний тюркский термин употреблявшийся в аварском и чеченском языках), которые принадлежали в основном нобилям, но заняты были не столько работой на хозяйских полях, сколько в сфере обслуживания по дому – охрана «эмиров», их гарем и т.д.

В этом северо-восточнокавказском княжестве велась письменная документация на небольших листах бумаги (*кагъат*, *киехат*), на арабском языке, а также составляли на нем – при помощи чернил (*шакъи*) и тростниковой ручки – (*къалам*) особые оригинальные тексты юридического содержания. В окружении правителей данного государственного образования имелись канцлеры (*мирза*) из числа местных арабистов, – например, во 2-й половине XVII в. был таковым Тайгиб Харахинский – изучивших мусульманское право и еще принципы внутренней организации и функционирования идеального исламского государства.

Общины, имевшиеся в пределах княжества Гумбета и Чечни, состояли из свободных простолюдинов, характеризовавшихся в текстах как «подданные» княжеского рода Турловых. Что немаловажно, имели они тогда уже не простую – не аморфную – внутреннюю структуру. Так, на верху социальной пирамиды этих северо-восточнокавказских общин стояли «главари» селений (авар. *бут1рул*); за ними следовали сельские «старейшины» (авар. *ч1ух1би*; чечен. *кхилхуо* «народный судья»-?), занимавшиеся, в первую очередь, решением судебных дел по *адату* – «обычаю» (авар. *балъ*, чечен. *хъел*); за ними шли – по своей внутриобщинной значимости – «благочестивые люди»; в самом же низу общественной структуры стояла «чернь» того или иного турловского «селения».

В отличие от ситуации имевшей место в княжествах средневековой Западной Европы (маркизат, графство) и мусульманского Востока, а также – в азербайджанских государственных образованиях (ширваншахство, «после-надировские» ханства), в северокавказском княжестве Гумбета и Чечни XVI-XIX вв. не было одного важного атрибута. Там не чеканили официально своей монеты. При всем этом, однако, данное политическое образование, которым управляло пятнадцать аристокра-

тических поколений, происходивших из династии Турловых, являлось столь достойной единицей, что о нем и его феодальных правителях XVI – начала XVII вв. знали не только при Московском дворе, но и в правящих кругах Священной Римской империи германской нации, Польско-Литовского государства и заморского Английского королевства¹⁶.

При составлении генеалогии династии Турловых, а также хронологии правления ее членов, использованы были как местные по происхождению письменные источники, так и русские.

Первая группа источников (*местные*) дошла до нас в виде различных по форме текстов составленных на арабском, тюркском и, как ни странно, русском языках. Последние представляют собой старые (XVI—XVII вв.) русские переводы северо-восточнокавказских (по происхождению) материалов, хранящиеся в российских архивах. Прежде всего, это письма, составленные аварцами и чеченцами на имя представителей царской администрации.

Из числа местных источников о династии Турловых, следует особо упомянуть здесь: дошедшую в ряде списков «Родословную аварских нуцалов и удельных князей», составленную по-арабски в 40-е - 60-е годы XVII в.¹⁷; далее - «Соглашение эмиров Гумбета и Чечни со своими подданными=мехельтинцами»¹⁸ (около 1675 г.); далее официальную переписку отдельных влиятельных обитателей Северо-восточного Кавказа, проходившую между ними в XVIIв., с упоминанием, однако, тогдашних членов династии Турловых¹⁹; далее - родовое предание одной из ветвей дома Турловых, записанное по-тюркски в середине XVIII в.²⁰

Вторая группа - *русские* по происхождению источники, несущие информацию о Турловых XVI - XIX вв., представленные в первую очередь официальными отчетами разведчиков и руководителей царской администрации, действовавших тогда на Кавказе, или же записками людей свя-

¹⁶ А. Шпроев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный. 1978, с. 93, 95, 96, 111, 175; Кушева. Русско-чеченские отношения, с. 21, 39, 40; Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI-XVII вв. Грозный, 1988, с. 49, 77.

¹⁷ Айгберов Т. М. Источники по истории Аварии XVI-XVII вв - в кн.: «Развитие феодальных отношений в Дагестане». Махачкала, 1980, с. 179-186.

¹⁸ См. ниже: Приложения. №1: Айгберов Т. М. Корпус древнейших дагестанских арабоязычных документов и памятников права. - Рукопись.

¹⁹ Эти восточнокавказские официальные и неофициальные послания, написанные на восточных языках, разбросанные по различным преимущественно частным собраниям, обрабатываются ныне Т. М. Айгберовым, причем на основании фотокопий и подлинных текстов.

²⁰ Оразасв, Ахмадов. К истории политических связей, с. 34, 35; Приложения, № 3; Оразасв. Памятники поркоязычной переписки, с. 250-263, 425-429.

занных с ними в «политическом» аспекте, а также - списками заложников. Они частично опубликованы²¹, частично же продолжают и поныне храниться в различных российских архивах.

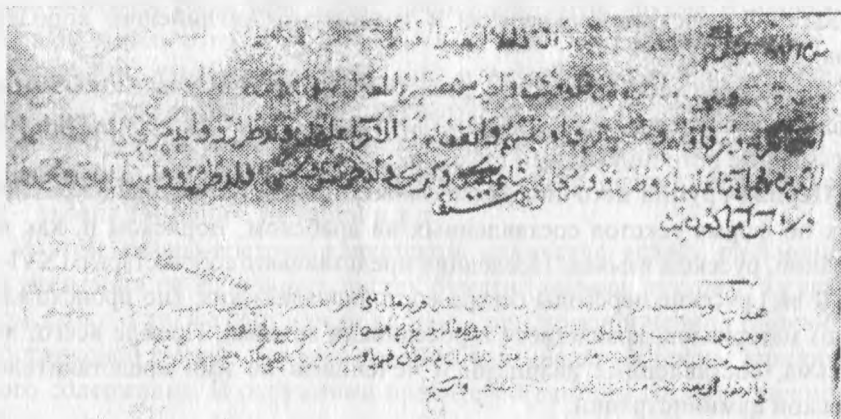

Рис. 13. Конец текста «Соглашения эмиров Гумбета и Чечни со своими подданными – мекхельтинцами»

Источники, привлекаемые для разработки поднятого здесь вопроса о Турловых, являются в основном достоверными, особенно это можно сказать в отношении имен членов династии и времени их жизни. Трудным для нас моментом, однако, оказалось, установление следующего факта: кто именно из числа Турловых был в то или иное конкретное время правителем **нахско-дагестанского государства**, занимавшего территорию Гумбета и исторической Чечни, и являвшегося при этом автономной частью достаточно обширной политически организованной восточнокавказской территории с центром в высокогорном Хунзахе? Речь ведется мной об уяснении и определении современной наукой личности старшего князя, имевшегося внутри династии на тот или иной период времени.

Дело тут, прежде всего, в том, что тот или иной правитель горского государства, указанного в данной брошюре, был в реальной жизни лишь

²¹ См., например. **Белюков С.А.** Сношения России с Кавказом. М., 1889; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в.: документы и материалы. Махачкала, 1958; Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т. I-II. М., 1957; **Кушева.** Русско-чеченские отношения, с. 3-416 и т.д.

как бы «первым среди равных». Он является, в первую очередь, третьей-ским судьей для особо влиятельных и богатых лиц, которые проживали на подвластной ему территории; защитником последней от западных и северных врагов; а также представителем «Гумбета и Чечни» при внешних сношениях политического характера, под которыми подразумеваются здесь различные по форме связи мусульманского (шафиитского) населения названных северокавказских земель с христианской Россией, с полу-языческой Кабардой, с мусульманским (ханифитским) Крымским ханством и т.д.

Царская администрация, особенно сидевшая на Северном Кавказе в середине – начале 2-й половины XVIII в., не верно оценив общественно-политическую и религиозную ситуацию в регионе (на Северном Кавказе), а также формирующиеся там глубинные тенденции – их суть и направленность, прилагала, причем в течение длительного времени, немалые коварные усилия к разрушению названного выше хрупкого структурного института²². Дело в том, наверное, что названная администрация руководствовалась в данном случае принципом управления чужеземцами, который использовали древние семиты. Последние же «старались», причем еще 4-3 тыс. лет тому назад, «обезглавить» попадавшие под их власть «народы», а именно – «лишить их религиозных, светских и военных вождей» и, в результате, «сделать так, чтобы не было» бы в среде побежденных: «людей высокого и низкого ранга, не было» бы у них «ни своих судей, ни своих грамотеев, ни ремесленников, ни горожан», в связи с чем такой «народ» оставался бы «без вождей», а поэтому – «беспомощным, беззащитным», обреченным на быструю ассимиляцию.²²

В результате таких, обдуманно проводившихся действий, исходивших от названной выше категории могущественных лиц XVIII в., из российской официальной документации бывает часто трудно понять, в свою очередь: является ли тот или иной Турлов правителем княжества Гумбета и Чечни или же это просто влиятельный на данный момент член аристократической фамилии. Основной сложностью при выполнении

²² Для этого использовались империей различные присмы. Так, например, согласно давней традиции, получать царское-русское жалование и давать заложника от княжества «Гумбета и Чечни» должен был только лишь старший князь (об этом см., например, АВГР. ф. Кабардинские дела. 1758 г., оп. 115/1, д. 11, л. 22 б) – как представитель всего населения территории. Российские же администраторы, сидевшие в Кизляре, старались делать так, чтобы царское жалование получали бы и заложников давали бы им. наряду со старшим князем, и другие члены династии Турловых. Делали это указанные администраторы для того, чтобы таким образом подрывать авторитет старшего князя и ослаблять носителей данного звания (см. Оразасв, Ахмадов. К истории политических связей, с. 36, 37; Оразасв. Памятники деловой переписки, с. 174, 179, 181). См. также Домокош Варга. Древний Восток. Будапешт, 1979, с. 119, 120.

данной части предлагаемой работы было, таким образом, выделение старших князей из числа их довольно многочисленных сородичей, обитавших в Мехельта, Аргвани и Чеченауле, являвшихся потомками Андуник-нуцала II.

Список правителей княжества Гумбета и Чечни

	Имя	Время правления	
		Начало	Конец
1.	Каракиши	не позднее 1604г., а скорее – не позднее 1589г.	не ранее 1618 г.
2.	Турурав I	не ранее 1618 г.	ранее 1645 г.
3.	Загаштук	не позднее 1645 г.	не ранее 1674 г.
4.	Алихан	не ранее 1674 г.	не ранее 1675 г.
5.	Бартихан	не позднее 1679 г.	80-90-е годы XVII в.
6.	Турурав II	80-90-е годы XVII в.	80-90-е годы XVIIв.
7.	Мухаммад	90-е годы XVII в.	90-е годы XVII в.
8.	Амирхамза	не позднее 1708 г.	не позднее 1728 г.
9.	Хасбулат	не позднее 1728 г.	до 1732 г.
10.	Айдемир	с 1732 г.	до 1746 г.
11.	Алибек	с 1746 г.	до 1757 г.
12.	Арсланбек (первый раз)	с 1757 г.	до 1769/70 г.
13.	Ахмадхан	с 1769/70 г.	до 1770/71 г.
14.	Алисултан	с 1770/71 г.	до 1774/75 г.
15.	Арсланбек (вторично)	с 1775 г.	до 1777 г.
16.	Кучук (?)	с 1828 г.	до 1840 г.

В Чечне проживали потомки Турловых еще в конце советской эпохи. Одним из них был, например, ответственный советско-партийный работник **Арсланбек Турлов**²³, по-видимому, потомок князя Бартихана

²³ Арсланбек Айдемирович (?) Турлов рассказывал мне в присутствии Явуса Ахмадова – ныне профессора и государственного деятеля, что на рубеже 50-60-х годов XX в. Чечено-Ингушетию посетил, как-то раз, член ЦК КПСС А.Д. Даниялов, первый секретарь Дагестанского Обкома КПСС. На встрече с ним, фактическим главой коммунистов Северного Кавказа, организованной Опрядкиным – первым секретарем Чечено-Ингушского Обкома партии, присутствовал и Арсланбек Турлов, которому, кстати, его фамилия мешала в продвижении по карьерной лестнице, начавшемся еще в довоенные годы. Когда Опрядкин представил Турлова Даниялову, кстати, прекрасному знатоку кавказского

– сына Алибека. В пределах же Дагестана ветвь данной династии, идущая, кажется, от крупного горского военачальника Мусы, считавшегося одним из мехельтинских «эмиров» - сына Арсланбека Айдемирова (внука князя Бартихана), обитала в XIX-XX вв., согласно преданиям, в гумбетовском сел. Ингишо. Там ее представители носят ныне фамилию «Карагишиевы» (*Хъарагишицилал*) и является хранителями арабских рукописей и старинных документов. Не исключено, однако, что дагестанские члены славной по Кавказу фамилии князей Турловых имеются и в других селениях Гумбетовского района.

Пояснения к списку правителей княжества Гумбета и Чечни

1. Каракиши (*Хъарагиши*)

Правитель этот упоминается в российских источниках XVI-XVII вв. как «Черный князь» (в переводе с тюркского *къара киши* - «черный человек»), *брат нуцала* Аварий²⁴. Он являлся, как установлено, **сыном Турурава Безумца** (убит в Тушетии, в бою с «неверными» бацбийцами и грузинами в 1570 г.) - сына **Андуник-нуцала II**, имевшего своей резиденцией Хунзах²⁵.

Согласно родовому преданию Турловых (запись XVIII в.) Каракиши - первый, кто покинул неприступное Хунзахское плато и перебрался на жительство в Гумбет²⁶. В данной связи отмечу, что российскими источниками XVI в. Каракиши упоминается, как правитель особой северо-восточнокавказской территории, в первый раз под 1589 г. Однако, последняя локализовалась ими к юго-западу от Хунзаха - по дороге ведущей в Грузию. Что же касается Гумбета, расположенного к северо-востоку от столицы Аваристана, то там Каракиши осел, причем на княжеских правах, не позднее 1604 г.²⁷ Последний раз в истории Кавказа

прошлое, тот многозначительно, но тихо сказал: да есть такая фамилия, в Дагестане ее кое-кто помнит.

Арсланбек сказал нам: я подумал про себя, «ну все, конец мне», как заместителю Председателя Совета Министров ЧИ АССР. «Докопаются теперь и до отца – царского офицера, ушедшего в эмиграцию после падения Горского правительства». А.Д. Даниялов, однако, на вопрос о Турловых и их месте в досоветской Чечне «ориентировать», как тогда говорили, «органы» не стал, в следствии чего и карьера А. Турлова не прервалась.

²⁴ Белокуров. Сношения России с Кавказом, с. 80, 105, 108, 138, 524.

²⁵ Айтберов. Источники по истории Аварии. с.184-186, 191, 192; Айтберов Т. М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии. - в кн.: «Источниковедение средневекового Дагестана». Махачкала. 1986. с.150,151.

²⁶ Оразев, Ахмадов. К истории политических связей. с. 34; Приложения, №3.

²⁷ Белокуров. Сношения России с Кавказом, с. 59-61, 445, 448.

этот Каракиши фиксируется достоверными текстами, причем как еще живой общественно-политический деятель, под 1618 г.²⁸

قَبِيلَةُ السَّمَاءِ الْأَجَلِيَّةِ خَانَ عَشْرَ نَوَسَالٍ ابْنِ شَهْمَالٍ
 نَوَسَالٍ وَابْنِ مُحَمَّدٍ شَهْمَالِ بْنِ طَرْمِزٍ وَالْمَقْتُولِ
 فِي سَكِي بْنِ رَضَيْفٍ بْنِ طَرْمِزٍ بْنِ مُرْكَسِ بْنِ طَرْمِزٍ
 الْأَخْفِ الْمَقْتُولِ فِي مَعْرَكَةِ الْكُفَّارِ فِي مَسْجِدِ ابْنِ عَتَدِ
 نَوَسَالٍ وَطَرْمِزٍ وَوَعِنْدَهُ نَكِدُ نَوَسَالٍ عَمْرٍَا اخُوَانٌ
 وَمِنْ أُمَّةِ أَبِي وَبَرْتِ الْمَقْتُولِ ظَلَمًا ابْنِ أَبِي بَرْتِ خَوْرٍ نَوَسَالِ
 الْمَقْتُولِ ظَلَمًا ابْنِ بَرْتِ كِهَادِ الْمَقْتُولِ مِهْرِنِ وَكَدِ
 جَبَسِ عَدِ وَهَبِ عَلِيٍّ تَرْبِيزِ طَارِطِ ابْنِ مُحَمَّدِ تَرْبِيزِ
 الْمَقْتُولِ ظَلَمًا ابْنِ سَكَنْطَرِ كِهَادِ ابْنِ بَرْتِ
 الْمَقْتُولِ فِي قِبَالِ سَكَلِ ابْنِ عَتَدِ ابْنِ نَوَسَالِ
 وَوَعِنْدَهُ نَوَسَالِ مَاتَ فِي ١٧٨٥

Рис.14. Другой список «Родословной аварских нуцалов и удельных князей»

Князь Каракиши Гумбетовский, оказавшийся в поле зрения – благодаря русским дипломатам XVI-XVII вв. – Вены, Варшавы и Лондона²⁹, имел брата, которого звали **Амирали** (*Amirgali*, по-русски «Миралей»), упоминаемого под 1618 г. Сыном последнего являлся, по-видимому, noble-аристократ **Турурав «Уварский»**, зафиксированный в русских источниках под 1646 г.

Было у князя Каракиши три сына: **Турурав**, **Китлилав** (*Kitlilav*), обозначаемый в российских источниках как «Келея»//«Гелея», и **Газимирза** (*Гъазимирза*, у русских — «Казый-

²⁸ Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963, с. 62; Ахмадов. История Чечни, с. 304.

²⁹ Кушева. Русско-чеченские отношения, с. 21, 39, 40; Ахмадов. Очерки политической истории в XVI-XVII вв., с. 49, 77; Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т. 5. М., 1913, с. 532.

мурза»). Из числа их Китлилав упоминается под 1589 г., а Газимирза — под 1609 г.³⁰

Итак, Каракиши начал править Гумбетом не позднее 1604 г., хотя совершенно не исключена здесь и гораздо более ранняя дата — не позднее 1589 г. Закончил он же это не ранее 1618 г.

2. Турурав I

Он являлся сыном князя Каракиши. При этом Турураве изучаемая мной северо-восточнокавказская династия, являющаяся ветвью древнего рода Аварских нуцалов, распространила свою власть — гласит одно из исторических преданий, записанное в 1-ой половине XIX в., — на среднюю и нижнюю части бассейна Аргуна, то есть на историческую Чечню. Произошло же это событие следующим якобы образом: после убийства эндереевскими «эмирами» двух «родственников» правителя Гумбета, возникла «долговременная вражда», ради прекращения которой — пишет А. Бакиханов, — эндереевцы были вынуждены, в 1-й половине XVII в.(?), пойти на передачу «во владение» Турураву, как «наследнику» убитых гумбетовцев, таких вот чеченских земель: Чечен-тала, Атага, Шали «и проч.»³¹. Один из вариантов фамильного предания Турловых увязывает проблему равнинной Чечни и распространения на нее княжеской власти данных потомков Андуник-нуцала Аварского с личностью Алибека — сына Турурава I (см. Приложение №3), который упоминается в русских архивных материалах под 1658 г. и несколько позднее. Вследствие же этого, в свою очередь, в чеченской историографии появилось мнение: Турловы «стали переселяться» из дагестанского Гумбета «в низовья Аргуна» в 40-е годы XVII в., делая это «то ли по приглашению местного населения», то ли в качестве первопоселенцев. Вместе с учетом данных версий, и, соответственно, датировок (XVII в.), однако, нельзя будет исключить — если следовать тут варианту толкования российских архивных материалов XVI в., где упоминается дорога из Прикаспия в Грузию, — и того, что Турловы получили власть над Приаргуньем еще в шестнадцатом столетии (после окончательного утверждения Московского царства в Астрахани — ?), причем из рук нуцала Аварии, у которого одна из ставок-урду находилась тогда (XVI в.) в предгорной части современной ЧР.

У князя Турурава I было пять сыновей, известных поименно: **Алибек**, **Алихан**, **Загаштук**, **Мухаммад** (упом. под 1665 г.) и **Оцоми** (упом. под

³⁰ Белокуров. Сношения России с Кавказом. с. 32, 120, 132, 133, 138, 524; Айтберов. Источники по истории Аварии. с. 184, 185.

³¹ Бакиханов. Гюлистан-Ирам. с. 90; Ахмадов. История Чечни. с. 306.

1665 г.)³². Из них двое стали позднее правителями горного авароязычного Гумбета, а также предгорной Чечни.

Был у князя Турурава I еще один сын, кроме названных, правда, не известный нам по имени – убитый в 1615 г., в одной из феодальных распрей дагестанцев³³. Возможно, что именно от него происходил нобиль по имени **Хучубар**, упоминаемый под 1658-1678 гг., который считался «племянником» вышеперечисленных сыновей князя Турурава³⁴; в одном российском документе от 1661 г. этот Хучубар (у русских XVII в. «Кучбарка») Турлов (прообраз знаменитой песни о Хочбаре Гидатлинском-?) назван, однако, братом Алибека - сына Турурава I³⁵.

Правление князя Турурава I - сына Каракиши Турлова – в горном Гумбете и равнинной Чечне (?) началось не ранее 1618 г. Завершилось же оно ранее 1645 г., когда правителем там, где мы указали выше, был уже Загаштук.

3. Загаштук (*Загъаштукъ*)

Он являлся сыном князя Турурава I - сына Каракиши Турлова. Править Загаштук начал не позднее 1645г.³⁶ Последний раз как «владелец» Аварского «меньшого владения» с центром в вейнахском Чеченауле, который стоял и стоит на территории «Чеченской» равнины (*Чачан-тала*) – в пределах ЧР, он упоминается под 1674 г.³⁷

У этого князя Загаштука, жившего временами в горном Хунзахе и участвовавшего, находясь там, в общеаварской политике внутреннего аспекта, было два сына, сидевших годами в аварском сел. Мехельта. Звали их **Сурхай** и **Турурав**. Из них второй стал со временем правителем Гумбета и Чечни.³⁸

Принадлежавшие к династии Турловых «владельцы» уже давно крупного чеченского сел. Алда (в середине XVIII в. в нем стояло порядка 500 дворов), которое расположено на западной окраине правобережной части г. Грозного, были хунзахскими выходцами. Жившие

³² Айтберов. Источники по истории Аварии. с. 184, 185; Оразаев, Ахмадов К истории политических связей, с. 31, 34; ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1665 г., кн. №2, л. 97 (документ выявлен Е.Н. Кушевой); Приложения, №1,3; Кушева. Русско-чеченские отношения. с. 200.

³³ Русско-дагестанские отношения. с. 53.

³⁴ См. ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. №6, л. 275 об.; ЦГАДА, ф. Грузинские дела, кн. №1, 1674г., л. 195 (документы выявлены Е.Н. Кушевой); Архив Ленинградского отделения Института истории. ф. 178, оп. I, д. 7788, л. 25, 336 (документ выявлен А.С. Шмелевым); Ахмадов. История Чечни. с. 307.

³⁵ Исаева. Феодальные владения. с. 89, 90; Кушева. Русско-чеченские отношения. с. 200.

³⁶ Кабардино-русские отношения, т. I, с. 265.

³⁷ Айтберов. Источники по истории Аварии. с. 184, 185; Приложения, № 1,3, 4, 5; Кушева. Русско-чеченские отношения. с. 207, 220.

³⁸ Приложения, №1.

там в XVIII в. восточнокавказские нобили: **Турурав** (– сын Алхулава, сына Чупана-?), упоминаемый под 1746-1756 гг., а также его сыновья – **Чупан** (упом. под 1756-1775 гг., в 1762 г. он хотел якобы уйти из Алды, причем с согласия Алисултана Хасбулатова-Турлова, и поселится где-то на берегах Сунжи, а в 1768 г. он был уже «владельцем» сел. Алды) и **Мухаммад** (упом. под 1775 г.), вынужденные покинуть сел. Алда в 1782 г. и уйти на терское правобережье, в наурскую зону – являлись потомками князя Загаштука³⁹. Можно думать при этом, что проживавшие в XIX в. на побережье Терека князья, фиксируемые в документах как Турловы, правители территорий с населением преимущественно вейнахским, однако, происходившие из «адарханского», то есть *аварханского*, «владения», – **Айдемир** (упом. под 1841 г.), **Кучук** (упом. под 1828-1841 г.), **Муса** (упом. под 1800 г.) и **Мухаммад** (упом. под 1800—1811 гг.) – являлись потомками вышеназванного Турурава Алдинского, сына Алхулава⁴⁰, а следовательно, потомками Загаштука. Не исключено, впрочем, что перечисленные здесь притеречные аристократы аварского происхождения были потомством князя Айдемира Турлова – внука Алибека (XVII в.).

Итак, князь Загаштук Турлов начал править Гумбетом и историческим округом именовавшимся «Чечня», расположенным в бассейне р. Аргун (ЧР), не позднее 1645 г. Закончил же он это не ранее 1674 г.

4. Алихан

Он был сыном князя Турурава I и братом Алибека, которого предание, точнее – один вариант последнего, обозначает в качестве «турловского» первопереселенца на Чеченской равнине. Последний же, то есть **Алибек** Турлов, упоминается в текстах – как живой – под 1658 г., а возможно, и под 1661 г., но к 1665 г. он уже скончался⁴¹.

³⁹ **Оразасв, Ахмадов.** К истории политических связей, с.34; Приложения. №3; **Бугков.** Материалы для новой истории. с. 258; **Ахмадов.** К вопросу о социальном строе, с. 222, 223; ЦГВИА, ф. 482, оп.1, д. 1, л. 94, 95; ЦГА ДАССР, ф. 379, д. 3574, ч. 4, л.9; ЦГА ДАССР, ф.379, д. 3318, ч. 2, л. 138; ЦГА ДАССР, ф. 379, д. 2901, ч. 2, л. 45; **Сотавов Н.А.** Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIII в.: от Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1770-1774 гг. М., 1991. с. 154.

⁴⁰ Движение горцев Кавказа, с. 307; Клятвенное обещание на верноподданство России аварского владетеля Абу-Султана-Нусал-хана. – в кн. «Материалы по истории Дагестана и Чечни», с. 123; **Бугков.** Материалы для новой истории. т. II, с. 112; **Ахмадов.** К вопросу о социальном строе Чечни. с. 223, 224; ЦГ ВИА, ф. 482, оп. 1, д.1, л. 94-94 об.

⁴¹ **Оразасв, Ахмадов.** К истории политических связей, с. 31, 34, 35; Приложения. № 1.3; **Ахмадов.** История Чечни. с. 307.

Князь Алихан Турлов упоминается первый раз под 1658 г., а последний раз - под 1675 г.⁴² Известно, что этот Алихан был женат на княжне Пахай - дочери Хана, члена шамхальского рода - сына известного князя Казаналпа Эндириевского. С ней он, однако, затем развелся, из-за ее непростого характера. Скорее всего, от другой своей жены князь Алихан имел двух сыновей.

Один из сыновей последнего, то есть Алихана, носил имя **Мухаммад**. Он стал со временем правителем всего северокавказского княжества, известного нам - объединившего в своих пределах часть земель региона, где говорили тогда на аварском, чеченском и кумыкском (?) языках. Другой сын Алихана - **Турурав**. При жизни отца он сидел в горном Мехельта и правил прилегающей горной территорией, в связи с чем напрашивается мысль, что наследником (авар. *кӀилъшлав*-?) старшего князя на землях Гумбета и Чечни считался первоначально именно он, то есть Турурав - сын Алихана Турлова. Ситуацию изменило здесь, однако, то, что этот Турурав - правитель Гумбета 2-й половины XVII в., небольшой части территории Сулакского бассейна, - возымел намерение подчинить своей власти вейнахское племя чеберлоевцев (паварски: *тӀадбуртиял* «буртии живущие наверху») и обложить их данью-*хараджем* в свою пользу, а также - поступить аналогичным образом в отношении и соседнего Андийского «общества»⁴³, которое подчинялось издавна нуцалам Аваристана напрямую. Когда «эмир» Турурав Гумбетовский - сын князя Алихана вступил, в конце концов, со своим войском, состоявшим из нескольких сотен человек - дружинников (авар. *чукъа*, мн.ч. *чукъби*) и ополченцев, на земли андийского сел. Гагатль и встал там лагерем, местные снайперы, которые были специально отправлены на дело вождем «общества» андийцев, - главную роль играл при этом Гимбат Гагатлинский - убили названного князя из засады, выстрелом из кремневого ружей. После этого гумбетовское войско, - гласит андийское предание - находившееся под командованием убитого таким хитрым образом Турурава, было якобы практически полностью перебито⁴⁴.

⁴² См. ЦГАДА, ф. Грузинские дела, 1675г., д. I. л. 15-16; Кушева. Русско-чеченские отношения. с. 200, 220.

⁴³ Агларов, Айтберов. Повествование об Алибеге Андийском, с. 123-127; Приложения, № 1. 3; Кушева. Русско-чеченские отношения, с. 217-221.

⁴⁴ Агларов, Айтберов. Повествование об Алибеге Андийском, с. 124-126; Приложения, №1; ЦГВИА. ф. 482. оп. I, д. 183, л. 106.

Итак, князь Алихан начал править Гумбетом и Чечней не ранее 1674 г. Закончил же он это не ранее 1675 г., но в действительности на несколько, по-видимому, лет позднее, что со временем должны, наверное, показать новые исторические источники.

5. Бартихан

Этот князь, которого авароязычная часть его подданных называла *Барти* («Жеребец»), являлся сыном Алибека - сына князя Турурава I⁴⁵. В качестве правителя Гумбета и Чечни князь Бартихан (в русском документе XVII в. «Батырхан») упоминается под 1679 г.⁴⁶

У князя Бартихана Турлова был сын **Айдемир**⁴⁷, который – следует отметить – стал позднее правителем княжества Гумбета и Чечни с его аварским, вейнахским и кумыкоязычным населением. Имелось у Бартихана и четыре брата, которые также, как и он, являлись сыновьями Алибека Турлова. Это были: **Айдемиршамхал** (упом. под 1674-1679 гг.), который получил свое имя, несомненно, в честь шамхала Айдемира Эндереевского – в знак, по-видимому, родства с ним по женской линии (?); **Мухаммад** (упом. под 1674 г.); **Султанахмад** и **Мухаммадоцми** (упом. под 1674 г.)⁴⁸. Последний, судя по имени собственному (его составной частью является слово *уцми* - «правитель Кайтага»), имел – как, возможно, и его брат «Султанахмад» - родственную связь по материнской линии с домом Кайтагских уцмиев и, соответственно, владел, думается, даргинским языком.

Итак, правление князя Бартихана в пределах Гумбета и Чечни началось не позднее 1679 г. Закончилось же оно, как мы увидим ниже, в пределах 80-90-х годов XVII в.

6. Турурав II

Он являлся сыном князя Загаштука Турлова⁴⁹. Правитель Гумбета и Чечни начала XVIII в. по имени Амирхамза⁵⁰, о котором подробнее пойдет речь ниже, был, скорее всего, сыном князя Турурава II.

Правление князя Турурава II в Гумбете и Чечне имело место, примерно, в 80-90-е годы XVII в.

⁴⁵ Приложения. № 1.

⁴⁶ См. ЦГАДА. ф. 119. оп. I, 1679 г., д. I, л. 49 (документ выявлен А.С. Шмелевым)

⁴⁷ Кабардино-русские отношения, т. II, с. 92.

⁴⁸ См. ЦГАДА. ф. Грузинские дела, 1674 г., кн. № I, л. 195; ЦГАДА, ф. 119, оп. I, 1679 г., д. I, л. 49; Приложения. № 1: Кушева. Русско-чеченские отношения. с. 207, 220.

⁴⁹ Приложения. № 1.

⁵⁰ О нем см. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I. М.-Л., 1937, с. 240, 241; Ерошкин. Ре-
стр. с. 123 («Амир Гарзе»); ЦГВИА. ф. 482. оп. I, д. 183, л. 106.

7. Мухаммад

Этот член княжеской династии Турловых, правившей в северо-восточной части Сулакского бассейна и на землях прилегающих к среднему и нижнему течению Аргуна – среди этнических аварцев и чеченцев XVII-XVIII вв., фиксируется в российских источниках XVIII в. как *Баммат* (тюркская форма имени «Мухаммад»). Он был сыном, как я думаю, князя Алихана - сына князя Турурава I.

Мухаммад Турлов имел сына Хасбулата, который, как будет указано ниже, правил Гумбетом и Чечней в первой половине XVIII в.⁵¹ Правление же на указанных северокавказских территориях самого князя Мухаммада имело место, судя по всему, в 90-х годах XVII в.

8. Амирхамза

Как правитель «в Чеченах», наделяемый представителями тюркоязычного населения титулом *бий*, и, одновременно, участник антицаристского восстания Иштек - султана (башкир Мурад Кучуков), он упоминается впервые – в российских архивных материалах – под 1708 г.⁵² Обращаясь теперь к вопросу о продолжительности правления этого Амирхамзы Турлова на территории изучаемого княжества Гумбета и Чечни, а также - его родословной, обратим внимание на следующие исторические факты:

В 1720 г. правителем приаргунских земель, подвластных с XVII в. Турловым, был «князь, именуемый Тирлаев (вариант прочтения текста: Терлоев – Т.А.) сын», сидевший тогда «в местечке, называемом *Буюк-Кент*»⁵³ (в переводе с тюрк. «Большое селение»), - видимо, в крупном населенном пункте Чеченаул – но при этом контролировавший семь, как минимум, «местечков», где стояли селения и «деревни». Имя собственное *Тирлай* (вариант: почтения текста: «Тирлаг») не зафиксировано, однако, в именниках каких-либо знатных родов Северо-восточного Кавказа, а поэтому его (отмеченное здесь имя собственное) уже давно и, думается, справедливо считают техническим искажением от имени «Турлав»⁵⁴. Порядок же выдвижения кого-либо из Турловых в правители Гумбета и Чечни, - на должность старшего князя – который, как мне представляется, удалось здесь проследить на примере иных лиц из разбирае-

⁵¹ См. АВГР, ф. Кабардинские дела, 1720г., оп. 115/1, ф. 3, л. 1.

⁵² Материалы по истории Башкирской АССР, ч. I, с. 240, 241; **Ахмадов**. История Чечни. с. 387.

⁵³ **Ахмадов**. К вопросу о социальном строе Чечни. с. 221; **Исаева**. Феодалные владения. с. 82, 83; **Ахмадов**. Чечня и Ингушетия. с. 243, 244; АВГР, ф. 115. Кабардинские дела. 1720г., оп. 115/1, д.3, л. 1.

⁵⁴ См., например, **Ахмадов**. Чечня и Ингушетия. с. 243, 244.

мой династии, заставляет думать, что этим сыном Турлава (сына Загаштука-?), упомянутым под 1720 г., был, скорее всего, князь *Амирхамза*.

Итак, по моему мнению, Амирхамза Турлов несомненно правил названной выше территорией, доходившей в начале XVIII в. (по правобережью Терека) чуть ли не Каспия – вплоть до 1718 г. - и включавшей в свой состав аварскую и чеченскую этнические зоны, а также отдельные населенные пункты, где обитатели говорили по-кумыкски. Началось это не позднее 1708 г. Закончил же он свое правление, вероятно, не ранее 1728 г., продолжая считаться подданным Сефевидского Ирана, чья власть осуществлялась на Северо-восточном Кавказе через шамхала; я имею в виду князя родом из горного Кумуха, но сидевшего в начале XVIII в. в Тарках и получавшего с «чеченцев», - в качестве иранского представителя – в течение десятилетий, подати натурой, в первую очередь крупным рогатым скотом и овцами.

При всем том, что изложено выше, не исключено, что жизнь Амирхамзы Турлова продолжалась и позднее вышеуказанной даты – до 1732 г., как минимум. Правда, пребывал он тогда в статусе влиятельного нобиля, а не князя.

9. Хасбулат

Именуемый в российских по происхождению источниках иногда «Камбулатом»⁵⁵ (скорее всего, в результате ошибки технического характера), этот член династии Турловых являлся сыном князя Мухаммада - сына князя Алихана, сына Турурава I. Женой Хасбулата, которого русские начала XVIII в. характеризовали как «главнейший» среди чеченцев, была его родственница **Ханза** (упом. под 1743 г.) - дочь князя Бартихана Турлова, сына Алибека, сына Турурава I.

У князя Хасбулата Турлова было от Ханзы три сына: **Алисултан**, **Мухаммад** (в русских материалах он зафиксирован под 1735 г. как «Баммад» Чеченский – сын «Казбулата») и **Алибек** (впервые упом. под 1737 г.), который, кстати, станет в свое время правителем Гумбета и Чечни. Русские источники отмечают, что они, особенно Алибек и Алисултан Турловы, поддерживали дружелюбные отношения с иранцами (в 1742 г.) и выражали желание вступить в «подданство» к Надир-шаху, а Алисултан даже посетил последнего в 1743г. Находясь в надировском военном лагере этот Алисултан пообещал персам, кстати, показать «к границам российским все удобные места», за что Надир-шах «подарил» ему со-

⁵⁵ См. Еропкин Реестр, с. 123

лидную сумму денег – 150 рублей. Здесь же, видимо, следует отметить, что в 1732 г. среди особо влиятельных членов династии Турловых числились, наряду с князем Хасбулатом, два нобиля - Амирхамза и Айдемир⁵⁶.

Потомство Мухаммада Турлова, фиксируемого в текстах под 1735-1743 гг., сына князя Хасбулата, нам неизвестно.

Что касается другого сына Хасбулата, а именно - популярного на Северном Кавказе *Алисултана* Турлова, который, кстати, был в свое время отцовским аманатом в руках у русских, то он многократно упоминается в российских источниках XVIII в. Имело место это с 1741 г. по 1774/75 г., когда он умер. У этого Алисултана было шесть сыновей, часть которых – впрочем, может быть, и все – проживала в Чеченауле и близлежащих населенных пунктах. Звали сыновей Алисултана так: **Азамат** (упом. под 1770 г.), **Алихан** (упом. под 1773г.), **Алхуват** (упом. под 1782 г.), **Ильдархан** (упом. под 1782 г.), **Татархан** (упом. под 1770-1773 гг., умер ранее 1782 г.), **Хасбулат** (упом. под 1773г.), **Шихшабек** (упом. под 1782 г.) и **Ахмадхан** (упом. под 1769-1775 гг.)⁵⁷.

Последний из отпрысков Алисултана, то есть Ахмадхан Турлов, который стал со временем правителем достаточно обширного и сильного княжества Гумбета и Чечни, имел двух сыновей. Одним из них был **Алихан** (упом. под 1782 г.), другим - **Алхуват** (упом. под 1782 г.).

Следует здесь же отметить, что вышеупомянутый Шихшабек Турлов и его брат по имени Алхуват - являвшиеся сыновьями Алисултана, а также их племянник Алихан - сын Азамата Турлова, считались детьми рожденными от мorganатического, то есть неравного, брака.

Князь Хасбулат Турлов начал в 1728г. править Гумбетом и Чечней, где находилось под его властью девять, как минимум, крупных «деревень» (Чеченаул, Алда, Атага, Гаджаул, Чахкири и т.д.) и где, между прочим, влияние кумыкского языка было особенно сильным – русские даже полагали, что единственным языком Чечни был в начале XVIII в. «татарский». В 1732 г. он, Хасбулат, враждуя с Айдемиром Турловым, подвел к Чеченаулу подразделение полковника Коха, но был тогда – согласно достоверным, как представляется, источникам, - убит. Сделал же это, хотя и не

⁵⁶ См. ЦГВИА, ф. 482, оп. 1, д. 183, л. 106; Гербер. Описание стран, с. 70; Бутков. Материалы для новой истории, т. 1, с. 157, 220, 221; Еропкин. Реестр, с. 123.

⁵⁷ Бутков. Материалы для новой истории, т. 1, с. 301; Гюльденштедт. Географическое описание, с. 85, 86.

собственноручно, названный Айдемир, разбивший подразделение русских на подвластной Турловым территории Чечни⁵⁸.

10. Айдемир

Он являлся сыном князя Бартихана - сына Алибека, сына Турурава I. Женат Айдемир – он имел, кстати, политические, по сути своей, сношения с *ландграфом* Гессен-Гомбургским - был на некоей **Кизтаман** (упом. под 1743 г.). Была она дочерью человека по имени Мухаммад, являвшегося, возможно, сыном князя Алихана Турлова, сына князя Турурава I.

Князь Айдемир Турлов был известен своим (первоначально протатарским) участием в северокавказской политике крымских ханов и, одновременно, «вредительством» по отношению к ханским же войскам, завершившимся победой при Хан-Кале над крупным отрядом армии Каплан-Гирая, прибывшего из Бахчисарая в 1735г., а также тем, что «остался верен» Российской империи в годы пребывания Надир-шаха на Северо-восточном Кавказе⁵⁹.

Айдемир, имел от вышеназванной Кизтаман трех сыновей. Звали их: **Бартихан** (упом. под 1735—1765 гг., а под 1758 г. - как «Барды-хан» Чеченский), у которого, - кстати, этого человека русские приучили пить «вино», за те годы, пока он являлся заложником в Кизляре, - в свою очередь, был сын по имени **Алибек** (упом. под 1783—1784 гг.); **Мухаммад** (упом. 1746—1764 гг., умер он, видимо, в 1765 г.), называемый в источниках еще «Бамат» и «Мамаш»; **Арсланбек** - ставший позднее правителем княжества Гумбета и Чечни.

Правил Айдемир в своем обширном и сильном княжестве, являвшемся автономной частью нухальства Аварского, на территории, где народ говорил на чеченском, кумыкском и аварском языках, по-видимому, с 1732 г. Продолжал же он осуществлять там свои властные функции до 1746 г.(1747 г.-?), когда умер этот «главный чеченский владетель».

При жизни его внутри фамилии Турловых выделялись своей силой и значительностью *два клана* – потомство Хасбулата, убитого в 1732г., и потомство самого Айдемира. В руках именно их находилась тогда почти

⁵⁸ Гербер Описание стран, с. 70; Ахмадов. К вопросу о социальном строе Чечни, с. 77; ЦГВИА, ф. 20, оп. 1/47, д. 36, л. 24 об; АВГР, ф. Кабардинские дела, 1758 г., оп. 115/1, д.11, л. 230; Гюльденштедт. Указ. раб., с. 86; Оразаев. Памятники деловой переписки, с. 179; Еропкин. Реестр, с. 123; Ахмадов История Чечни, с. 324, 388.

⁵⁹ Кабардино-русские отношения, ч. II, с. 92; Сотаев Северный Кавказ в XVIII в., с. 87, 92, 101; Оразаев, Ахмадов К истории политических связей, с. 34, Приложения, №3; АВГР, ф. Кабардинские дела, 1758 г., оп. 115/1, д. 11, л. 230; Ахмадов История Чечни, с. 324-326

вся Большая Чечня. Лишь крупное чеченское сел. Алда, стоящее на правом берегу Сунжи – в черте г. Грозного, было к 1746г. под властью потомков князя Загаштука, в лице нобиля по имени «Турурав». Был же он сыном - как мне кажется, - Алхулава, сына Чупана.

instituteofhistory.ru

Рис.15. Чеченец в панцирном вооружении

Айдемир Турлов управлял княжеством Гумбета и Чечни – государством достаточно крупным и сильным, проживая в основном среди вейнахов – этнических чеченцев и пребывая с 1733 г., после некоторого «замешания» (про-крымской политической позиции), в постоянной «верности» России. Отмечу здесь также, что в одном из русских источников указано: в 1733 г. владыкой чеченских селений Атага и Чеченаул был Айдемир – сын «Бардыхана», происходивший-де из рода кумыкских князей, хотя в действительности он являлся потомком князя Каракиши, который «вышел из Авара, пришел в Гумбет и поселился там»⁶⁰.

11. Алибек

Он являлся сыном князя Хасбулата⁶¹ - сына Мухаммада Турлова, сына Алихана.

Женой князя Алибека Турлова, который в 30-е годы XVIII в. поддерживал определенные связи с российским генералом Гессен - Гом-

⁶⁰ Оразаев, Ахмадов. К истории политических связей, с. 34; Бутков. Материалы для новой истории, т. I, с. 157, 220, 221; ЦГВИА, ф. 482, оп. I, д. 183, л. 106; ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. I, д. 113, л. 41, 41 об.; Сотавов. Указ. раб., с. 134; Приложения. №3; Ахмадов. История Чечни, с. 327.

⁶¹ См. ЦГВИА, ф. 422, оп. I, д. 183, л. 106; ЦГА ДАССР, ф. 379, оп. I, д. 113, л. 41, 41 об.; Бутков. Материалы для новой истории, т. I, с. 122, 258, 259, 291; Ставропольские ведомости, №7, 9, 1858г.; Сотавов. Указ. раб., с. 120; Приложения. №3; Ахмадов. История Чечни, с. 325; Кабардино-русские отношения, т. II, с. 92.

бургским – ландграфом Германской империи, была **Пари** - дочь Турурава, горского аристократа являвшегося, видимо, правителем вейнахского сел. Алда, а следовательно, сыном Алхулава. Этот князь Алибек имел трех сыновей: **Хамзакая** (< *Хламза-акъа*?, упом. под 1769—1770 гг., умер он ранее 1775 г.); **Хасбулата** (упом. под 1742—1784 гг.); **Алихана** (упом. под 1770—1784 гг.), у которого был, в свою очередь, сын **Алхуват** (упом. под 1807 г.), рожденный, видимо, от дочери князя Эльмурзы Бековича-Черкасского⁶².

Правление князя Алибека на территории «Гумбета и Чечни» - влиятельной в политическом смысле фигурой он был там, кстати, еще во 2-й половине 30-х годов XVIII в. - началось в 1746 г. При этом нельзя не отметить, что, судя по имеющимся данным, именно тогда (с 1747г.) – пока власть князя Алибека Турлова на левобережье Андийского Койсу и в вейнахской этнической зоне еще не окрепла, правителем чеченских населенных пунктов Герменчук (*Керменчик* – «Крепость», тюрк. -?) и Шали (авар. *Чали* – «Изгородь») был сделан, – думается, русскими - по просьбе якобы местного народонаселения, ротмистр Давлетгерай Черкасский, являвшийся *тугъма* (бастард – Т. А.) князя Эльмурзы Черкасского, генерала русской службы. Князь Алибек стал осуществлять свои властные функции на территории, таким образом, значительно усеченной. Продолжалось же это до, примерно, 1757 года. Тогда он отказался, как выясняется, от политической власти, по-видимому, вследствие крестьянских выступлений (1757 г.?), в ходе которых чеченцы своих «владельцев» сами «от себя изгнали»⁶³.

Как частное лицо Алибек Турлов, который был на Северном Кавказе видной фигурой еще в 1737 г., упоминается в 1758 г. В 1760 г. его в живых, по всей видимости, уже не было⁶⁴.

Под 1784 г. русские источники упоминают клан *Хасбулатовцев*, - князей Хасбулатовых и их окружение – который жил в сел. Топли, то есть на р. Аргун, между Чеченаулом и нынешним г. Аргун. Ядро данного клана –

⁶² См. ЦГА ДАССР, ф. 379, д. 2922, кн. I, ч. I, л. 16; ЦГВИА, ф. 482, оп. I, л. 106, 183; Ахмадов История Чечни, с. 325; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 240, 249.

⁶³ См. ЦГВИА, ф. 482, оп. I, д. I, л. 79 об; АВПР, ф. Кабардинские дела, 1758г., оп. 115/1, д. 11, л. 12 об; Бутков. Материалы для новой истории. т. I, с. 258-260; Он же. Указ. раб., т. II, с. 110, 111; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 239, 241-243; Кабардино-русские отношения, т. II, с. 92, 93; Ахмадов. История Чечни, с. 328.

⁶⁴ См. ЦГА ДАССР, ф. 379, д. 3367, ч. III, л. 37; Головачанский С. Ф. Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758 г. - в кн.: «Записки Терского общества любителей казачьей старины». № 11. Владикавказ, 1914, с. 93; Кабардино-русские отношения. т. II, с. 92.

князя Хасбулатовы были в языковом аспекте, по-видимому, столь сильно кумыкизированы, что их считали ветвью «аксайских князей», хотя в действительности они происходили от князя Алихана Турлова (70-е годы XVII в.) – потомка Андуник-нуцала Аварского.

Рис.16. Легковооруженный чеченец со щитом

В 1785-1786 гг. Потемкин П.С. поддерживал связь с Уммаханом Аварским через «владельца» Хасбулата Топлинского. Так, даже драгоценный перстень правителю Аваристана, как знак «прочтения» к нему и «дружбы» его по отношению к высшему представительству Российской империи, действовавшему тогда на Кавказе, должен был доставить в горы именно этот топлинец.

За упомянутые, как видно, слишком тесные связи с российскими военно-административными структурами Хасбулатовцы – скорее всего, часть их, - оказались, в конце концов, вынужденными покинуть приаргунское сел. Топли. Переселиться им пришлось тогда в нынешний Надгеречный район (ЧР), на земли где раньше кочевали кабардинцы и были, кстати, особенно, распространены нартовские сказания. Имеются в виду окрестности сел. Верхний Наур.

Там эти хунзахцы - потомство князя Хасбулата Турлова обосновалось, причем «с позволения российского начальства». Затем стали засе-

лать они вышеназванную территорию, как своими «природными холопами», в основном – по этнографическим данным, - тюркоязычными, так и приходившими к ним «добровольно» вейнахами-горцами. Их эти феодалы допускали на терское правобережье, чтобы «не терпеть ... хищений».

Здесь же, наверное, следует высказать предположение, что «чеченский владелец» **Алибек Хасбулатов**, посетивший в 1800 г. притеречные земли и убитый в том же году «своими подданными», являлся, по-видимому, внуком князя Алибека Турлова (40-50 гг. XVIII в.) – сына Хасбулата⁶⁵.

12. Арсланбек

Он – человек примерно 1727/28 года рождения - являлся сыном князя Айдемира⁶⁶ - сына князя Бартихана, сына Алибека, сына Турурава I. Женой Арсланбека Турлова, которого, кстати, (полагают авторитетные кавказоведы) упоминает М.Ю. Лермонтов в своей поэме «Измаил-бей» (под именем «Рослаббек»), была кабардинская княжна. Женщина эта, по имени «**Крымхан**» (упом. под 1783-1784 гг.), являлась дочерью некоего Мухаммада.

У князя Арсланбека Турлова был сын по имени **Муса** (упом. под 1780—1790 гг.), сидевший – согласно местным арабоязычным и грузинским источникам, - в начале 80-х годов XVIII в. в гумбетовском сел. Мехельта. Грузины 2-й половины XVIII в. считали этого Мусу одним из опасных для себя горских военачальников, выведившим в поле – в случае совершения им похода на их благословенную родину – порядка 300 воинов. Это, однако, был, думается, не предел возможностей для тех Турловых XVIII в., которые сидели в мехельтинских горах – в статусе наследников старшего князя «Гумбета и Чечни». Дело в том, что во времена Мусы Арсланбекова в гумбетовских селениях насчитывалось примерно 1500 полнолюдных дворов и это, кстати, при 1030 дворах имевшихся там в середине XVIIIв.⁶⁷

Правление Арсланбека в Гумбете и Чечне началось с 1757 г. Весной следующего 1758 г. произошло вторжение на «Чеченскую равнину» имперских войск во главе с ген. К. фон-Фрауендорфом, главным результатом которого был «рост национального самосознания чеченского на-

⁶⁵ Бугков. Материалы для новой истории, т. II, с. 112; Он же. Указ. раб., т. III, с. 332; Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIX в., сборник документов/сост. В.Г. Гаджиев, Д.-М. С. Габиев, Н.А. Магомедов и др. М., 1988. с. 187, 193.

⁶⁶ Оразев, Азмадов. К истории политических связей, с. 34; Приложения, № 3; Сотавов. Северный Кавказ в XVIII в., с. 120.

⁶⁷ См. ЦГА ДАССР, ф. 379, д. 2685, ч. III, л. 72; Гамреке, и В. Н. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: документы и материалы. Вып. I. Тбилиси, 1980, с. 174; Гюльденштедт. Географическое описание Кавказа, с. 120; Оразев. Памятники деловой переписки, с. 176.

рода». В 1769 г. Арсланбек Турлов участвовал в Закубанском походе генерала де-Медема, что является небезынтересным, наверное, историческим фактом.

К 1770 г. Арсланбека правление на указанных выше территориях, по-видимому, завершилось, ибо в то время обозначается он (письменным источником XVIII в.) в статусе правителя лишь вейнахского сел. Атага и небольшой прилегающей территории⁶⁸. Умер Арсланбек Турлов, по имеющимся ныне сведениям, в 1784г. При этом следует отметить, что к указанному времени произошло (1783 г. - ?) в Большой Чечне – согласно русским источникам – крестьянское восстание, в результате которого клан *Арсланбековцев* (как минимум часть его) вынужден был покинуть, «при» жизни «Расланбека Айдемирова» чеченские селения: как Атага, Чеченаул и Топли. В конце концов данный феодальный клан, во главе которого стояли потомки князя Айдемира Турлова, обосновался – в количестве примерно 400 дворов (значительная часть их принадлежала княжеским «холопам») – в притеречных селениях Верхний и Нижний Наур, возведенных «в урочище сего же имени»⁶⁹.

Вполне допустимым, впрочем, будет полагать, - в свете имеющихся под рукой источников - что к середине 70-х годов XVIII в., после похода ген. де-Медема на Чечню и последующего за этим примерно шестилетнего перерыва, князь Арсланбек Турлов вернулся к управлению Гумбетом и Чечней. Наводит на такую мысль указание Буткова П.Г., который сообщает, что в 1781-1782 гг. присягу Российской империи и заложников дали жители Чеченаула, Гаджиаула и остальных «всех чеченских селений, кроме Атаги», после чего русская военно-административная машина назначила правителем над чеченцами «прежнего их владельца Асланбека», а также – сожгла она сел. Атага (силами трех батальонов пехоты, примерно полутора тысяч кавалеристов и 12 пушек)⁷⁰.

В статусе правителя восточнокавказского княжества с вейнахским и аварским, а также кумыкоязычным, населением князь Арсланбек из династии Турловых – происходивших «из адарханского владения», находился,

⁶⁸ Гюльденштедт. Указ соч., с. 85, 86; Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIII в. Тбилиси. 1968. с. 170, 174: на 1766 г. «владельцем» в Чечне был Арсланбек Айдемиров, но влиятельным человеком был тогда и «чеченский владелец» Алисултан Хасбулатов, который – не исключено – контролировал сел. Алды; Ахмадов. К вопросу о социальном строе, с. 54; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 247: согласно архивным материалам (ЦГА ДАССР. ф. Кизлярский комендант, д. 3260, л. 52). в 1764 г. старшины Чеченаула считали себя подвластными Арсланбека Айдемирова и поэтому называли его своим «владельцем»; Ахмадов. История Чечни. с. 390, 391.

⁶⁹ Бутков. Материалы для новой истории, т. II, с. 22, 23, 112.

⁷⁰ Бутков. Указ. раб., т. II, с. 109-112.

после событий 70-х годов XVIII в., примерно, еще 9 лет, вплоть до своей кончины. Она же последовала в 1784 г.⁷¹

13. Ахмадхан

Это был сын, скорее всего, известного на Северном Кавказе Алисултана Турлова-Топлинского (ум. в 1774/1775 г.), человека который принимал весьма активное участие в политических событиях региона - сына князя Хасбулата, сына князя Мухаммада, сына князя Алихана, сына Турурава I.

Князь Ахмадхан Турлов, которого И.А. Гюльденштедт называет в своем тексте, - примерно под 1770 г., - был правителем гумбетовцев и чеченцев, пытавшимся воевать против Российской империи. Он имел двух, как минимум, сыновей. Звали их: Алихан (упом. по 1782 г.) и Алхуват (упом. под 1782 г.)⁷².

Рис. 17. Чеченский воин XVIII в.

Антиимперское восстание на Северо-восточном Кавказе, произошедшее, наверное, не без турецкого «пальца» (это было время русско-турецкой войны) в 1770 г. под руководством князя Ахмадхана Турлова, в котором приняли участие - можно предположить на основании документа от 1768 г. - горные вейнахи (чеберлоевцы и шатоевцы), гумбетовцы и Мухаммад-нуцал, вызвало крупные последствия. С одной стороны -

⁷¹ Гюльденштедт. Указ. соч., с. 85, 120, 122; Бутков. Указ. раб., т. I, с. 301.

⁷² См. выше: Хасбулат.

власть в княжестве Гумбета и Чечни перешла в руки старика Алисултана Турлова, который быстро наладил отношения с российской военно-административной машиной, отдав своего сына, но не Ахмадхана, в Кизляр, в качестве заложника. С другой же стороны – российские власти, действовавшие на Северном Кавказе, были вынуждены теперь согласиться с провалом своей авантюры: отрыв «чеченских» селений Герменчук и Шали от княжества Турловых и передача их под власть Давлетгирея Черкасского.

Уже в конце 50-х годов XVIII в. Давлетгирей, ссорившийся тогда с Арсланбеком Айдемировым-Турловым, был вынужден уйти из чеченского предгорья на правобережье Терека (район сел. Виноградное), а в 1772 г. его приемник и наследник официально отказался – под влиянием русских (?) – от своих феодальных прав на Герменчук и Шали. Сделал он это, причем, в пользу Турловых⁷³.

Наличные источники наводят на мысль, что князь Арсланбек Турлов уступил, к самому концу 60-х годов XVIII в. (может быть, по состоянию здоровья или же, что более вероятно, в связи с ростом антироссийских настроений в регионе -?), власть над Гумбетом и Чечней своему относительно близкому родичу Ахмадхану – сыну Алисултана Турлова. Дело в том, что в указанное время источники обозначают этого Арсланбека в качестве правителя лишь чеченского сел. Атага, стоящего близ входа в Аргунское ущелье.

Правление князя Ахмадхана Турлова в Гумбете и Чечне началось примерно в конце 1769 - 1770 г. и продолжалось оно, видимо, лишь до начала 70-х годов данного столетия, когда этот князь умер. После этого к власти в названном княжестве, думается, пришел – примерно, на три года – его отец Алисултан, а когда последний умер (в 1774 / 1775гг.), на престол-*тахбак* Гумбета и Чечни вернулся князь Арсланбек Турлов - сын князя Айдемира Турлова. Названный северокавказский феодал, как отмечалось выше, сидел в 1770 году на владельческих правах в сел. Атага, будучи отстраненным тогда от осуществления политической власти в пределах всей территории – представлявшей собой горы, предгорья и равнины - подвластной династии Турловых⁷⁴.

⁷³ Бутков. Материалы для новой истории, т. I, с. 302; Гюльденштедт. Географическое описание, с. 86; ЦГА ДАССР, Кизлярский комендант: ф. 3172, ч. 1. л. 49 об.; Ахмадов. Чечня и Ингушетия, с. 242, 243; Ахмадов. История Чечни, с. 398.

⁷⁴ Гюльденштедт. Указ. соч., с. 85, 86.

14. Алисултан

Это был сын князя Хасбулата Турлова (уб. в 1732 г.), человек игравший значительную роль в северокавказских политических процессах 60-х годов XVIII в., а также в более раннее время.

Алисултан, «владелец» сел. Топли, начал собирать силы против Российской империи в аварских и чеченских горах, возможно, еще в 1768 г.

В 1869 г., после начала русско-турецкой войны, - по сведениям российских авторов - «замысля открыть мятежи» против имперской машины, он сформировал отряд из чеченцев и напал на российские укрепления, стоявшие на Тереке, а также на всадников армянского эскадрона российской армии, в результате чего лишился жизни подполковник А. Шергилов-Шергилян. Алисултану, действовавшему здесь, думается, в рамках политики Стамбула, было - вслед за этим - предложено ген. де-Медемом, чтобы он «смирился». Тот засел, однако, в «убежище в крепких местах», надеясь - может быть - на помощь крымцев (в 1774г., в самом конце русско-турецкой войны на территорию современной ЧР приходила крымская конница во главе с одним из принцев династии Гиреев), после чего на него пошел с гусарами, казаками и пушками сам де-Медем.

Отстраненный ранее от политической власти горцами - вероятно, впрочем, под влиянием турецко-татарских политических интриг - аристократ Арсланбек Турлов, сражавшийся в 1769г. в составе русского военного корпуса в Закубанье, сопровождал русских. Он указывал им «свободную дорогу и лучший... проход» к позициям своего близкого родственника Алисултана. В результате, последний, в конце концов, покорился Российской империи и тогда императорский рескрипт от конца 1770 г. обозначил его в качестве преданного слуги российского трона.

Как выше отмечалось, после смерти своего сына по имени «Ахмадхан» - правителя княжества Гумбета и Чечни, что имело место, кстати, в самом начале 70-х годов XVIII в., Алисултан - сын князя Хасбулата Турлова - встал во главе «царствующей фамилии», правившей тогда частью чеченцев, аварцев и кумыков. Во время его правления Гумбетом и Чечней, продолжавшегося до 1774/75 г., то есть порядка всего лишь трех лет, князь Алисултан - действуя тут уже совместно с Арсланбеком Айдемировым, - сумел восстановить исторические пределы государственного образования, традиционно подвластные его родной династии. Дело в том, что в 1772 г. Мухаммад Черкасский «поступился» - думается, что под давлением российских военных и администраторов, - своими наследст-

венными правами, формально имевшимися у него тогда «на герменчуковскую и шалинскую чеченские деревни», и передал их Турловым⁷⁵.

15. Арсланбек

(вторично)

Этот сын князя Айдемира Турлова, стоявший – в политическом аспекте – на активных пророссийских позициях и, как представляется, именно за это отстраненный аваро-вейнахской элитой, но под влиянием турецких и татарских эмиссаров, от власти в княжестве Гумбета и Чечни – в условиях русско-турецкой войны, был, примерно в 1770 г., возвращён в северокавказскую политику. Совершено было это князем Алисултаном Турловым-Хасбулатовым.

Главой княжества Арсланбек стал – вторично – в 1775 г., после победы России и заключения Кючук-Кайнарджийского договора. Правил он там до 1784 г.

После кончины князя Арсланбека Турлова светская государственность Гумбета и Чечни прекращает временно свое существование. Произошло же это в условиях интриг – проводившихся недалёковидными служащими имперского представительства на Северном Кавказе и загордившимся офицерством, вознамерившимися «отнять» у чеченцев и других коренных народов гор «все плоские места», как «удобные для хлебопашества и скотоводства», а также – по причине возникновения в северокавказском регионе теократического государства, в виде первого накшбендийского Имамата, который возглавил алдынский чеченец Мансур-имам (1785-1791 гг., умер в Шлиссельбурге в 1794 г.).

16. Кучук

В начале 80-х годов XVIII в. Кучук, будучи, соответственно, совсем молодым человеком, правил, возможно, чеченским сел. Истису. Правда, основания для возникновения сомнений тут более чем достаточно – этот Кучук XVIII в., сидевший тогда в Истису, мог быть, скорее всего, одним из кумыкских князей.

Известно, что во 2-й половине XVIII в. русская администрация, действовавшая на Северном Кавказе, старательно разрушала традиционную государственную организацию, существовавшую на Чеченской равнине, ибо она неверно поняла глубинную суть процессов происходивших тогда на указанной северокавказской территории. Проявлялась эта разруши-

⁷⁵ Бутков. Материалы для новой истории, т. I, с. 301; Ахмадов. История Чечни, с. 330.

тельная деятельность в целенаправленном ослаблении названной российской структурой института старшего князя, существовавшего – на протяжении примерно двух столетий – внутри фамилии Турловых; или, к примеру, в требовании, предъявляемом к представителям последней: прекратить поездки в аварские горы, то есть в метрополию, что делалось для сохранения там турловских позиций в сферах военной, экономической и др.

Позднее, однако, по-видимому, поняв, что безвластие – в форме отсутствия традиционной власти, хранящей относительный порядок в Приаргунье и Шалинской зоне, причем с опорой на военно-политическую силу независимую от той или иной чеченской общины, – является фактором весьма опасным для интересов Российской империи (XVIII – начало XIX вв.), российский административно-военный аппарат, действовавший на Кавказе, начал, как представляется, вновь усиливать фамилию Турловых. Делал же он это: восстанавливая старые политические связи Турловых с общинами свободных по происхождению людей, а также – с рабами, существовавшие традиционно на Чеченской равнине и в горах Дагестана; проводя через Турловых не малую часть русско-чеченской торговли и поднимая, одновременно, роль и общественную значимость их старших князей. В рамках такой-то вот кавказской политики России и продвинул был, как мне представляется, в старшие князья (к 1828 г., с обретением соответствующего этому званию авторитета), Кучук Турлов, человек имевший дом-замок в Мехельта и получавший тогда повинности с гумбетовцев⁷⁶, который был потомком – можно предполагать, – князя Загаштука. Впрочем, совершенно не исключено, что этот Кучук, которого российские военно-административные структуры, действовавшие на Северном Кавказе, привлекали для решения своих политических задач (так, в 1828 г., когда правитель Аваристана давал клятву о «верноподданстве» Российской империи, в длинном списке свидетелей стоит на 4-м месте «кн. Кучук Турлув»)⁷⁷, происходил от князя Айдемира Турлова (XVIII в.) – внука Алибека (XVII в.); кстати, мехельтинцы помнят Турловых как именно **«Кучуковых»** (Гучукигал).

К концу 30-х годов XIX в. под властью князя Кучука Турлова, который, кстати, имел печать с надписью на русском языке, – и его близкого родственника Айдемира Турлова – находилась значительная часть правобережья Терека, где стояли крупные уже тогда населенные пункты, при-

⁷⁶ Материалы по истории Дагестана и Чечни. с. 123; Бутков. Материалы для новой истории. т. II, с. 109, 110; Хашаев. Общественный строй, с. 137, 150; АКАК. т. IV, с. 896; Ахмадов. К вопросу о социальном строе, с. 223; Ахмадов. История Чечни, с. 392, 393, 394, 396, 397, 407.

⁷⁷ Клятвенное обещание Абу-Султана. с. 123.

чем с преобладанием вейнахского населения. Обитатели таких притеречных селений, в которых занимал мощные позиции кумыкский язык, несли в указанные годы разнообразные повинности, в том числе отработочные и натуральные в пользу Турловых, а *гумбетовцы* и *чеченоязычные зандаковцы* давали последним *ясак* за использование горных пастбищ, принадлежавших им – к примеру, *за гору «Тамух»*. После перехода жителей указанной территории – терского правобережья – на сторону имама Шамиля (1840 г.) главные члены фамилии Турловых – в числе их **Кучук** и **Айдемир** – «остались верными правительству» Российской империи и по этой причине, бросая свое имущество, состоявшее «большой частью из движимости» убежали они в казачьи станицы, находившиеся тогда на левом берегу Терека⁷⁸.

О жизни, прошлых деяниях и политике князей Турловых – в отличие от конкретики истории большинства других феодальных правителей, обладавших (в XVI-XIX вв.) властью на нахских территориях – сохранилось, как мы видели, достаточно много интересных сведений. Это – то, к примеру, что дают нам опросные листы и материалы разведывательного и историко-географического характера, которые составлены были русскими, находившимися на Северо-восточном Кавказе (в пределах XVI-XIX вв.) на службе, официальные *письма* названных выше горских князей начертанные *на арабском языке*, а также – их послания, написанные *на тюрки*, но адресованные, в первую очередь, русским военным чинам и администраторам⁷⁹ – преимущественно к лицам находившимся тогда в г. Кизляре, ну и т.д. Что же касается тех или иных писаных законов, особенно более или менее старых, и документальных конкретных актов, соответствующих ситуации, которая складывается на тот или иной момент, да и вообще – материала *о формах юридической жизни в княжестве «Гумбета и Чечни»*, то обо всем этом *не было до сих пор известно практически ничего*.

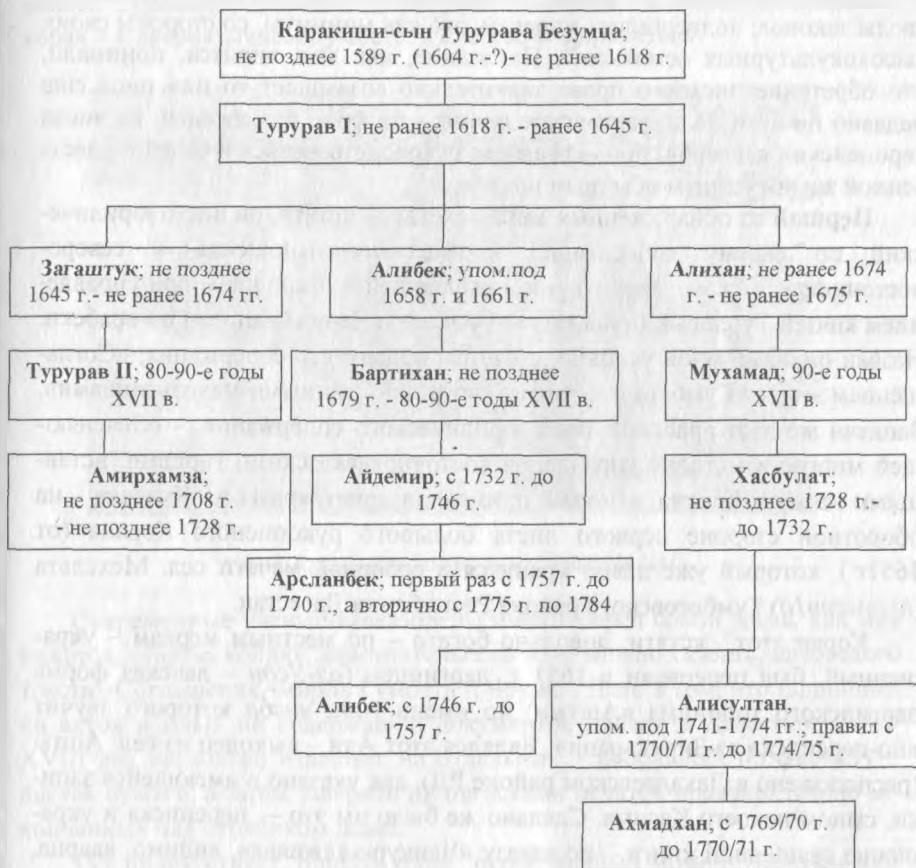
Сказанное выше касается, в полной мере, и старинного горного уезда **Чеберлой** (часть современного Веденского района Чечни), где, как считали в XIX в., «**жители чеченцы**», но при всем этом они традиционно «**знают аварский язык**», на котором «**общаются с андийцами**»⁸⁰. О правовом развитии чеберлоевцев (чечен. *Чебирла Чарбила*; авар. *Чарбийль*), имевшем место в дошамилевскую эпоху, и о нормах их обыч-

⁷⁸ Движение горцев Кавказа, с. 307, 308. Ахмадов К вопросу о социальном строе, с. 224; Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIX в. Махачкала, 1999, с. 168; ЦГА СО АССР, ф. 13, 1864 г., оп. 1, д. 1302, л. 1-1 об.

⁷⁹ Об этом см. Оразасв. Памятники деловой переписки, с. 174-181, 250-263.

⁸⁰ Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. М.-С. Саидова, под ред. и т.д. А.Р. Шихсаидова и Х.А. Омарова. Махачкала, 1997, с. 116.

Генеалогическая таблица династии Турловых

ного права письменных материалов - местных по происхождению известно, можно сказать, не было, до появления одно из моих статей⁸¹. А ведь выявление таковых, прежде всего – памятников писаного права, позволяет говорить, что та или другая община (территориальная или кровнородственная), тот или иной народ, где бы он не жил, достигли заметного общественно-политического и культурного развития. Как свидетельствует история европейского средневековья, те представители римской латиноязычной интеллигенции, которые помогали германским завоевателям -

⁸¹ **Айтберов Т.М.** Эпистолярные и документальные материалы о классовой борьбе в Аварии. Казикумухе и Табасаране в XVII в. – в кн. «Классовая борьба в дореволюционном Дагестане». Махачкала. 1983, с. 154 – 156.

пришедшим в мир средиземноморской цивилизации из европейских лесов и с далеких северных островов, расположенных на Балтике, - составлять своды законов, подвергались упрекам, это как минимум, со стороны своих высококультурных земляков⁸². Последние, как мне видится, понимали, что обретение писаного права значительно возвышает то или иное еще недавно по сути дела, варварское племя – на фоне его соседей, из числа европейских варваров, продолжавших руководствоваться в своей общественной жизни устным обычным правом.

Первый из обнаруженных мной текстов, – кстати, он чисто юридический по своему содержанию - имеющих отношение к северо-восточнокавказской территории, находившейся в прошлом под управлением князей Турловых (правителей Гумбета и Чечни) написан по-арабски. Назван он здесь мной условно, с учетом общего его содержания, «Соглашением эмиров Гумбета и Чечни со своими подданными-мехельтинцами». Записан же этот арабский текст юридического содержания - объясняющей многое в методах управления восточнокавказскими горцами, вставшими на путь ислама, которые применяли аристократы из Хунзаха - на оборотной стороне первого листа большого рукописного Корана (от 1651г.), который уже давно хранится в соборной мечети сел. Мехельта (*Мельелтла*) Гумбетовского района Республики Дагестан.

Коран этот, кстати, довольно богато – по местным меркам – украшенный, был переписан в 1651 г. даргинцем (*ал-Усди* – лакская форма даргинского топонима «Ашты») по имени Али, *нисба* которого звучит «по-персидски аз-Зирикариани». Являлся этот Али – выходец из сел. Ашты (расположено в Дахадаевском районе РД), как указано в имеющейся записи, сыном некоего Касима. Сделано же было им это – переписка и украшение священной книги – по заказу «Чанкур-хаджиява», видимо, аварца, когда тот заболел, о чем произвел (в XVII в.) соответствующую надпись Абакар Мехельтинский (*ал-Милшлти*).

Текст «Соглашения» написан черными чернилами, тростниковым *ка-ламом*, почерком *наسخ*, причем в той его разновидности, которая имеет происхождение, - если брать тут Дагестан, - кажется, закавказское. Он (имеется в виду текст) частично огласован и снабжен надстрочным пояснительным значком. Переписчик документа - **Тайгиб Харахинский** (*Тайишб ибн Умар ал-Хараки*), который скончался в 1108/1696-97г. Это был известный дагестанский *алим* и пропагандист *шариата*, действовавший в северной части Сулакского бассейна во 2-й половине XVII в. При жизни

⁸² **Лебек С.** Происхождение франков: V – IX века. Москва, 1993, с. 34, 35.

жизни своей этот Тайгиб был одно время письмоводителем наследника князей Турловых, сидевшего, как уже отмечалось выше, в дагестанских горах – в авароязычном Гумбете, в статусе его правителя.

Рис.18. Концовка мехельтинского Корана от 1651 г.

Современные ученые-кавказеды имеют перед собой здесь, как мне кажется, старую копию действительного или, можно сказать, авторского текста «Соглашения эмиров Гумбета и Чечни». Дело в том, что подлинники актов и иных по содержанию документов писали в Дагестане XVII-XVIII вв., насколько известно, на отдельных – небольших по формату – листах бумаги, а затем заверяли их оттисками печатей предварительно закопченных над столбиком дыма.

Тут присутствует, однако, один особо ценный момент заслуживающий внимания. Это – то, что в нашем распоряжении находится копия «Соглашения» снятая рукой, по всей видимости, самого составителя первоначального, то есть подлинного текста. Является же таковым упомянутый выше харахинец XVII в. по имени Тайгиб, **канцлер** (*мирза*) феодальных правителей Гумбета.

Сохранность «Соглашения эмиров Гумбета и Чечни» плохая, арабский язык составителя, которым оно записано, не совсем четок при формулировках, а в отдельных случаях и не совсем ясен при передаче конкретной мысли. Соответственно, дословный перевод данного юридического текста XVIIв. возможен тут лишь в случае переполнения его квадратными и круглыми скобками.

В «Соглашении» перечислены в качестве живых людей следующие «эмиры» из династии Турловых, правившей частью представителей аварского и чеченского этносов: Алихан – сын Турурава (фиксируется в различных текстах между 1665-1675гг.); Айдемиршамхал – сын Алибека Турлова (фикс. под 1674г.) и Барти – сын князя Загаштука Турлова (фикс. под 1679г.). Это обстоятельство дает, в свою очередь, основание датировать указанный юридический документ примерно 70-ми годами XVII в., а точнее - серединой или же 2-й половиной их.

Данное «Соглашение эмиров Гумбета и Чечни» является одним из очень не многих старинных северо-восточнокавказских юридических текстов, причем достаточно *большого* по местным меркам *объема*, и это из общего числа их *сохранившихся* до наших дней в *подлинниках* или *старых копиях*. Отмеченное здесь обстоятельство является весьма важным!

Второй – исторический документ, северо-восточнокавказский по происхождению и отражающий в тексте положения имеющие более или менее прямое отношение к старинной местной юриспруденции, написан также на арабском языке. Назван он мной условно - с учетом его общего содержания - «Соглашением чеберловских аристократов Алдамовичей с князьями Турловыми».

Данное «Соглашение» (II) написано неизвестным по имени аварцем (?) черными чернилами, *каламом*, почерком *наسخ* – в его стародагестанской, если можно так выразиться, разновидности. *Текст* частично огласован и *снабжен* пояснительными *подстрочными значками*. Находится он – в форме арабоязычной записи - на внутренней стороне передней обложки вышеупомянутого *Корана* (от 1651г.), переписанного даргинцем Али Аштинским, который хранится в сел. Мехельта.

Судя по своему общему содержанию, это «Соглашение» (II) – упоминаются в нем чеберловские аристократы Алдамовичи (зафиксированы в русских источниках XVII в. под 1649г.), «сыновья Турурава» и их противостояние с жителями Мехельта – датировать, наверное, не трудно. Его нужно относить, думается, к тому же примерно времени, что и «Соглашение эмиров Гумбета и Чечни» (I), о котором речь шла выше, считая, однако, второе «Соглашение» (II) текстом несколько более ранним, чем первое «Соглашение» (I). Соответствует же это примерно середине – началу 2-й половины XVII в.

Правовые нормы на территории Аваро-чеченского княжества XVII в.

1. Прежде всего, обращает на себя внимание – в свете текста «Соглашения эмиров Гумбета и Чечни» – то, что в горной части мусульманского Дагестана 2-й половины XVII в., имеющей испокон веков авароязычное население, существовали различия территориального характера в вопросе назначения официального наказания за убийства, происходившие в среде простых свободных людей. Так, например, в районе Хунзаха, традиционной столицы Аваристана – там, где под влиянием долговременной агитации со стороны ученых и мулл **настрой** простонародья **на шариат** являлся, по-видимому, довольно **сильным** и где была, естественно, более ощутимой, чем на периферии, **власть наследственных правителей** (*нуцал*) являвшихся мусульманами – либо практиковали кровную месть *кисас*, либо принимали - в случае убийства одним свободным человеком другого свободного человека, - значительное количество движимого имущества, в виде штрафа. Если же брать конкретно, то на названной части Сулакского бассейна, населенной *шафитами*, с преступника принимали следующее:

а) *Дият* – конечно, только в случае отказа пострадавшей стороны (под влиянием гуманных и, одновременно, разумных идей шариата) от ведения разрешенной ей «кровной мести» по отношению к убийце – стоимостью в 30 коров⁸³, что должно было соответствовать 150 овцам⁸⁴.

б) *Вдобавок* к этому *дияту*, который шел пострадавшим (родственникам убитого), брал правитель Аваристана с убийцы, но уже для себя и своего окружения, еще 100 овец - в качестве «наказания» убийце, надо понимать, за нарушение им общественного спокойствия и порядка. Фактически, впрочем, эта была *плата в пользу светской власти*, – кстати, не признаваемая шариатом⁸⁵ – базировавшейся веками в горном Хунзахе, вносимая тут убийцей: за труды, которые последняя, то есть власть, по-

⁸³ Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII – XV веках. Л., 1966, с. 165-167: в соответствии с Коранической сурой V, аят 31 («Если ты поднимешь на меня руку твою, чтобы убить меня, то я не подниму руки моей на тебя, чтобы убить тебя, ибо я боюсь бога, господа миров»), шариат «рекомендует» близким родственникам убитого «простить убитого» за крупное материальное возмещение – *дият*, которое должно быть уплачено пострадавшей семье «немедленно».

⁸⁴ Шариат оценивает сумму *дията* в 100 верблюдов, причем ханифитский толк приравнивает тут одного верблюда к 20 баранам (Петрушевский Указ. раб., с. *167).

⁸⁵ См. Петрушевский Указ. раб., с. 164-168: в шариате убийство считается преступлением не «против общества», а против «семьи убитого». Власть же, которая гарантирует народу наказание убийцы (в том числе через применение к нему смертной казни в форме «кровошмения»), должна существовать за счет: поземельных и подушных (с «неверных») податей, пятины с военной добычи и налогов собираемых с ремесленников, торговцев и скотоводов (см. Там же, с. 161, 162).

тратила на дело сохранения порядка на территории Аваристана, населенной приверженцами шафитского толка.

в) Убийца давал тут, вдобавок к вышеуказанному, еще одного быка, причем огромного - стоимостью в 20 овец⁸⁶, который шел в пользу тех почтенных лиц, что помогали организации процесса примирения.

Всего, таким образом, затраты убийцы, совершившего свое преступление в районе Хунзаха и при этом получившего там освобождение от кровной мести, - делал он их, скорее всего, при участии своих близких родственников - доведены были в названной части Сулакского бассейна, причем официально, до 270 овец⁸⁷. Это, по нынешним дагестанским ценам, будет, кстати, примерно, 540-550 тыс. руб. или около 19 тыс. долларов.

Горный Гумбет, который являлся автономной частью обширного Аваристана, был территорией где исламские традиции выступали (во 2-й половине XVII в.), вероятно, более слабо, чем в хунзахской - столичной - зоне, что вполне естественно. На гумбетовских землях существовало поэтому, вместо восточного по происхождению *дията* («вира»), древнее юридическое понятие «кровь» (по-аварски *би*). Оно имело, нельзя не отметить, терминологическое значение - «цена крови» и, причем, равнялась эта «цена», как видно из текста документа, 300 овцам. По нынешним дагестанским ценам это будет примерно 600 тыс. руб. или же больше 21 тыс. долларов.

Понятно, что на территории Гумбета, как, кстати, и в хунзахской географической зоне, в деле уплаты пострадавшей стороне - согласившейся на примирение - трех сотен овец участвовала близкая родня убийцы. Последняя, таким образом, конкретно страдала от ясного, что вызывало иногда - при невозможности изменить характер буйной личности, хватающейся постоянно за кинжал - официальный отказ от родственных отношений между потенциальным правонарушителем и его близкими.

Здесь же будет, наверное, небесполезным отметить, что согласно «Хеттским законам» (II тыс. до н.э.) «цена крови» свободного человека - будь это мужчина или женщина - равнялась стоимости четырех рабов: если «кто-нибудь» из хеттов «убьет» мужчину из числа хеттов «или жен-

⁸⁶ Некоторые толки суннитского ислама, например, ханифитский, который был распространен в Золотой Орде, требуют, чтобы *дият*, когда его выплачивают рогатым скотом, вносился бы быками стоимостью в 20 овец каждый (см. Там же, с. *167).

⁸⁷ Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004, с. 80, 81.

щину» (из хеттов же), то этот убийца «должен дать либо 4-х «мужчин», либо 4-х «женщин»⁸⁸.

2. Согласно гумбетовскому «обычаю» (авар. *балъ*), существовавшему с начала XVII в., и это как минимум:

а) Если «свободный» простолюдин (*озден* – «уздень» – Т.А.) убивал свободного простолюдина и затем, укрывшись за стенами дома, не искал примирения и не вносил – по тем или иным причинам – пострадавшей стороне «цену крови» (300 овец), то его (убийцу) изгоняли за пределы Гумбета, походя к убежищу коллективно - всем обществом. При этом, как мне видится, позволялось представителям пострадавшей стороны убивать изгнанника-убийцу, но уже на чужбине, за пределами бассейна р. Тляртинки - вдали от его родственников, чтобы не раздувать на родине этого убийцы (в том или ином селении «гумбетовского войска») пламя вражды между местными узденскими фамилиями⁸⁹. Это был, конечно, далеко не *шариат*, ибо согласно последнему, убийцу следует: либо подвергнуть кровомщению (*къясас*), - по требованию семьи убитого и с использованием тут силы государственной власти – либо простить за *дият*⁹⁰.

Нельзя, думается, не упомянуть здесь и того, что коллективное нападение родственников убитого на дом убийцы, который сумел тем или иным путем скрыться от мстителей (?), и разгром его с последующим сожжением практиковались в обществе балканских албанцев эпохи средневековья⁹¹.

Отмечу здесь также то, что изгнание убийцы из родных мест, с официальным разрешением землякам (безнаказанно) убивать его на чужбине, известно было в древности. Так, например, в середине V в. до н.э. в мало-

⁸⁸ Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М.А. Коростовцева и др. Ч. I. М., 1980, с. 271.

⁸⁹ Айтберов. Указ. раб., с.47, 48, 76: в лакском сел. Гукал // Табахлу, являвшемся к XIX в. кварталом г. Кумуха, было (примерно в конце XIV – начале XV вв.) принято решение «изгонять из своей», имеется в виду – общиной. «среды убийцу», причем высылать его из Гукала вместе с одним его же близким родственником.

В тексте «Законоположений закавказских аварцев», составленном в 1748 г., сказано:

«Убийца» из числа свободных аварцев Джаро-белоканской республики должен быть «отправлен [вместе со своими близкими] на чужбину, где он и обязан затем оставаться вплоть до того времени, пока ему не разрешат вернуться назад и пока, соответственно, он не примирится с родственниками убитого» им свободного аварца, из числа граждан указанного государства, «отдав им *дият* в сумме двенадцати *туманов*» (см. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII – XIX вв. Ч. I. Махачкала. 1999. с. 51).

⁹⁰ Петрушевский. Ислам, с. 165, 166.

⁹¹ Райнковски М. Обычное право в многонациональном государстве: албанско-косоварский *канун* в Османской империи и Югославии. – Доклад на конференции «Обычное право (*адат*) между государством и обществом: Кавказ//Средняя Азия в сравнении с другими регионами исламского мира». Бамберг: 26-28 сентября 2003г.. Рукопись

азийском г. Милет «сыновья» Нимфарета и Стратонакта были «наказаны изгнанием за участие в резне» и отныне «если кто-нибудь» из милетцев «убьет кого-либо из них», то есть изгнанников или их потомков, «будет» такой милетец вне наказания. «Если же» названные «преступники» – будучи изгнанными за пределы милетской территории, – вернуться на родину и, таким образом, «окажутся во власти государства, то пусть их казнят» магистраты. В несколько более позднем источнике – «законах» афинского правителя Драконта (конец V в. до н.э.) сказано: «если» кто-либо из афинских граждан «убьет кого-нибудь» из своих земляков, то «он должен идти в изгнание»; убийц, которые отправлены на чужбину – в изгнание, «разрешается убивать» безнаказанно в случае их появления на Афинской территории; если же «кто-нибудь убьет» убийцу (афинянина) высланного на чужбину «или будет» – так или иначе – соучастником его «убийства» там, то в таком случае «виновный должен» будет «в двойном размере выплатить» цену крови афинского гражданина (?), а кроме этого ему будет запрещено «появляться» в Афинах и участвовать в местных спортивных и религиозных церемониях, ибо он – «убивший афинянина»⁹².

б) Проблему, возникавшую в горном Гумбете XVII в. в связи с убийством, произошедшим между простыми свободными людьми, можно было, однако, решать, согласно гумбетовскому «обычаю», и мирно – через уплату «крови», то есть, передав тут близким людям убитого простолюдина 300 овец. Это был, наверное, уже небольшой **шаг гумбетовцев в направлении шарията**, – нечто вроде *дията* – предпринятый ими под влиянием пропаганды, проводимой в Мехельта и близлежащих селениях учеными-алимами и муллами-дибирами, и, одновременно, под давлением светской власти в лице гумбетовских феодальных князей из династии Турловых, являвшихся, как известно, мусульманами.

3. Первоначально в Гумбете – горском обществе с относительно давней классовой стратификацией – существовал особый «обычай», проводившейся в жизнь при убийстве свободным простолюдином, не то чтобы местного «эмира» (нобиля – потомственного аристократа), но даже его домашнего «раба» (*лагъ*, при «рабыня» – *гъарабаи*):

налетать огромной толпой, состоявшей из гумбетовских нобилей и их рабов-телохранителей, на усадьбу убийцы и разрушать ее, вырубая его сад и вытантывая его хлеба, а также – захватывать в свою пользу движимое имущество, причем, как самого простолюдина-убийцы, так и его бо-

⁹² Хрестоматия по истории Древней Грции / под ред. Д. П. Каплистова. М., 1964. с. 111. 112. 141, 142.

лее или менее «близких родственников»⁹³. Это был, конечно, не шариаатский подход к проблеме. Здесь же будет, наверное, небезынтесным отметить, что согласно «законам» Хеттского царства, которое существовало на территории Анатолии во II тыс. до н.э., за убийство свободным хеттом, кстати, индо-европейцем, чужого «раба» или чужой «рабыни» – во время ссоры, произошедшей между ними, на убийцу налагались крупные материальное (по форме) и моральное наказания. Он, то есть убийца чужого раба и чужой рабыни, «по Хеттским законам», обязан был «дать» пострадавшей от него стороне – хозяину раба или рабыни – двух «мужчин или женщин», что означало – двух своих рабов или рабынь, а кроме этого: был «должен сам доставить труп» убитого им чужого раба «в дом его» хозяина⁹⁴.

Объяснение такой бурной реакции гумбетовских нобилей-эмиров на факт убийства их «подданными», членами «войска» Гумбета – узденями, того или иного эмирского «раба» можно найти, наверное, в римском праве времени Ранней республики (конец VI-IV вв. до н.э.). Как считают специалисты по данному праву: раб считался в названное время «подвластным» по отношению к «домовладыке» и безусловно «неправоспособным человеком», но при всем этом «раб входил в личный состав» древнеримской «семьи», хотя и «был последним ее членом»⁹⁵.

4. Опираясь на кровно-родственную организацию (авар. *кьибил* – «корень»), с ее реальным или фальсифицированным происхождением (всех существующих на данный момент сородичей) от общего патриарха, свободное по статусу простонародье столицы Гумбета, центра местного «войска» – селения Мехельта, объединенное в несколько родов (в арабоязычном тексте *ашира*), стало, думается, оказывать все более и более яростное сопротивление вышеназванному обычаю; речь идет здесь о нападении толпы, сгруппированной из нобилей – обозначаемых в арабском тексте восточным термином «эмиры» (авар. *нуцаби*) – и их холуев, на дом простолюдина-убийцы княжеского раба. В результате же этого их коллек-

⁹³ Айтберов. О древнейших формах обычного права, с. 51, 57, 77; в лакском Гукале был в давние времена обычай – громить недвижимость убийцы, а также «сжигать» дом одного его близкого родственника.

В тексте «Законоположений закавказских аварцев» (1752г.) сказано:

«Если кто-либо» из свободных аварцев Джаро-Белокал «убьет» другого свободного аварца, являющегося обитателем этой части Закавказья, - «будь преднамеренно», будь *по ошибке*, - «то дома убийцы будут подвергнуты сожжению, его деревья будут порублены, виноградные лозы изломаны» (см. Айтберов. Хрестоматия, ч. I, с. 51).

⁹⁴ Хрестоматия по истории Древнего Востока, ч. I, с. 271.

⁹⁵ Боголепов Н. Учебник истории римского права. М., 1900, с. 256, 257.

тивного отпора древним правам потомственной аристократии, обитавшей в указанной части горного Дагестана XVII в., последняя вынуждена была тут постепенно отступать от прежних порядков, умерив, таким образом, свои традиционные амбиции.

При этом, однако, эмиры Гумбета, вынужденные во 2-й половине XVII в. отказаться от разгрома домов мехельтинских простолюдинов-убийц (эмирских рабов) и искать иные пути к защите своих имущественных интересов, - поступая тут подобно владельческим князьям из других регионов земного шара, к примеру, наподобие франкских королей Меро-вингов⁹⁶ - оценили «кровь» своего домашнего раба (как человека находящегося «на государственной службе» ?) в целых 3 «цены крови» простого свободного человека. Это, как мы понимаем, соответствует 900 овец – того, причем, вида и размера, «которые признаются тут обычаем, существующим в среде жителей Гумбета», - или примерно 1 млн. 800 тыс. руб., или же 64 тыс. 300 долларов.

Того свободного простолюдина из горного Гумбета, кто, убив княжеского «раба или рабыню», отказывался тут по каким-то причинам (к примеру, по своей бедности - ?) от внесения хозяину-рабовладельцу 900 овец, решено было изгонять отныне на чужбину – за пределы территории Гумбетовского «войска», причем с правом безнаказанного убийства его там. *Это – не шариат, но при этом, однако, здесь чувствуется, как мне представляется, влияние вышеупомянутых позиций, которые известны из римского права эпохи Ранней республики.*

Старый гумбетовский «обычай», не имеющий отношения к исламу – налетать толпой, составленной из нобилей и их холопов, на узденя, который убил княжеского «раба», и разорять затем его «имущество», как и «имущество» его «близких родственников», был, таким образом, официально отменен. Произошло это в результате «соглашения», имевшего место в 70-х годах XVII в. Заключено же было оно между «эмирами» Турловыми, происходившими из древнего рода правителей Аваристана, мусульманами по религии, и между «их подданными» - жителями мусульманского сел. Мехельта, являвшегося в XVII в. местопребыванием наследников правителей княжества «Гумбета и Чечни», с его аваровейнахским и кумыкоязычным населением.

5.Свободные простолюдины Гумбета 2-й половины XVII в., объединенные в кровно-родственные союзы, - сохранив в своей среде старую

⁹⁶ Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: Древность и Средние века. М., 2001. с. 267, 274.

«цену крови», равную 300 овцам, - учитывая, видимо, то обстоятельство, что «рабы» местных «эмиров», будучи для последних телохранителями и сотрапезниками, являлись часто людьми нахальными и задиристыми, принудили их «господ» согласиться:

на необходимость внесения последними «цены крови», причем равной 900 овец (это более 64 тыс. долларов), в случае если «раб», принадлежащий тому или иному гумбетовскому «эмиру», убьет простого свободного мехельтинца.

Мало того, свободные по статусу жители селения Мехельта, – столицы Гумбета то времени, и, одновременно, центра гумбетовского «войска», метрополии Турловых, - мехельтинские уздени, действуя тут в лице своих «главарей», адатных судей, местных благочестивцев и прочих людей, дали тогда (в 70-е годы XVII в.) присягу в соблюдении всего сказанного выше, а также – в следующем:

Тех убийц свободного человека – мехельтинского узденя, что происходят из числа рабов принадлежащих тому или иному «эмиру» Гумбета, за которых «господин» не внесет тут 900 овец, свободные люди селения Мехельта – из числа «членов рода» убитого, принадлежащие к категории «подданных» династии Турловых, – будут убивать. Поступив так в отношении княжеских рабов, виновных в смерти свободного мехельтинца, мстители – согласно тексту «обета» и последовавшего за ним «соглашения», – будут оставаться, при этом, совершенно безнаказанными.

Размышляя над данной юридической позицией следует обратить внимание на следующий момент:

право на убийство из мести княжеского раба принадлежит – в тексте анализируемого документа - всем членам «рода» того мехельтинского «простолюдина», который убит был ранее указанным княжеским рабом.

Это – подход к проблеме явно не шариятский. Ведь, как известно, вовлечение в «кровную месть» целого рода было характерно для арабов-язычников и дагестанцев доисламской эпохи⁹⁷.

«Эмиры» авароязычного Гумбета XVII в., принадлежавшие к династии Турловых и являвшиеся, как уже говорилось, ветвью рода правителей обширного Аваристана, - находясь в такой общественно-политической ситуации, когда, вполне возможно, что «произойдет» у них

⁹⁷ Петрушевский. Ислам, с. 165. 166: право на «кровомщение» по отношению к убийце и право извлекать согласие на получение от него *дията*-виры принадлежит в мусульманском праве только семье убитого, а не роду или племени, из которых происходит последний. См. также: Айтберов. О древнейших формах обычного права в Дагестане. с. 46.

вскоре «бой» с «остальными людьми» селения Мехельта (в связи с этим они тогда активно подыскивали себе союзников среди соседних, в том числе нахских-чеченских, аристократов и заключали с последними соответствующие соглашения), - вынуждены были, в конце концов, «согласиться» с названной выше позицией своих «подданных».

6. Обязательства, что брали на себя в XVII в. потомственные аристократы из династии Турловых и свободные простолюдины авароязычного Гумбета – представлявшего собой административно-политическое единство с достаточно обширным и многолюдным вейнахо-чеченским «Малым Аваристаном» (в русских документах: «Уварское меньшее владение»; в отписке терского воеводы от 1665 г. говорится, что была необходимость **прислать царских военнслужащих «в Уварское владение на Чечень»**)⁹⁸, лежавшим в пределах современной Чечни – имели себе политическую и юридическую опору:

а) В институте светской власти князей Турловых, которых поддерживал, в течение уже примерно столетия, могучий феодальный центр Хунзах. Речь идет здесь о власти являвшейся тогда признанным фактом в горах северо-восточного Аваристана, а также в лесистом предгорье и на равнине Большой Чечни, с центром в сел. Чеченаул.

б) В институте традиционной власти горских общин, состоявших уже давным-давно из простолюдинов-мусульман, чье единство скрепили и продолжали укреплять (в XVII в. и в последующие столетия) соборные мечети. Особенно же касалось сказанное здесь многолюдной, сильной и воинственной Мехельтинской общины узденей, которая считалась ядром Гумбетовского «войска», опиравшейся на соборную мечеть (авар. *бол мажгит* «войсковая мечеть») селения Мехельта.

в) В институте залога (авар. *мили-?*), который мог выступать тут в виде предоставления другой стороне недвижимости (например, башня или замок) или движимости (например, в виде серебряных сосудов), или же рабов.

7. Текст «Соглашения эмиров Гумбета и Чечни» не является, понятно, сводом всех правовых норм, которые применялись, в случае нужды, на территориях подвластных Турловым XVII в. Многие стороны из жизни гумбетовцев указанного времени, а не исключено что и чеченцев, регулировались тогда нормами, думается – общими для всего нучальства Авар-

⁹⁸ Кушева Русско-чеченские отношения. с. 207, 210.

ского⁹⁹. Являясь, однако, населением автономной территории в составе последнего, гумбетовцы (70-х годов XVII в.), когда сталкивались с особыми ситуациями возникающими с остротой на их земле, но, практически, неизвестными в других частях Аваристана, то устраивали они согласительные органы, на которых принимались к руководству те или иные юридические нормы. При помощи их эти гумбетовцы, а также население и других, по-видимому, автономных частей Аварского нучальства, старались регулировать вышеназванные жизненные ситуации.

8. То обстоятельство, что отмеченные выше юридические порядки, указанные в «Соглашении эмиров Гумбета и Чечни», зафиксированы арабским текстом как существующие в горах Сулакского бассейна – в аварязычной части княжества Турловых, причем в форме не маленького по объему памятника местного права, дает нам небеспочвенные, по-видимому, основания для определенных предположений. Сутью их является то, что в предгорной части бассейна р. Аргун и на равнинах Большой Чечни с их преимущественно вейнахским населением - по крайней мере, в общественно-политическом центре указанной северокавказской зоны известном как «Чеченаул» (там, правда, был в большом ходу кумыкский-тюркский язык, выступавший тогда на Северном Кавказе в качестве орудия межэтнического общения), - действовали в XVII в. юридические порядки весьма похожие на те, что зафиксированы арабоязычными документами в качестве функционирующих в горном Мехельта, то есть к югу от Андийского хребта, а следовательно в пределах центра региона сложения оригинальной культуры Дагестанованцие и Чеченцев.

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

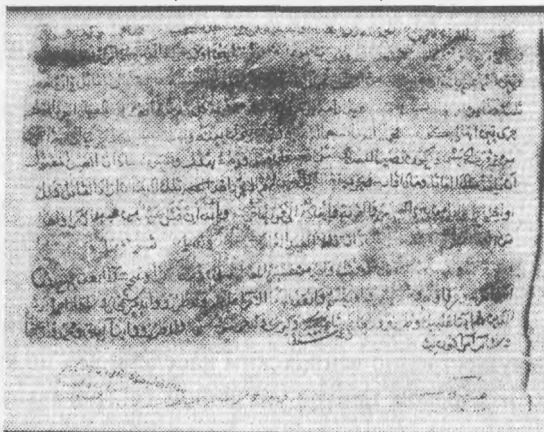

instituteofhistory.ru

⁹⁹ О них (правда, о ходивших в XV в., но не исключено, что и позднее) можно получить впечатление из давно уже известного науке «Перечня повинностей»; см. Айтберов. О древнейших формах обычного права. с. 77, 79; см. также Указ. раб., с. 79-82.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. «Соглашение эмиров Гумбета и Чечни со своими подданными - мехельтинцами» (70-е года XVII в.)

Перевод текста¹⁰⁰

*Во имя Аллаха милостивого, милосердного. Хвала Аллаху – Господу миров^a. Да будет благословение над нашим пророком Мухаммедом и над всеми его сподвижниками!

*Да будет это хвалой Тому, от кого наступает благоденствие и сравнивается, в конце концов, увеличение его...^b

А далее:

Был дан тут соответствующий обет и, как следствие, произошло затем соглашение между отпрысками Каракиши (*Харакитши*)¹⁰¹, которые являются эмирами для жителей округа - *вилаята* Гумбет (*Гун-бет*)¹⁰², с одной стороны (3), и их подданными (*таби*) – с другой.

Соглашение это гласит:

¹⁰⁰ Копия текста, но при этом, однако, современная его подлиннику: подробнее об этом см. выше – стр. 56-58.

^a Коран, I, 1 (2).

^b Отмеченная фраза позаимствована, как мне кажется, из текста одной из популярных в старом Дагестане арабских рукописных книг. После конкретного установления последней, фраза, которая выделена здесь, станет, возможно, более понятной, чем сейчас.

¹⁰¹ Основатель династии Турловых; о нем см. выше: стр. 33-35.

¹⁰² Чит. *Гюнбет* – «Солнечная сторона» (турк.); по-аварски *Бакъльулал* – «Живущие на солнечной стороне горы».

Если кто-либо из подданных убьет раба или рабыню, что принадлежат одному из эмиров Гумбета, и станет, таким образом, убийцей, то у этого убийцы будет возможность выразить тут свое личное пожелание и проявить, как результат, свое право на выбор –

- либо убийца даст [эмиру] за раба или за рабыню (4) три* цены крови^в [простого] свободного человека, причем стоимость каждой такой крови будет равняться трем сотням овец (*ийл*)¹⁰³, что немаловажно - в тех [по виду своему и по размеру] овцах, которые признаются тут обычаем (*урф*), существующим в среде жителей Гумбета;

всего убийца-подданный даст за себя, таким образом, девятьсот овец, – после убийства раба или рабыни, принадлежащих тому или иному эмиру Гумбета - но зато сохраняется через это его имущество;

- либо же убийца раба или рабыни гумбетовского эмира оставляет в сложившейся ситуации свой дом, своих близких (*ахл*) и свой род (*ашира*)^г, и уходит он после этого в какое-либо селение находящееся за пределами гумбетовского войска¹⁰⁴, подставляя себя тут для возможного в принципе убийства и, причем, кровь его будет считаться тогда бесчестной (*хатк*)¹⁰⁵.

^в Букв. *кровь*.

¹⁰³ Это - аварское слово (*ийл* // *гийл* - «овцы») употребленное в арабском тексте «Соглашения».

^г Можно иначе: *племя*.

¹⁰⁴ В аварском языке слово «войско» (*бо*) употребляется еще и в значении «волость, уезд».

¹⁰⁵ Имеется в виду то, что в случае убийства убийцы, который скрывается на чужбине, кровная месть возбуждаться не будет.

Если такой убийца, происходивший из числа подданных, который ушел в какое-либо из селений находящихся за пределами гумбетовского *войска*, – оставив в сложившейся ситуации свой дом, своих близких и свой род, – будет, в конце концов, убит, то кровь его считать станут безнаказанной.

Во [вновь сложившейся] ситуации у господ (*сайид*) убитого раба не будет [больше] права брать в свою пользу имущество убийцы-подданного и, что [особенно] важно, имущество [одного из -?] его близких родственников, а также – разрушать недвижимость *этого убийцы¹.

У господ убитого раба будет [теперь] тут право лишь только на то, чтобы брать те три цены крови, что названы выше, если убийца-простолюдин захочет дать их;

Или же возможен тут другой вариант - будет у названных выше господ право *изъять* убийцу их раба из его собственного [узденского-?] рода, причем – с выводом его за пределы селения [Мехельта], и затем удалить его в какое-либо другое селение, не входящее в состав гумбетовского *войска*.

*Если же кто-либо из рабов принадлежащих эмирам Гумбета убьет кого-либо из жителей [Мехельта], то господ такого раба, то есть раба-убийцы, [обязаны] будут внести девятьсот овец (*иял*)...^с

Если убийцу - принадлежащего к числу рабов эмиров Гумбета, - [за которого его господ не внесли 900 овец,] убьет кто-либо из членов рода простолюдина убитого им, то кровь убийцы будет тут безнаказанной.

В своей приверженности этому, то есть тому, что сказано в тексте данного соглашения выше, присягнули: все главари (*раис*) и старейшины (*ариф*) - из числа жителей селения [Мехельта], а также лучшие люди из числа благочестивцев и черни данного селения.

С этим согласились следующие эмиры: Алихан¹⁰⁶ – сын Турурава; сыновья Алибека¹⁰⁷ – Айдемиршамхал, Султанахмад и Барти¹⁰⁸; сыновья Загаштука¹⁰⁹ – Турурав¹¹⁰ и Сурхай; Гирей – сын Каракиши; Шамхал –

¹ В тексте: *его*.

^с Данная фраза арабского текста «Соглашения» сохранилась особенно плохо – со значительными лакунами.

¹⁰⁶ Правитель княжества Гумбета и Чечни в 70-е годы XVII в., о нем см. выше: стр. 37-39.

¹⁰⁷ Брат князя Алихана; об этом Алибеке Турлове (умер он, возможно, не позднее 1665г.) см. выше: стр. 37.

¹⁰⁸ Будущий (в конце XVII в.) правитель княжества Гумбета и Чечни: о нем см. выше: стр. 39.

¹⁰⁹ Правитель княжества Гумбета и Чечни в 40-70-е годы XVII в.: о нем см. выше: стр. 36, 37.

¹¹⁰ Правитель Гумбета и Чечни в конце XVII в.: о нем см. выше стр. 39.

сын Турурава; сыновья Ибака; Мухаммад – сын Алихана; остальные эмиры Гумбета – поименно не названные здесь.

II. «Соглашение чеберловских аристократов Алдамовичей с князьями Турловыми»

(середина – начало 2-й половины XVIIв.)

Перевод текста

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Алдамовичи (*Алдамигал*)¹¹¹ пообещали сыновьям Турурава¹¹²:

¹¹¹ «Алдам» – имя собственное, употребимое, причем с давних времен, среди знатных дагестанцев и чеченцев. Об этом см., например, Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 3. М., 1980, с. 30, 31; Хашаев. Феодалные отношения. с. 278.

В 1649 г. русские воеводы, сидевшие в крепости Терки, расположенной в границах современного Дагестана, получили интересную информацию: о положении дел, существовавшем тогда в пределах нынешнего Веденского района Чеченской республики и о нобилях Алдамовичах, которые проживали там. Оказывается, что «позади» Мичкизской территории, то есть предгорных земель Северо-восточного Кавказа с издревле чеченским населением, располагалась в 1-й половине XVII в., как несомненно, и раньше, «особая земля» - именуемая «Чеберлой» (в старом русском тексте: *Чебурды* < чечен. *Чебирла*), на которой стоят 40 укрепленных поселений-*кабаков*, «а владельцы тое земли Алдымовы дети». В источнике названы и их имена: Гази (в тексте *Казыи*; замок этого Гази – сына Алдама - до сих пор сохранился на территории Чеберлоя), «да Ума» (*Гумма*), «да Белибек» (*Балабек*-?), «да Казаны» (*Гъазамми* < *Гъазан-бий*). Вскоре после этого в Терский город приехали «чебурдинские и мичкизские начальные люди»: Чупан – сын Алдама («Чопан Алдамов»), Чупан Тлентеев, Амирали – сын Хосрова («Муралей Костров»), Илжаруко Елбуздаев и Черкес – сын Бека (*материалы А.С. Шмејева*, извлеченные им из русских архивов XVII в.: Архив Ленинградского отделения Института истории, ф. Астраханской приказной палаты - 105, оп. 1. 1649 г., д.1, л. 26. 28 -? Т.А.). О замке Гази Алдамова см. Марковин В.И. Памятники зодчества в горной Чечне. – в кн. «Северный Кавказ в древности и в средние века». М., 1980, с. 254, 255; Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч. I. Грозный. 1976, с. 218, 219.

Итак, для меня нет сомнения в том, что «Алдамовичи» (по-аварски *Алдамигал*), которых упоминает второе соглашение XVII в. - публикуемое в данной брошюре, были «владельцами» Чеберлоя. Они являлись, таким образом, влиятельной в политическом аспекте – скорее всего - местной аристократией, управлявшей по наследству (?) указанным войнахским-чеченским округом, где, однако, местные жители «знают» издавна «аварский язык» (см. Абдурахман. Книга воспоминаний, с. 116).

¹¹² Правитель княжества «Гумбета и Чечни» 1-й половины XVII в., человек, сыновья которого проводили значительную часть времени: как в сел. Мехельта – гумбетовском традиционном (для XVI-XIX

если между сыновьями Турурава и остальными людьми [селения Мехельга] произойдет бой, то Алдамовичи будут в этом бою оказывать помощь сыновьям Турурава;

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ قد وعد الدليل الأولاد طرورا
 وقع الحرب بين اولاد طرورا وبين سائر القبايل يشقوا
 طرورا في الحرب وان وقع صلح بينهم وبين سائر القبايل
 في الصلح والتشاور عليه امام القرية والسبب في ذلك
 وصائر الرضا ومن اولاد طرورا اولاد الدم ان يشقوا
 وعدهم طروران

если между сыновьями Турурава и их врагом случится затем примирение, то и Алдамовичи будут тогда находится в мире с названным здесь врагом, подобно сыновьям Турурава.

Свидетели этому: *имам*¹¹³ селения, Алп (*A-l-b*)¹¹⁴, Хачур^ж, Байсугур (*Байсугур*)¹¹⁵ и остальные главари.

Замок Алдамовичей
(сел. Кезелой, уезд Чеберлой)

Отгиск печати союзника
Турловых (Чупан-шамхал -
сын Хана, сына Казана-ша)

вв.) центре, так и на землях нахцев-чеченцев. Звали же их: Загаштук, Алихан, Алибек и т.д. Об этом, см. выше: стр. 35, 36.

¹¹³ Сельский мулла, по-аварски *дибир*: это – старинный культурно-религиозный термин эламского, в конечном счете, происхождения. См. Дандамаев М.А. Вавилонские писцы, М., 1983, с. 10.

¹¹⁴ «Алп» – тюркское имя собственное со значением «герой; великан». Не исключено, однако, что отмеченное в тексте документа имя (в арабской графике: *A-l-b*) звучало в действительности *Улуби* (< тюрк. *улу-бий* «великий князь»)

^ж Можно иначе: *Хучувар* (< *Хучубар* – «Хочбар»-?).

¹¹⁵ Вариант древнего тюркского имени «Бай-Сонкур», которое произносят в Аваристане чаще всего как «Байсугур».

Залогом со стороны сыновей Турурава, который дали они сыновьям Алдама, - на случай если окажутся они, то есть сыновья Турурава, нарушителями своего обещания, - являются в данном случае две башни¹.

III. Письмо князей Турловых - Арсланбека, Бартихана и Мухаммада - сыновей Айдемира, написанное на имя кизлярского коменданта И.

Л. фон-Фрауендорфа

(1756 г.)

Хранится в Государственном архиве¹⁶ РД (ф. 379, оп. 1, д. 355, лл. 117об. - 118об). Сохранилось оно в подлиннике¹⁷.

¹ Можно иначе: два замка. стр. 72.

¹⁶ Оразев. Памятники тюркоязычной переписки. с. 250-263.

¹⁷ Письмо это обнаружит в архиве (ГА РД) Оразев Г. М.-Р., один из крупнейших тюркологов юга РФ. Он же сделает его научный перевод на русский язык

Бумага, на которой написано данное письмо - белая фабричная, плотная, с филигранью и сеткой: узоры и клетчатые линии. Размер листов: л. 117 – 29,5 x 20 см., л. 118 – 32x20,5 см. Чернила черные. Язык - северокавказский *тюрки*, шрифт – арабский.

Количество строк: л. 118 об. содержит 25 строк (с 1 по 25 строки), л. 118а – 28 строк (с 26 по 53 строки), л. 117 об. – 25 строк (с 54 по 78 строки); всего – 78 строк. На л. 117а имеется текст в 2 строки, записанный тем же почерком, что и все письмо.

Дефекты: листы расположены в деле неправильно – первым пронумерован л. 117 (с концом письма), а вторым идет лист 118 (с началом письма)*. Нижние части листов срезаны, видимо, при обработке дел архива. На л. 117а имеются остатки красной сургучной почтовой печати^к.

Перевод текста

Могущественной, милосердной и милостивой государыни императрицы¹¹⁷ верному слуге - Его превосходительству генерал-майору Ивану Львовичу¹¹⁸, высокостепенному правителю Кизляра, подано прошение с поклоном от чеченских *беков*, имена которых: Арсланбек¹¹⁹, Баргихан¹²⁰ и Мухаммад¹²¹, являющихся сыновьями Айдемира¹²².

Девлетим бу мархаматлу ва худратлу иштанак император элман ки халклериники догтри бекден ва Кавказда аки халек Кавказовийур Иман Львович айрылган, биз Чачки Беклери Айдемир оглылар Арсланбек, Баргикан ва Мухаммаддин биз кутуп арзулалмыз бу дур ки бизни булук бабымыз Уйрумши леген Алардын чыгул гелди, Губогта олтурган, Авер биден айрылуп Анем огламы Турдах, Турхадым Заташук, Алибек, Алдан, Загавдук - Алди биз Турлахны атасидур Алибек бизим акамыздын Алдан, Алибек, Алисолтанчыры атамызыр Арсланбеким ол замандан берли айрылдыр.

Ол заманда бизим атамыз "Алибек бир-недже ордехери ддан ив арлымега чыгул гелген заманда, бу Чачки-таласыа тапган. Бу Аргун-чай таланы чыгул гелдири Ол сууны чыгатав Яерикке бир таш, сик тапган Ол Алибек атдан алул де ол сикда болган Яазыгы олуп бакган: "Бу таш - Чачки-таласыдыр дейлуп Яазу да табулган".

Сонра, орани башында болган ордехерине айтган Сонра ол сифар кайтуп уйине гелген. Уйине гелди де орани булук мархаматчы Загавдук, гучук карындашы Алкалы ол уйине чакыруп да айтган: "Ай кардашлары! Шен бир Верде"¹¹⁹ бир Яахлы тала таптаман Мен ол Верде Яурт салмы болмакка тутуган. Сиз гелдилик булукмыз, бирге барайик. Ва эгер сиз гелдисенига де мен варакашан", - деген заманда¹²⁰, бу кардашлары kabul ятмеген Этимен заманда, орани башында илаз межкур Алибек гелди бу Чачкыны масакон тутуп олтурган.

Ол заманда Фраз-кал ол межкур Чачан-таланы ичонде нимш Бу Яазык барып олтурган халк агач гесеген балта авазлы, яв авазы Яурумши казылар шидип, барып Вилхиртын горуу кайтуп гелди де, гече барып буларны кашлазлы бакал олтурганши, олтурмекени диди дугуп. Бизим атамыз Алибек бир-недже Яарды адам илаз кичуп да кутулган.

^к Для удобства читателей брошюры текст данного письма князей Турловых дается здесь в адаптированном виде.

Нижне приводится текст письма с восстановленным Г. М-Р. Оразевым порядком: сначала текст листа 118 об., продолжает его затем – л. 118а, л. 117 об.; л. 117а не содержит текста по сути.

¹¹⁷ Подразумевается Елизавета Петровна (1741-1761 гг.).

¹¹⁸ Это – ген. И.Л. фон-Фраундорф.

¹¹⁹ О нем см. стр. 47–49; есть авторитетное наблюдение, что этот Арсланбек Турлов упоминается в российских архивных документах между 1750 и 1782 годами (см. Оразев. Памятники тюркоязычной переписки, с. 176).

¹²⁰ О нем см. стр. 43.

¹²¹ О нем см. стр. 43.

¹²² О нем см. стр. 43, 44.

Наше слово таково:

Наш предок Каракиши¹²³ вышел из Авара¹²⁴, пришел в Гумбет¹²⁵ и поселился там. Он, таким образом, отделился от князя (*бий*) Авара.

Сыном Каракиши был Турлав¹²⁶.

От Турлава пошли Загашдук, Алибек и Алихан (*Алхан*)¹²⁷.

Загашдук является дедом (*ама*) алдинского¹²⁸ бека по имени Турлав¹²⁹. Алибек является нашим дедом. Алихан же является дедом Алибека и Алисултана¹³⁰.

Мы, таким образом, разделены уже с давних пор.

Наш предок Алибек вышел однажды, вместе с несколькими своими узденями (*озден*)¹³¹, чтобы поохотиться. Когда он пришел сюда, то нашел тут поляну известную ныне как Чечен-тала. Это - то место, где река Аргун вытекает из гор.

сел. Хунзах, колонна нуцальского дворца

В том месте, где выходит на поляну названная река, Алибек обнаружил камень. Сойдя с коня, он прочитал надпись, имевшуюся на нем, и затем об-

¹²³ О нем см. стр. 33-35.

¹²⁴ Подразумевается тут Хунзах.

¹²⁵ Сел. Мехельта и прилегающие к нему земли (см. **Оразаев**. Памятники тюркоязычной переписки, с. 258, 259).

¹²⁶ О нем см. стр. 35, 36.

¹²⁷ О них см. стр. 35-39.

¹²⁸ Адды - старинное чеченское селение, находящееся вблизи Грозного.

¹²⁹ О нем см. стр. 36, 37.

¹³⁰ О них см. стр. 41, 51, 52.

¹³¹ Имеются в виду телохранители, но происходившие не из рабов, а из свободных простолюдинов (об этом см. **Джигалтаев Н.С., Айтберов Т.М.** О термине «узденъ» на Северо-восточном Кавказе. - в сб. «Социальная терминология в языках Дагестана». Махачкала, 1989, с. 14-33).

ратился к своим людям со следующими словами: «Тут обнаружилась надпись, гласящая, что эта поляна называется *Чечен-тала*». Так сказал Алибек узденям, находившимся тогда рядом с ним, а затем вернулся он с той поляны к себе домой [в Мехельта].

Прибыв домой, Алибек пригласил к себе старшего брата Загашдука и младшего брата Алихана, и сказал им: «Братья мои! Я нашел в одном месте хорошую поляну. Я лично устрою там свое местожительства (*юрт*). Если вы согласны идти туда, то давайте пойдем вместе. Я же, к примеру, пойду туда, даже если вы и не пойдете». Братья Алибека не захотели, однако, идти туда – на поляну известную ныне как *Чечен-тала*, в место, где река Аргун вытекает из гор.

Алибек прибыл тогда на поляну Чечен-тала, в итоге, лишь с подвластными ему людьми. На этом месте он обосновался и сделал его, таким образом, своим местожительством.

В то время на поляне Чечен-тала располагалась *Ораз-кала*¹³². Казаки [ее], охотившиеся там, слышали как-то раз звук стука топоров, исходивший от новоприбывших – людей Алибека, которые* рубили на поляне дрова¹

Казаки эти подошли туда тайком, увидели их, то есть людей Алибека, и вернулись назад. Затем ночью они пришли вновь и напали на их стоянку (*кьош*). Там [оразкалинские] убили казаки многих из людей, приведенных Алибеком, а кого не убили, тех – взяли в плен. Что же касается нашего деда, – Алибека – то он тогда спасся оттуда бегством, причем вместе с несколькими ранеными из числа своих людей.

Спасшийся Алибек ушел с поляны Чечен-тала и отправился в сторону Эндирея¹³³.

В то время Брагуны (*Борагъан*)¹³⁴ находились по соседству с Эндиреем. Прибыв туда, Алибек зашел в дом брагунского бека. У него он спросил: «Где бы я мог найти *русского падишаха*? Я хочу быть в дальнейшем подданным (*кьул*) этого падишаха». Брагунский бек ответил тут Алибеку: «Я тоже хочу стать подданным русского падишаха. Давай-ка, мы оба уедем отсюда».

¹³² Тюркское название старинного казачьего поселения, известного больше как Червленьи «городок». Основан он на территории Северо-восточного Кавказа, причем возможно, у подножья Черных гор ЧР, не позднее 1567 г. (см. *Оразаев* Указ. раб., с. 259, 260).

¹ Можно иначе: *вырубали лес*.

¹³³ Старинное кумыкское селение, более известное как *Андрей-аул*, стоящее в нынешнем Хасавюртовском районе РД, хотя в XVI – начале XVII вв. оно, кажется, стояло юго-восточнее указанного пункта – на левом берегу Сулака, вблизи нынешнего аварского сел. Миатлы.

¹³⁴ Об этом см. *Оразаев*. Указ. раб., с. 260, 261.

Брагуны – старинное кумыкское селение на территории ЧР, потомственная аристократия, которого считала себя, однако, адыгами-черкессами и сохраняла в своей среде кабардинский язык вплоть до эпохи колхозного строительства.

Брагунский бек, в результате, переселился тогда из-под Эндирея за одну ночь, причем вместе со своими подвластными, на берег Терека. Поселились же они там, если брать конкретно, где расположена ныне Кизлярская крепость.

Они оба – брагунский бек и Алибек, наш предок - написали затем прошение Его величеству русскому падишаху. Брагунский бек написал так: «Я убежал из-под Эндирея и пришел сюда, чтобы стать подданным Вашего величества». Наш же дед Алибек написал тогда то, что написано нами – сыновьями Айдемира - выше: о том, как он охотился, как нашел поляну, именуемую ныне Чечен-тала, как пришли казаки и напали на стоянку — все происшедшее с ним, полностью. В заключение же Алибек попросил падишаха отдать ему ту поляну и [таким образом,] принять его на службу.

Его величество русский падишах, оказав милость, отдал нашему деду Алибеку ту поляну, что лежит на Аргуне, которую называют ныне Чечен-тала. Он назначил ему также жалованье в триста рублей (*сом*), но и взял с него *аманата*.

Когда ту поляну, то есть Чечен-тала, передали [во владение] нашему деду, *Ораз-калу* [русские] перенесли на берег Терека¹³⁵. После этого он – Алибек - пришел на обозначенную поляну и поселился там.

¹³⁵ Червлёный «городок» был переведен с берегов р. Аргун, то есть с территории Большой Чечни, первоначально на правобережье Терека. Позднее же, в 1711 г., его перенесли оттуда уже на левый

С нас брали [русские] с той поры аманатов. Вместе с аманатом отдаваемым ныне, мы даем [русским] от нашего дома (*эв*) уже седьмого аманата. С того-то вот времени и находимся мы на службе у русского падишаха.

После смерти отца, я - Арсланбек, отправляя службу русскому падишаху, сделал следующее:

отыскал трех казаков, попавших было в плен, и отдал их русским; когда шубутяне¹³⁶ - враги Ее Величества - угнали баранов из Малой Кабарды (*Гиччи Къабарты*)¹³⁷, я ходил в погоню за этими людьми и дрался с ними; убил я у этих шибутян одного человека и троих лошадей, а еще три человека были тогда ранены.

В этом не простом деле я участвовал, хотя кабардинцы и не братья мне, потому лишь, что Малая Кабарда находится в подданстве у русского падишаха. Вот уже целые пять лет, как мы денно и ночью держим тут *караул*, и находимся поэтому во вражде с Шубутом и Чеберлоем (*Чеберли*).

Далее, когда напали на дом Давлетгирея¹³⁸, я туда выезжал. Там я убил одну лошадь и одного человека ранил.

Далее, Кабарда находилась ранее в подданстве у Крыма¹³⁹. В подданстве же у Ее величества она стала пребывать позднее - после нас и именно тогда многие кабардинские беки попросились на службу к Ее величеству.

Далее, Дагестан был раньше в подданстве у *кызылбашей*¹⁴⁰. Мы еще помним то время, когда он переходил в подданство нашего падишаха¹⁴¹.

У нашего падишаха нет [на Северном Кавказе] другого такого подданного (*ктул*), который бы начал служить ему раньше нас. Нет, здесь, однако, и дру-

берег указанной здесь широкой и глубокой северокавказской реки (см. **Гриценко Н.П.** Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой пол. XIX в. Грозный, 1961, с. 188).

¹³⁶ Жители вейнахского округа находящегося в горной зоне Чечни, более известного ныне как Шатой. Расположен он в одном из котлованов бассейна р. Аргун, к западу от Чечен-тала, в достаточно благоприятной местности – конечно, если проживает там ограниченное количество людей

¹³⁷ Кабардинские - в политическом смысле - земли, лежащие на правом берегу Терска, где, однако, проживали в XVIII в. носители не только кабардинского, но и других языков той зоны Северного Кавказа.

¹³⁸ Кабардинец, сын российского генерала. В середине XVIII в. Давлетгирей правил крупным селением Герменчук, чеченским по языку жителей, которое стоит близ современного г. Шали. Убит он был чеченцами в 1773 г.

¹³⁹ Речь идет и Крымском ханстве.

¹⁴⁰ Подразумевается Иран, где правила тогда элитарная группа, в рядах которой огромную роль играли тюркизированные курды. Происходила она из религиозно-политической верхушки шиитского суфийского ордена *Сафавия*. Членом же последнего именовали с XV в., как известно, *кызылбаши* – «красноголовыми» (см. **Босворт К.Э.** Мусульманские династии: справочник по хронологии и генеалогии / пер. П.А. Грязневича. М., 1971, с. 226-229). Здесь же, видимо, следует отметить, что по мнению российских официальных структур, опиравшихся в своих заявлениях на разведывательные данные и собственные аналитические разработки: ранес Персидского похода Петра I северо-восточнокавказские земли, лежащие к югу от р. Терек, входили так или иначе в состав империи Сефевидов – шейхов ордена *Сафавия* (см. **Гербер.** Описание стран. с. 62, 70, 71).

¹⁴¹ Речь идет о российском императоре.

гих падишахских подданных, кроме нас, которые бы не видели лица Ее величества.

Когда я говорил тебе, Иван Львович, что и мы хотим видеть лицо Ее величества, ты сказал мне: «Ты приготовься. Я тебя отправлю». Когда же я, приготовив всё, прибыл к Вашему превосходительству, то ты сказал: «Нет. Я уже написал соответствующую бумагу Ее величеству», и, как результат, не отправил меня к ней.

Далее, в то давнее время, когда наше* [приаргунское] владение (*юрт*), где как-то раз, отбилось от рук^м, наши предки, действуя тут совместно с гумбетовцами успокоили его. Когда же мы захотели ныне пойти в Гумбет [по такому же вопросу- ?] и попросили на это [разрешения] у Вашего превосходительства, Вы нашли это почему-то не приемлемым.

Если мы, не находя сейчас конкретной поддержки в мощи государства Ее величества или же – не имея тут опоры в виде нашей собственной силы, отойдем от своего [гумбетовского] народа (*юрт-эл*), то как же сможем мы нести службу Ее величеству? Какая польза будет от нашего аманата, которого мы отдали Ее величеству?

Если мы сейчас пойдем в Гумбет, то не для того, чтобы сбежать таким образом от падишаха. Мы хотим идти туда ныне для того лишь, чтобы с помощью силы гумбетовцев сохранить свой [чеченский] народ в подданстве Ее величества!

Если Вы находите это мое обращение к гумбетовцам не приемлемым, то я буду [считать], что у Ее величества силы очень много. Если данной силой успокоят [чеченский народ] и, как результат, приведут его в послушание, то это – мое самое большое желание.

Далее. Если мы, являясь владельцами своего народа (*эл*) и, одновременно, подданными русского падишаха, не будем давать Ее величеству своего аманата, то тогда окажемся, понятно, людьми виновными.

Однако! После того как умер мой отец Айдемир, я - Арсланбек - поехал [в Кизляр] с просьбой: выдавать отныне отцовское жалованье мне. Тогдашний правитель его - князь Оболенский¹⁴² сказал мне, однако: «Алибек и Алисултан¹⁴³ являются, как это всем видно, твоими братьями (*къардашлар*)¹⁴⁴. Ты бери поэтому из моих рук пятнадцать туманов. Остальные же

^м Можно иначе: *наш народ вышел как-то из повиновения*.

¹⁴² Это – князь В.Е. Оболенский, кизлярский комендант в 1743 – 1747 гг. (см. **Ораев**. Памятники тюркоязычной переписки. с. 262).

¹⁴³ Представители ветви династии Турловых, но иной, чем та из которой вышел князь Арсланбек. Братьями были не Арсланбек Турлов, с одной стороны, и Алисултан и Алибек Турловы – с другой, а их предки, которые жили за сто, примерно, лет до них.

¹⁴⁴ Имеется в виду «родственники».

пятнадцать туманов пусть берут эти двое, то есть Алибек и Алисултан». Я, Арсланбек, с таким решением не согласился и сказал тут Оболенскому: «Я согласен на это, но только в том случае, если один из них двоих отдаст ныне своего аманата, взамен моего младшего брата Бартихана».

Упомянутый князь Оболенский устроил нам – потомству Каракиши, вышедшего в древние времена из Авара – самый тогда настоящий *суд-диван*. На нем было решено, в конце концов, давать аманатов Ее величеству от нас всех – потомков Каракиши – поочередно, то есть так же, как делают это кабардинцы, кумыки и [беки] прочих мест. Вот на это я уже согласился.

Теперь ты, Иван Львович, являешься нашим таким же начальником-*хакимом*, каким был раньше Оболенский. Я согласен перед тобой на следующее: если будете вы брать аманата для Ее величества всегда только лишь от меня, то давайте мне вы все отцовское жалование; а если будете вы брать аманатов также от Алибека и Алисултана – потомков Алихана, то я согласен, чтобы половину жалования вы отдавали бы им.

Однажды, впрочем, Алибек¹⁴⁵ сказал мне такие слова: «В Чеченауле (*Чачан*) ты имеешь власти больше, чем я. Поэтому, находясь в Чеченауле, я боюсь давать Ее величеству своего аманата за [политическую позицию] твоих людей. Давай-ка мы объединимся с тобой и затем переселимся совместно на Сунжу (*Сююнч*)¹⁴⁶. Тогда-то вот и я буду давать Ее величеству своих аманатов».

Мы оба, в итоге переселились на Сунжу¹⁴⁷. Теперь же, однако, когда я говорю ему, Алибеку, находясь уже на Сунже: «Отдавай-ка ты Ее величеству своего аманата, - о, Алибек!», он отказывается от этого, говоря мне, что от него [русские] якобы аманата не берут.

¹⁴⁵ Это был Алибек Хасбулатов-Турлов: о нем см. стр. 44–47.

¹⁴⁶ Речь идет о переселении князей Турловых из Приаргунья на правобережье р. Сунжа, где был построен – под их руководством – *Новый Чеченаул*. По-кумыкски этот равнинный населенный пункт второй половины XVIII в. – там жили тогда не только вейнахи, но, понятно, и переселившиеся из турловской метрополии авароязычные гумбетовцы, а также носители некоторых тюркских языков – называли *Янгьигент* «Новое поселение» (см. *Оразасв*. Указ. раб., с. 263).

¹⁴⁷ Есть основания полагать, что на правобережье Сунжи находилась часть древних зимних пастбищ – кутанов вейнахских горцев, на которой они стали возводить (в пределах XVIII в.) крупные стационарные поселения – после того как русские военные власти устранили с территории Северо-восточного Кавказа угрозу местному нахско-дагестанскому населению, имевшую место для них с эпохи Чингизидов. Шла же эта угроза со стороны кочевого мира.

Речь идет тут, в первую очередь, о крымских татарах и калмыках, а также – о подвластных им *ногайцах*.

Позднее, вейнахи, обжив сунженское правобережье, двинулись под руководством князей Турловых дальше на север. К рубежу XVIII – XIX вв. они дошли там вплоть до левого берега р. Терск, выдвигая на запад кабардинцев, которые, в свою очередь, вытеснили ранше из терско-сунженского междуречья обитавшие там этнические группы, некавказские по корням своим.

Я, одним словом, прошу Вас, Иван Львович, делая тут поклон: если аманаты для Ее величества берутся только от меня, Арсланбека, то и отцовское жалование, причем все, пусть передается только мне.

Далее, Вы – Иван Львович – спрашиваете: почему я, находясь теперь на Сунже, не даю Ее величеству своего аманата. Да потому это, что мой народ (эл) не слушается меня. [Чеченцы], таким образом, ныне противятся Ее величеству. Если я дам аманата за такой народ, а представители его причинят тут какое-либо зло русскому падишаху, то я и мой сын, соответственно, пропадем. Поэтому-то я, Арсланбек – сын Айдемира, боюсь давать аманата Ее величеству.

Ты, Иван Львович, запроси для меня войска у Ее величества и я тогда усмирю этот [чеченский] народ или же отправь ты меня к Ее величеству. Я сам подойду к ней и лично попрошу войска. При отъезде же моем к Ее величеству, я оставлю у вас в руках своего сына.

Известные Вам особы: Арсланбек, Бартихан-бек и Мухаммад-бек
[Приписка]

Если будет угодно всевышнему Алаху, то это прошение чеченских беков непременно дойдет до Его превосходительства генерал-майора Ивана Львовича, высокостепенного правителя Кизляра.

IV. Письмо карачевцев Дугри-нуцалу Аварскому и князьям из династии Турловых – Загаштуку, Алибеку и Алихану (середина XVII в.)

Сохранилось оно в подлиннике, который находился раньше в сел. Чиркей (Буйнакский район РД), а ныне лежит в личном собрании [М.Г. Нурмагомедова].

Письмо это написано по-арабски, *каламам*, черными чернилами (*цакьи*) на листе западноевропейской бумаги желтоватого цвета ($\approx 22,5 \times 16, 4$ см.). Обратная сторона листа заполнена собственноручными записями **Шабана Ободинского** (ум. в 1667/68г.) – сына Исмаила. Сделаны им эти записи уже после того, как данное письмо дошло по своему адресу. Думается, что это имело место в Хунзахе, в канцелярии правителей Аваристана, где служил одно время Шабан. Какой-либо смысловой связи с содержанием письма карахцев указанные записи не имеют.

Текст письма карахцев состоящий из 20 строк, написан почерком *наسخ*, на котором, однако, заметно влияние почерков мусульманского Закавказья. Рука – твердая, привыкшая к письму. Огласовано в тексте лишь одно слово – «нуцал», причем под буквой *син* стоят в нем три точки, что, наверное, сделано, может быть, для передачи звука *цэ*. Внутри арабского текста стоит, что небезынтересно, одна *персидская фраза*.

Лист бумаги, на котором написано разбираемое здесь письмо, разделен идущими по горизонтали линиями из несколько сильно вытянутых прямоугольников. Это – линии на бумаге – следы сгиба. Поэтому, можно полагать, что перед отправкой в Хунзах письмо карахцев было сложено снизу вверх, так чтобы лицевая сторона листа оказалась бы внутри. В таком виде оно и было в XVII в. послано по адресу.

Дугри-нуцал правил Аварией с 1646 г. по 1078/1667-68 г. Удельный князь Загаштук упоминается первый раз под 1645 г., а последний раз под 1674 г. Его братья Алибек и Алихан – сыновья Турурава упоминаются под 1658, 1663 и 1675 гг. Все это вместе взятое позволяет, в свою очередь, датировать данное письмо временем не раньше 1646 г. и не позже 1078/1667-68 г., то есть годами правления Дугри-нуцала Аварского. •

Перевод текста

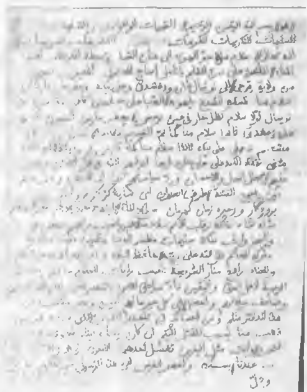
Он – Всевышний!

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

Большие-большие, полные сердечной любви и уважения приветствия и много - много почтения высказываем мы прежде всего всевышнему Аллаху!

Привет, который заполнил бы ныне атмосферу, вплоть до самого свода небесного, начертан на листе харатьи, зачерненном чернилами, взятыми на острие *калама* - при помощи кончиков пальцев, принадлежащих этому больному человеку, имеющему пороки.

Послан данный привет от [населения] округа Карах¹⁴⁸ в адрес нуцал-хана¹⁴⁹, Загашдука¹⁵⁰, Алибека¹⁵¹ и Алихана¹⁵². Да продлится в этом мире почитание их!

Во-первых. Привет - подобный надушенному мускусом височному локону, которым играет восточный ветер на поверхности двух розовых щек, покрытых камфорой. Посылается от нас этот привет нуцалу.

Во-вторых. Привет - подобный двигающейся тени, остановившейся в венчике нарцисса, который делает благоухающим то, что находится между век глаза лишнего сна. Посылается он Загашдуку.

В третьих. Привет - подобный шепоту ветерка, именуемого зефир, который выдает таким образом тайны улыбающейся влажной розы. Посылается от нас этот привет Алибеку.

В четвертых. Привет - подобный холодной воде, выпитой в полуденную жару в пустыне, которая утоляет полностью сильную жажду охватившую тут сердце. Посылается от нас этот привет Алихану.

Да поместит их всех Аллах в тень, обеспечивающую им безопасность! Да прольет Он на них ведра полные справедливости и милости! Да возвратит Он покой векам глаза через их – нуцал-хана, Загашдука, Алибека и Алихана – [формы] управления. Да закроет Он перед яджуджем¹⁵³ – носителем зла пути к смуте и вражде, делая это через их достоинство!

¹⁴⁸ Часть территории нынешнего Чародинского района РД, известная у аварцев как *Къарахъ* – аварские селения, расположенные по течению горной реки (приток Каракойсу), начиная от Чарода и до Гочоба.

¹⁴⁹ Подразумевается здесь Дугри-хан-нуцал Аварский (1646-1667/68 г.), сын Умма-нуцала Аварского.

¹⁵⁰ Он нем см. стр. 36, 37.

¹⁵¹ О нем см. стр. 37.

¹⁵² О нем см. стр. 37-39.

¹⁵³ Коранический персонаж; не исключено, что под «яджудж» подразумевается в письме карахцев какая-то северная сила.

*О тень Творца! Над тобой парят милость Создателя и все сокровища этого времени¹⁵⁴. Ты – светильник этой блистательной общины, краса всего живого, гордость ислама, *шахиншах*, *властитель шей народов¹⁵⁴. Ты – прибежище для султанов арабов и аджамцев¹⁵⁵, *султан суши и моря*, наследник царства Сулеймана¹⁵⁶, победитель в делах мирских и религиозных. Ты – убежище храбрейших правителей вселенной, тень Аллаха, стоящая над Его творениями, хранитель стран, всегдашний помощник рабов божьих. Ты - человек уничтожающий тиранию и враждебность по отношению к людям. Ты - человек поднимающий вверх маяк *шариата*,двигающий в странах знамена наук, опускающий крылья милости своей на людей истины и достоверных знаний, простирающий над ними полог безопасности, благодаря славным победам¹⁵⁷.

Да продлит Аллах успехи *нуцал-хана*, Загашдука, Алибека и Алихана! Да удвоит Он величие их и да сделает каждому хорошему человеку то, что причитается ему и другим таким же личностям! Аминь!

А далее:

Это письмо написано вам – *нуцалу*, Загашдуку, Алибеку и Алихану – по поручению [населения] округа Карах с целью побудить вас: взять в руки свои лошадь, которую украл Мухаммад, ушедший от нас к вам, что сделал он по причине убийства¹⁵⁸.

Между нами – карахцами, с одной стороны, и вами – [хунзахцами], с другой, существуют издавна братство и любовь. Мы и ты [о, Дугри-нуцал!] подобны двум рукам, одна из которых, когда это нужно, моет другую. Они же [имею в виду я Турловых-?] и ты [нуцал-?], практически, равны в наших глазах, что имеет место из-за [нашего уважение к] тебе.

¹⁵⁴ Эта фраза написана по-персидски, но внутри арабского текста письма.

¹⁵⁴ Речь идет, видимо, о праве на применение смертной казни в отношении любого из подвластных.

¹⁵⁵ Речь идет о неарабах.

¹⁵⁶ Древний пророк; библейский Соломон.

¹⁵⁷ Эти звучные эпитеты, обращенные, надо полагать, к Дугри-нуцалу Аварскому, не являются, однако, предметом личного творчества. Они взяты составителем данного письма карахцев из текста, скорее всего, какого-либо указа-*фирмана*, выпущенного от имени одного из турецких султанов XVII в. или же - из текста указа какого-либо равновеликого ему восточного правителя-мусульманина. Эпитеты эти (например: защитник «арабов и аджамцев», «султан суши и моря» и т.д.) не отражают, таким образом, реальную титулатуру правителей Аваристана XVII в.

Вместе с этим, однако, факт употребления их в отношении Дугри-нуцала Аварского позволяет полагать, что он был в глазах дагестанских горцев из Сулакского бассейна, живших примерно 350 лет тому назад, фигурой очень даже внушительной, можно даже сказать – могущественной. Дугри-нуцал казался им, по-видимому, настоящим государем обширной и сильной страны, имеющей выход к Каспийскому морю, в которой проживали, как этнические дагестанцы, так и люди претендовавшие на арабское происхождение.

¹⁵⁸ Речь идет о кровнике, вынужденном – согласно карахской вариации горского обычного права (*баль*), - уйти (бежать - ?) из родных мест на чужбину, из-за совершенного им преступления, то есть из-за убийства земляка.

Одним словом, отдайте вы в руки этого человека – нашего посланца – ту лошадь, которую украл убийца по имени Мухаммад, ушедший ранее из Караха.

Лучшая речь – краткая и ясная.

V. Письмо княгини Парихан Эндереевской, Чупан-шамхала и Мухаммад-нуцала Аварского, отправленное в адрес князя Загаштука Турлова

(конец 60-х – начало 70-х годов XVII в.)

Письмо это, сохранившееся в подлиннике, обнаружено было **[М.-Р. Мугумаевым]** в Гумбетовском районе РД, в библиотеке *Карагишиева Дарбишмагомед* – жителя сел. Ингишо, и передано затем в Рук. Фонд Института ИЯЛ ДФ АН СССР, где оно сейчас и сохраняется (ф. 16, оп. 2, № 265). Написано письмо черными чернилами, *каламом*, почерком *наш* на листе (20 x 10, 8 см.) белой фабричной бумаги европейского производства. Неарабские имена собственные и топонимы, которые имеются в арабском тексте, огласованы, как и отдельные слова.

Карагишиев Дарбишмагомед – сын Мутумы, сына Карагиша, сына Мутумы, сына Сайгитухумы, сына Дарбишухумы, сына Кунди, сына Омара, сына Абдурахмана, сына Баяза

На оборотной стороне листа бумаги, содержащего данное письмо, имеются собственноручные записи вышеупомянутого **Тайгиба Харахинского** (2-я половина XVII в.) – канцлера отдельных князей из династии Турловых. На этой же, то есть оборотной, стороне листа стоят два серых

оттиска двух, причем различных печатей, которые сделаны после предворительного копчения последних на дыму.

Первый оттиск печати, стоящий в левом углу листа бумаги, имеет круглую форму (d : 1, 7 см.) и содержит он надпись, которую я читаю так: «Чупан-шамхал - сын Хана, сына Казаналпа».

Второй оттиск печати, стоящий в правом углу листа бумаги, по форме своей овальный (2,7 x 2, 2 см.). Он обрамлен по краю полосой, украшенной пунктиром и содержит следующий текст: «...Мухаммад-нуцал, сын Дугри-хана».

Если первая печать («Чупан») изготовлена была, возможно, не дагестанцем, то вторая («Мухаммад-нуцал») – скорее всего, дагестанцем.

Лист бумаги, содержащий текст письма княгини Парихан разделен поперечными линиями. Являются они следами сгиба этого листа по направлению: сверху вниз и, причем, в результате совершения указанного сгиба оба оттиска печатей, которые описаны выше, должны были быть оказаться снаружи.

Мугумаев Магомедрасул – правозащитник, собиратель древних памятников письменности, муфтий Конфедерации народов Кавказа

Отождествив Чупан-шамхала, зафиксированного в разбираемом письме, с шамхалом Дагестана по имени Чупан, который упоминается в источниках (XVII в.) под 1668 г., а также учитывая, что Мухаммад стал нуцалом Аваристана не ранее 1667/68 г., разбираемое здесь письмо княгини Парихан датировать следует концом 60-х – началом 70-х годов XVII в.

Перевод текста

Безграничные, бессчетные и беспредельные приветы от Парихан¹⁵⁹, Чупан-шамхала¹⁶⁰ и нуцала¹⁶¹.

Посылаются они Загашдуку¹⁶² – человеку правдивому в своих обещаниях, который при этом подавляет насильников и воров, а также убивает неверующих в Аллаха и отрицающих Его.

А далее:

Знай – о, Загашдук!

Наше общее желание, чтобы ты пришел к нам *как можно быстрее^o, если только ты был правдивым в своих прошлых речах.

Затем, знай – о, Загашдук!

¹⁵⁹ Это была, скорее всего, *Парихан* – дочь князя Худайната (< перс. *Худадад*) Брагунского, которая находилась, в свое время, замужем за Айдемир-шамхалом Эндереевским (убит в 1641 г.). Женщина эта, что небезынтересно, упоминается в русских источниках под 1651 г. Об этом см. Кабардино-русские отношения, т. I, с. 303, 311, 312.

¹⁶⁰ Этот знатный человек, происходивший из рода Султанмахмуда Эндереевского, то есть Чупан-шамхал, который упомянут в разбираемом письме, был племянником мужа княгини Парихан. В русских архивах имеется сообщение о том, что не позднее 1668 г. тогдашний *беглярбек* Ширвана по имени Манучихр получил приказ от шахского двора: «из шевкалства Чепан шевкала выслать, а в его места на шевкалство посадить... Буйдая шевкала» (см. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов Т IV М., 1976, с. 13).

¹⁶¹ Речь идет о Мухаммад-нуцале Аварском (с 1667/68 г. и примерно до 1687/88 г.), сыне Дугри-хан-нуцала Аварского. Есть достоверные сведения, что этот правитель Аварии поддерживал тесные отношения, причем союзнического характера, со знатью кумыкского Эндирея. Поэтому-то он и упомянут здесь в числе адресатов.

¹⁶² О нем см. выше, стр. 36, 37.

^o В арабском тексте письма Загашдуку имеет здесь место ошибка, точнее сказать, по-видимому, описка: вместо *сариян* «быстро» написано *саирин* «огнем».

Возьми ты в руки свои саблю, которую забрали ранее из рук Ахмада, происходящего из селения Эрпели¹⁶³. Это, кстати, тот самый человек, спутником которого бы[ва]л Хаджимухаммад, являющийся моим [Чупан-шамхаловым-?] молочный братом¹⁶⁴. Сделай так, - о, Загашдук! - если ты любишь меня - [Чупан-шамхала-?]. Саблю же эту ты отдай затем - о, Загашдук! - в руки подателя этой бумаги.

Затем, знай - о, Загашдук!

«سلام بلا حد ولا عد ولا نغاية من جنابة قريشان // وبقوت
 قريشان قم نوسلا الى جنابة رخشوق // قاهر الظلم والقهر
 قاتل اهل الكفر والجاهدين // صادق الوعد وبعد فاعلم
 رخشوق مرادنا // ان نحى عنا سعير ان كنت صادق
 قولك // ثم اعلم يا رخشوق اخذ القديف الذي احده
 يد احمد - من قرية ازلولي - وصاحبه مع محمد وهو
 من رضيع // ان كنت تحب الناس واعط الى يد حامل
 هذا الورق // ثم اعلم يا رخشوق بقول اقر حق اخبر
 العبد الذي // لك طمنت لملكك والار ياخذ عبد
 له له فان لم تعط // عبد غشكندر لا يعط غير
 خيم الكلام وقتل وذل

Акайчик¹⁶⁵ говорит мне: «Горюй о рабе, который фактически принадлежит тебе». Имеется же в виду тот раб, которого ты – Загашдук - ранее отдал [мне – Чупан-шамхалу] за себя, в качестве гарантии (*даман*).

Акайчик берет сейчас – если сказать в двух словах, - моего раба, из-за действий, которые совершил ты, – о, Загашдук! Поэтому, если ты – о, Загашдук! – не отдашь назад раба принадлежащего Алискандри¹⁶⁶, то не от-

¹⁶³ Кумыкское селение, стоящее в нынешнем Буйнакском районе РД, правители которого были – согласно их семейному преданию – родом из Хунзаха

¹⁶⁴ Северо-восточнокавказские нобили, то есть члены местных аристократических родов, обосновавшиеся на равнинах – среди тюркоязычной массы, но нуждавшиеся в горских воинах, а также князья-правители, имели обычай: отправлять своих детей в горы для усвоения ими местных языков, на которых говорило коренное население. В первую очередь, стремилась здесь эта знать к тому, чтобы ее дети владели аварским и даргинским языками – для общения со своей будущей военной опорой. С этой целью, в свою очередь, они заводили в горах молочных братьев (авар. *рахъан*, мн. ч. *рахъанал*; в гумбетовском говоре аварского *инчак* < тюрк. *эмчек*).

¹⁶⁵ Чит. *Ахъайчхъ*; возможно, что это дагестанский вариант произношения имени собственного «Ахиджук», которое имело хождение в рядах татаро-монгольской знати XIV-XV вв.

¹⁶⁶ Чит. *Галискандри*, старинный дагестанский вариант произношения греческого имени «Александр», которое пришло в «Страну гор», как видно, через грузинскую языковую среду. С XIX в., как минимум, это имя звучит «Алисканди» (*Галисканди*), а употребляется оно – прежде всего – в фамилиях, преимущественно аварских, которые претендуют на аристократическое-дворянское происхождение.

В арабских документах из Аварии, датируемых 50-60-ми годами XVII в., упоминается знатный аварец по имени «Алисканди» (см. Восточные источники по истории Дагестана: сборник статей и 86

даст Акайчик моего раба, того, конкретно, которого ты ранее отдал [мне]
*за себя", в качестве гарантии.

Лучшее слово – краткое и доказательное!

**Электронная библиотека
Института истории,
археологии и этнографии
Дагестанского ИЦ РАН**

instituteofhistory.ru

материалов. Махачкала. 1980. с. 99, 102). Вполне допустимо полагать, что именно он упоминается в разбираемом здесь письме, написанном на имя князя Загаштука Турлова.

^п Букв. *из-за него*.

УКАЗАТЕЛИ К «ПРИЛОЖЕНИЯМ»

Имена собственные

- Айдемир – III.
Айдемиршамхал – I.
Акайчик – V.
Алдам – II.
Алдамовичи – I.
Алибек (сын Турурава) – I, III, IV.
Алибек (сын Хасбулата) – III.
Алискандри – V.
Алисултан – III.
Алихан – I, III, IV.
Алп (Улуби - ?) – II.
Арсланбек – III.
Ахмад – V.
Байсугур – II.
Барти – I.
Бартихан – III.
Гирей – I.
Давлетгирей – III.
Дугри-хан – V.
Загаштук – I-V.
Ибак – I.
Иван Львович фон-Фрауендорф – III.
Казаналп – V.
Каракиши – I, III.
Мухаммад (караец) – IV.
Мухаммад (сын Айдемира) – III.
Мухаммад (сын Алихана) – I. *
Мухаммад-нуцал – V.
Оболенский – III.
Парихан – V.
Сулейман – IV.
Султанахмад – I.
Сурхай – I.
Тайгиб – I, V.
Турурав (сын Каракиши) – I-III.
Турурав (сын Загаштука) – I.
Хаджимухаммад – V.
Хачур (Хучувар - ?) – II.
Чупан-шамхал – V.
Шабан – III.
Шамхал – I.

Топонимы и этнонимы

- Авар (Хунзах) – III.
Аджам – IV.
Алды – III.
Арабы – IV.
Аргун – III.
Брагуны – III.
Гумбет – I, III.
Дагестан – III.
Кабарда Малая – III.
Карах – IV.
Кизляр – III.
Крым – III.
Кумыкия – III.
Кызылбаши (Иран) – III.
Ораз-кала (Червленая) – III.
Русские – III.
Сунжа – III.
Терек – III.
Чеберлой – III.
Чечня (Чеченаул) – III.
Шубут (Шатой) – III.
Эндирей – III.
Эрпели – V.
Яджудж – IV.

- Аманат – III.
 Башня – II.
 Бек – III.
 Бий – III.
 Виляят – I.
 Войско – I.
 Воровство – IV, V.
 Гарантия – V.
 Генерал-майор – III.
 Главарь – I, II.
 Господин – I.
 Диван (суд) – III.
 Дом – I, II.
 Залог – II.
 Имам (мулла) – II.
 Иял (*диял* «овцы») – I.
 Казак – III.
 Калам (ручка) – IV.
 Караул – III.
 Князь – III.
 Кош – III.
 Крепость – III.
 Кул (раб) – III.
 Молочный брат – V.
 Нуцал-хан – IV, V.
 Обычай – I.
 Падишах – III.
 Подданный – I, III.
 Посланец – IV.
 Раб – I, III, V.
 Рабыня – I.
 Сабля – V.
 Свободный (человек) – I.
 Селение – I, II.
 Соглашение – I.
 Сом (рубль) – III.
 Старейшина (судья) – I.
 Султан – IV.
 Туман (рубли) – III.
 Убийство – IV.
 Убийца – I.
 Уздень – III.
 Хаким (начальник) – III.
- «Цена крови» – I.
 Чернь (какого-либо селенья) – I.
 Шариат – IV.
 Шахиншах – IV.
 Эл (народ) – III.
 Эмир – I.
 Юрт (поселение) – III.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / пер. М.-С. Саидова, под ред. и т.д. А.Р.Шихсаидова и Х.А.Омарова. Махачкала, 1997.
2. Агларов М.А., Айтберов Т.М. «Повествование об Алибеге Андийском и его победе над князем Турулавом Баклулальским», как источник по истории Дагестана XVIIв. – в кн. «Общественный строй союзов сельских общин Дагестана в XVIII – нач. XIXв.» Махачкала, 1981.
3. Айтберов Т.М. Источники по истории Аварии XVI-XVIIвв. – в кн.: «Развитие феодальных отношений в Дагестане». Махачкала, 1980.
4. Айтберов Т.М. Материалы по хронологии и генеалогии правителей Аварии – в кн.: «Источниковедение средневекового Дагестана». Махачкала, 1986.
5. Айтберов Т.М. О древнейших формах обычного права в Дагестане и об актуальных проблемах его изучения. Махачкала, 2004.
6. Айтберов Т.М. Хрестоматия по истории права и государства Дагестана в XVIII-XIXвв. Ч.I. Махачкала, 1999.
7. Айтберов Т.М. Эпистолярные и документальные материалы о классовой борьбе в Аварии, Казикумухе и Табасаране в XVIIв. – в кн. «Классовая борьба в дореволюционном Дагестане». Махачкала, 1983.
8. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Т.III, Т.IV Тифлис (ниже АКАК).
9. Алиев Б.Г. Союзы сельских общин Дагестана в XVIII – первой половине XIXв. Махачкала, 1999.
10. Алироев И.Ю. Нахские языки и культура. Грозный 1978.
11. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
12. Ахмадов Ш.Б. Чечня и Ингушетия в XVIII – начале XIX века. Грозный, 2002.
13. Ахмадов Я.З. История Чечни с древнейших времен до конца XVIII века. М., 2001.
14. Ахмадов Я.З. К вопросу о социальном строе Чечни в XVIII столетии. – в кн.: «Вопросы истории Дагестана: досоветский период». Вып.I. Махачкала, 1974.
15. Ахмадов Я.З. Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI – XVIIвв. Грозный, 1988.
16. Бакиханов А.-К.А. Гюлистан = Иран. Баку, 1926.
17. Белокуров С.А. Сношения России с Кавказом. М., 1889.
18. Боголепов Н. Учебник истории римского права. М., 1900.
19. Босворт К.Э. Мусульманские династии: справочник по хронологии и генеалогии / пер. П.А. Грязневича. М., 1971.
20. Брук С.И. Население мира: этно-демографический справочник. М., 1981.
21. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Т.1. СПб., 1869.
22. Восточные источники по истории Дагестана: сборник статей и материалов. Махачкала, 1980.

23. Гаджиев В.Г. Якоб Рейнеггс о Чечено-Ингушетии. – в кн.: «Вопросы политического и экономического развития Чечено-Ингушетии (XVIII – начало XX века)». Грозный, 1986.
24. Гамрекели В.Н. Документы по взаимоотношениям Грузии с Северным Кавказом в XVIIIв. Тбилиси, 1968.
25. Гамрекели В.Н. Межкавказские политические и торговые связи Восточной Грузии: документы и материалы. Вып. I. Тбилиси, 1980.
26. Гербер И-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря, 1728г. – в кн. «История, география и этнография Дагестана: архивные материалы». М., 1958 (ниже ИГЭД).
27. Головчанский С.Ф. Первая военная экспедиция против чеченцев в 1758г. – в кн.: «Записки Терского общества любителей казачьей старины». №11. Владикавказ, 1914.
28. Гриценко Н.П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой пол. XIX в. Грозный, 1961.
29. Гюльденштедт И.А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб., 1809.
30. Дандамаев М.А. Вавилонские писцы. М., 1983.
31. Движение горцев Северо-восточного Кавказа в 20-50гг. XIXв.: сборник документов / сост. Гаджиев В.Г. и Рамазанов Х.Х. Махачкала, 1959.
32. Джидалаев Н.С., Айтберов Т.М. «Чанка». - в кн.: «Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения». Махачкала, 1985.
33. Джидалаев Н.С., Айтберов Т.М. О термине «уздень» на Северо-восточном Кавказе. – в кн.: «Социальная терминология в языках Дагестана». Махачкала, 1989.
34. Еропкин Д.Ф. Реестр горским владельцам, 1732г. – в кн. ИГЭД.
35. Зубов П. Картина Кавказского края, принадлежащего России и сопредельных оному земель. Ч.3. СПб., 1835.
36. Исаева Т.А. Феодалные владения на территории Чечено-Ингушетии в XVIIв. – в кн.: «Вопросы истории Чечено-Ингушетии». Т. II. Грозный, 1977.
37. Кабардино-русские отношения в XVI – XVIIIвв. Т. I-II. М., 1957.
38. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. Т. IV. М., 1976.
39. Кушева Е.Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. М., 1963.
40. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч.3. М., 1980.
41. Лебек С. Происхождение франков: V-IX века. Москва, 1993.
42. Леонтович Ф.И. Адагы кавказских горцев. Вып. II. Одесса, 1883.
43. Магомедов Р. Борьба горцев за независимость под руководством Шамиля. Махачкала, 1939.
44. Магомедов Р. Восстание горцев Дагестана в 1877г. Махачкала, 1940.
45. Марковин В.П. Памятники зодчества в горной Чечне. – в кн.: «Северный Кавказ в древности и в средние века». М., 1980.

46. Материалы по истории Башкирской АССР. Ч.1. М.-Л., 1937.
47. Описание Чечни с сведениями этнографического и экономического характера, составленное кап. ген.штаба И.И. Норденшаммом. – в кн.: «Материалы по истории Дагестана и Чечни: первая половина XIXв.» Махачкала, 1940.
48. Оразаев Г.М.-Р. Памятники гюркоязычной деловой переписки в Дагестане XVIIIв. Махачкала, 2002.
49. Оразаев Г.М.-Р., Ахмадов Я.З. К истории политических связей Чеченского феодального владения с Россией в XVII-XVIIIвв. – в кн.: «Роль России в исторических судьбах народов Чечено-Ингушетии». Грозный, 1983.
50. Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским государством. Т.5. М., 1913.
51. Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII-XI веках. Л., 1966.
52. Полиевктов М.А. Экономические и политические разведки Московского государства в XVIIв. на Кавказе. Тифлис, 1932.
53. Потто В. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т.2. СПб., 1888.
54. Райнковски М. Обычное право в многонациональном государстве: албанокосоварский *каун* в Османской империи и Югославии. – Рукопись.
55. Рашид-ад-Дин. Сборник летописей. – в кн. «Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов относящихся к истории Золотой Орды». Т. II. М.-Л., 1941.
56. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIIIв.: документы и материалы. Махачкала, 1958.
57. Русско-дагестанские отношения в XVIII – начале XIXв.: сборник документов / сост. В.Г.Гаджиев, Д.-М.С. Габиев, Н.А.Магомедов. М., 1988.
58. Русско-чеченские отношения, вторая половина XVI-XVIIв.: сборник документов / выявление, сост., введ., коммент. Е.Н.Кушевой. М., 1997.
59. Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967.
60. Самойлов К. Заметки о Чечне. – в кн. «Пантеон». Т.23, кн.9. СПб., 1858.
61. Сотавов Н.А. Северный Кавказ в русско-иранских и русско-турецких отношениях в XVIIIв.: от Константинопольского договора до Кючук-Кайнарджийского мира, 1770-1774гг. М., 1991.
62. Ставропольские ведомости. №7, 9. 1858.
63. Сулейманов А.С. Топонимия Чечено-Ингушетии. Ч.1. Грозный, 1976.
64. Томсинов В.А. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: древность и средние века. М., 2001.
65. Феодальные отношения в Дагестане, XIX – начало XXв.: архивные материалы / сост., пред. и примеч. Х.-М.Хашаева. М., 1969.
66. Хайдарбек Геничутлинский. Историко-биографические очерки. Махачкала. 1992.
67. Хашаев Х.М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961.
68. Хрестоматия по истории Древнего Востока / под ред. М.А. Коростовцева. Т.1. М., 1980.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Каммаев С.К. Кавказские горцы и их обычное право (вместо Предисловия)	3
2. Взгляд на социальные, политические и этнические процессы.....	7
3. Список правителей княжества Гумбета и Чечни.....	30
4. Пояснения к списку правителей княжества Гумбета и Чечни.....	31
5. Генеалогическая таблица династии Турловых.....	53
6. Правовые нормы на территории Аваро-чеченского княжества XVIIв.....	57
7. Приложения.....	66
8. Указатели к «Приложениям».....	88
9. Библиография.....	90

ТИМИРЛАН МАГОМЕДОВИЧ АЙТБЕРОВ

**АВАРО-ЧЕЧЕНСКИЕ ПРАВИТЕЛИ
ИЗ ДИНАСТИИ ТУРЛОВЫХ И ИХ ПРАВОВЫЕ
ПАМЯТНИКИ XVII В.**

**(гумбетовцы в средневековой
и новой истории
Северо-восточного Кавказа)**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

instituteofhistory.ru

Формат 60x84. Бумага офсет 1. Гарнитура Таймс.
Усл.п.л. 1. Уч.изд.л. 1. Заказ № 021-06. Тираж 500 экз.
Отпечатано в центре оперативной полиграфии «Формат»
г. Махачкала, ул. Гамидова, 2